

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

**№ 2 (2) / 2019
октябрь – декабрь**

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**ежеквартальный
научно-популярный журнал**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей в журнале
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:

<http://tifsin.ru/>

Главный редактор - К.В. Зленко, кандидат исторических наук, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
А.И. Абатуров, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России);
О.А. Алфимова, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России);
Т.Г. Антонов, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
В.В. Варин, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России);
Д.В. Волошин, кандидат педагогических наук, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор; **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зинкин**, доктор юридических наук, профессор (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **Т.Н. Коголь**, кандидат исторических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.Е. Куренкова**, кандидат психологических наук, доцент (ВИПЭ ФСИН России); **Н.Б. Лелик**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **В.А. Мухачев**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **С.М. Савушкин**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент, (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.Н. Ракитская**, кандидат психологических наук, доцент (ВИПЭ ФСИН России)

Ответственный секретарь редколлегии -
М.А. Сидакова, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24
Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Технический редактор и ответственный
за выпуск: **С.А. Сорокина**

Дата выхода 30.12.2019.

**Federal state institution of additional professional
education "Tomsk Institute of advanced training of
employees the federal penal service of Russia**

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

THE POPULAR SCIENTIFIC MAGAZINE

**No. 2 (2) / 2019
October - December**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE FEDER-
AL PENAL SERVICE OF RUSSIA**
the quarterly popular scientific magazine

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the magazine is Federal state institution of additional professional education "tomsk institute of advanced training of employees the federal penal service of Russia"

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

The magazine is included into the List of the reviewed scientific publications in which have to be the main results of theses on competition of an academic degree of the candidate of science are published, on competition of an academic degree of the doctor of science

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of an editorial board of the magazine

The publication of articles in the magazine is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the magazine:

<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

K.V. Zlenko – the editor-in-chief, candidate of historical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **O.A. Alfimova**, candidate of law, associate professor (KI of the FPS of Russia); **T.G. Antonov**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, Professor (Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russia); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Siberian State Medical University); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, Professor (KI of the FPS of Russia); **V.V. Kim**, candidate of law, associate Professor (KI of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate Professor (Academy of FPS of Russia); **T.N. Cohol**, candidate of historical Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk state pedagogical university); **V.A. Mukhachev**, candidate of legal Sciences, associate Professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **S.M. Savushkin**, candidate of law, associate Professor (KI of the FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.N. Rakitskaya**, candidate of psychological Sciences, associate Professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia)

The responsible secretary of the editorial board —

M.A. Sidakova, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91

E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 12/30/2019

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Абатуров А.И., Кислицина Е.Ю. Особенности современной женской преступности (территориальный аспект).....	9
Антонов Т.Г. Проблемы применения сотрудниками исправительных учреждений Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».....	13
Герасимов А.А. К вопросу о характеристике основных способов совершения побегов из мест лишения свободы.....	17
Коголь Т.Н. Законодательные новеллы правового регулирования института приема на службу в уголовно-исполнительную систему с испытательным сроком.....	22
Лелик Н.Б. К вопросу о ресоциализации осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях.....	27
Мамонтова А.А. Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения: зарубежный и отечественный опыт.....	31
Михеенков Е.Г. Основные этапы милитаризации пенитенциарной системы российского государства в конце XIX-первой половине XX столетия (1879-1940 г.г.).....	36
Нуждин А.А. Современное состояние преступности несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.....	49
Прохорова М.В. Организация процесса ресоциализации несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы в зарубежном законодательстве.....	54
Соколова А.В. Нормативно-правовые основы применения систем видеоконференц-связи в судебной системе.....	60
Суховаров К.А. Методика расчета «оптимальная нагрузка» на оператора видеонаблюдения. Международный опыт.....	63
Уваров О.Н. Организация взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с институтами гражданского общества.....	69
Уткин А.А. К вопросу о распределении обязанностей в контрактной службе.....	75
Чуприн М.Г. К вопросу о предмете исполнения обязательств по государственному контракту.....	81

Управление

Анцибалова О.В. Культурно-досуговая деятельность в учреждениях и органах УИС как важнейший элемент воспитательной работы с персоналом.....	88
Дворцов В.Б. Информационно-пропагандистская работа в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.....	93
Киселев М.В. Комплектование сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, как основной элемент её качественного функционирования.....	97

Психология

Викторова Е.А., Оглезнева А.В. Исследование мышления у лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности 102

Зайцева М.В., Оглезнева А.В. Исследование влияния психокоррекционной работы на показатель уровня субъективного благополучия осужденных женщин 108

Шредер О.Б. К вопросу об изменении ценностно-смысловых ориентаций у осужденных не однократно отбывавших наказание в виде лишения свободы..... 113

Педагогика

Захарчук В.Н. К вопросу об оценке боевых приемов борьбы у слушателей по программе профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в УИС 129

Гуриц С.Д. Актуальные вопросы ресоциализации осужденного 137

Карabanов Р.М. К вопросу о повышении дифференциации оценки качества знаний на основе накопительной системы 144

CONTENTS

Law

Abaturov A.I., Kislitsyna E.Yu. Features of modern female crime (territorial aspect)	9
Antonov T.G. Problems of application of correctional officers Federal law «On administrative supervision over persons released from places of imprisonment».....	13
Gerasimov A.A. To the question of the characteristics of the basic methods of commission from places of detention of freedom	17
Kogol T.N. Legislative novelties of legal regulation of the institute of admission to the service in the penal system with a probationary period.....	22
Lelik N.B. On the issue of re-socialization of convicted women serving their sentences in correctional colonies	27
Mamontova A.A. Criminological forecasting of individual criminal behavior: foreign and domestic experience	31
Mikheenkov E.G. Main stages of militarization of penal system of the Russian state in the end of XIX-beginning of the XX century (1879-1940)	36
Nuzhdin A.A. The current state of juvenile delinquency convicted in educational colonies .	49
Prokhorova M.V. Organization of the process of resocialization of minors condemned to detention of freedom in foreign legislation.....	54
Sokolova A.V. Regulatory framework for the use of video conferencing systems in the judicial system.....	60
Sukhovarov K.A. Method of calculation «optimal load» on the operator of video surveillance. International experience.....	63
Uvarov O.N. Organization of interaction of criminal executive inspections with institutions of civil society	69
Utkin A.A. On the distribution of responsibilities in the contract service	75
Chuprin M.G. To the question of the object of fulfillment of obligations under the state contract.....	81

Management

Antsibalova O.V. Cultural and leisure activities in the institutions and bodies of the correctional system as a key element of educational work with staff.....	88
Dvortsov V.B. Information and advocacy work in the report and the proviat criminal system	93
Kiselev M.V. Acquisition by employees of institutions and bodies of the criminal executive system as the main element of its qualitative functioning;	97

Psychology

Vikdorova E.A., Oglezneva A.V. Study of thinking in persons suspected of committing crimes against sexual integrity and sexual freedom of the person.....	102
--	-----

Zaytseva M.V., Oglezneva A.V. Study of the influence of psycho-correction work on the level of subjective well-being of convicted women..... 108

Shreder O.B. To the question about the change of valuable and semantic orientations in condemned deviants of repeatedly repeated punishment..... 113

Pedagogy

Zaharchuk V.N. To the evaluation of the combat approaches of the fight at the listeners by the professional training program of citizens first time adopted in the UIS 129

Gurits S.D. Current issues of resocialization of the convicted person..... 137

Karabanov R.M. To the question of improving differentiation of assessing the quality of knowledge based on the storage system..... 144

ПРАВО

LAW

УДК 343.8

А.И. Абатуров, Е.Ю. Кислицина

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
(ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

В статье рассмотрены основные признаки, характеризующие состояние женской преступности на определённой территории: как за рубежом, так и в отдельных регионах Российской Федерации. Определены основные виды преступлений, причины и условия их совершения женщинами на той или иной территории, приведены статистические данные, отражающие уровень и динамику рассматриваемого вида преступности. Выявлены сходства и различия структуры женской преступности в зависимости от территории её распространения. Определено, что на современном этапе развития женскую преступность отличает увеличение количества насильственных преступлений с использованием жестоких способов и средств их совершения. При этом даже корыстная мотивация приводит к насильственному способу ее выражения при совершении преступлений. Сделан вывод о том, что уровень социально-экономического развития, той или иной территории является немаловажным фактором, влияющим на количество и виды совершаемых преступлений женщинами.

***Ключевые слова:** женская преступность; преступление; территория; причины преступности.*

A.I. Abaturov, E.Yu. Kislitsyna

FEATURES OF MODERN FEMALE CRIME (TERRITORIAL ASPECT)

The article considers the main features characterizing the state of female crime in a certain territory: both abroad and in certain regions of the Russian Federation. The main types of crimes, the causes and conditions of their commission by women in a particular territory are determined, statistics are given that reflect the level and dynamics of the type of crime under consideration. The similarities and differences in the structure of female crime are revealed depending on the territory of its distribution. It is determined that at the present stage of development, female crime is distinguished by an increase in the number of violent crimes using cruel methods and means of their commission. Moreover, even selfish motivation leads to a violent way of expressing it when committing crimes. It is concluded that the level of socio-economic development of a particular territory is an important factor affecting the number and types of crimes committed by women.

***Keywords:** female crime; crime; territory; causes of crime.*

В динамично развивающихся условиях социальной среды подвергается изменению и преступность: появляются новые объекты преступного посягательства, «совершенствуются» способы, мотивы и условия совершения преступлений, преобразуется субъектный состав.

Одним из направлений, наметившимся в уголовно-правовой научной среде, является возрастающая заинтересованность к развитию женской преступности в современном обществе. Это является следствием «феминизации» преступности, происходящей в настоящее время. Многие авторы отмечают: несмотря на то, что женская часть российского общества всегда была менее криминализованной, нежели мужская, тем не менее, доля женщин-преступниц в общем числе выявленных преступников имеет тенденцию к волнообразному росту [5. 124 с.].

Статистика показывает, что самыми распространенными преступлениями, образующими женскую преступность в России, являются корыстные преступления. Корыстно-насильственные, насильственно-агрессивные преступления совершаются женщинами реже: при этом в большинстве из этих преступлений всё же присутствует корыстный мотив. Говоря о структуре женской преступности, следует отметить, что наиболее распространенными преступлениями являются следующие их виды:

- преступления против собственности: кражи, мошенничества, присвоение или растрата;
- преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов;
- преступления против жизни и здоровья: и т.д.

Вместе с тем женскую преступность на современном этапе её развития отличает увеличение количества насильственных преступлений с использованием жестоких способов и средств их совершения. При этом даже корыстная мотивация приводит

к насильственному способу ее выражения при совершении преступлений.

Среди причин и условий, порождающих совершение преступлений женщинами, наиболее распространёнными являются такие факторы как:

- невысокий уровень материального благосостояния большей части граждан нашей страны, кризисные явления в современной российской экономике, обусловленные экономическими санкциями, спадом производства и закредитованностью населения;
- снижение ценности традиционных семейных отношений в современном мире, пренебрежительное отношение женщины к семье и воспитанию детей;
- особенности психоэмоционального состояния женщины, психологическая неудовлетворённость, проявляющаяся во взаимоотношениях с остальными членами общества – психологический дискомфорт [1. 146 с.].

Территориальный фактор также оказывает значительное влияние на структуру и распространённость женской преступности. Это касается как отдельно взятых регионов Российской Федерации, так и зарубежных стран.

Говоря о распространённости женской преступности на территории Российской Федерации, наиболее криминогенными районами с высокими показателями доли преступлений, совершаемых женщинами, являются Дальневосточный, Сибирский и Уральский федеральные округа. Данная ситуация является следствием взаимодействия нескольких факторов, основной из которых - удалённость территорий от центра, что в свою очередь, свидетельствует о социально-экономической обстановке в данных регионах и обуславливает территориальную специфику женской преступности в них.

Как и в России, в зарубежных странах женская преступность является составной частью общей преступности. При этом необходимо отметить, что в зарубежных

странах, как правило, преступность рассматривается вне зависимости от половой принадлежности, хотя пол лица, совершившего преступление, играет важную роль в процессе расследования преступлений.

Во многих зарубежных странах также наблюдается тенденция к увеличению преступлений, совершаемых женщинами. Так, к примеру, анализируя динамику развития женской преступности в США, можно заметить, что общие показатели зарегистрированной преступности в этой стране значительно выше, нежели в Российской Федерации. Но это всего лишь внешний срез данного социального явления, который вряд ли может провоцировать вывод о более «спокойной» с точки зрения развития криминальной ситуации в нашей стране, и, напротив, очень «неблагополучной» Америке. Скорее, в США гораздо ниже уровень латентности преступности, активнее и продуктивнее деятельность правоохранительной системы [5. 127 с.].

Необходимо отметить, что в настоящий момент также наблюдается значительный рост преступности несовершеннолетних женского пола. Причём это является общемировой тенденцией, но наиболее характерно для развитых зарубежных стран.

По мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, важнейшими факторами повышающими рост насилия в молодежной среде являются: антисоциальные установки личности, хулиганские мотивы, распространение наркотиков, владение оружием. Так в Шотландии 34,1% мальчиков и 8,6 % девочек приносят в классы холодное или огнестрельное оружие. Причем, как правило, это подростки, употребляющие наркотические средства. «Молодежные банды» преимущественно мужской феномен, однако в США в последние годы отмечается рост женских молодежных преступных сообществ (в основном сформированные по

этническому признаку), возраст их членов варьирует от 7 до 35 лет (наиболее типичный диапазон от 13 до 25 лет) [4. 37 с.].

Анализ криминологической литературы и статистических данных свидетельствует о том, что в России и в зарубежных странах закономерности формирования и развития криминальной обстановки (в том числе среди женщин, несовершеннолетних и т.д.) одни и те же [3. 42 с.].

Кроме этого, сходство проявляется и в видах преступлений, совершаемых женщинами: практически для всех стран большую долю составляют корыстные преступления. Отсюда следует, что и причинный комплекс, порождающий женскую преступность, не имеет существенных различий.

Однако необходимо отметить, что социально-политическая обстановка, складывающаяся в том или ином государстве оказывает немалое влияние на динамику, в том числе, женской преступности. Ухудшение социально-экономической и политической ситуации в стране порождает напряженность в обществе, тревожность среди людей. Именно эти явления вызывают агрессию среди членов этого общества, которая для них приобретает форму защиты от возможного нападения, внешней угрозы. Именно поэтому, применительно к Российской Федерации, начавшаяся в 1990-х гг. «перестройка», способствовала более активному росту женской преступности. Тогда, как в других государствах с наиболее стабильной политической обстановкой таких значительных разрывов в показателях динамики женской преступности не наблюдалось.

Таким образом, не смотря на то, что в последнее время во всём мире наметилась тенденция к увеличению качества и количества женской преступности, её уровень в различных государствах неоднороден. Так, согласно статистическим данным, анализируя период с 2006 по 2017 годы, можно заметить, что на территории Российской Федерации в общей массе пре-

ступности доля женщин-преступниц колебалась от 19,9% до 24,7%, проявляя тенденцию к волнообразному росту. Что касается женской преступности в США, то ее доля в общем объеме совершенных преступлений не была подвержена таким заметным колебаниям (с 23,5% в 2003 г. до 24,2 в 2007 г.): на данный момент также происходит постепенное увеличение доли преступлений, совершаемых женщинами. Если в 1990-х годах в Финляндии показатель доли подозреваемых в преступлениях женщин составлял 3,5 %, то в настоящее время - 6,6 %. В Норвегии удельный вес женщин в общем количестве лиц, обвиненных в преступном поведении, составляет 6%. В Швеции с середины прошлого столетия наблюдался рост женской преступности, однако с начала XXI в. количество женщин, подозреваемых в преступных деяниях, немного снизилось.

В Дании в период с 1980 по 2000 год данный показатель почти удвоился [2. 132 с.].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что, несмотря на различные показатели уровня женской преступности, как среди регионов Российской Федерации, так и зарубежных стран, всё же причинный комплекс и структура данного вида преступности схожи вне зависимости от территориального расположения. Однако уровень социально-экономического развития, той или иной территории является немаловажным фактором, влияющим на количество и виды совершаемых преступлений женщинами. Кроме этого, необходимо также оценивать эффективность деятельности правоохранительных органов на той или иной территории, что отражает возможный уровень латентности преступлений.

Литература

1. Грудинин Н.С. Причинный комплекс и личность женщины-преступницы.//Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №4 (3).
2. Гусева С.И. Женская преступность в Финляндии.//ЧЕЛОВЕК: преступление и наказание. 2009. №3 (66).
3. Ильин И.М. Динамика и тенденции женской преступности в современной России.//Образование и наука в России и за рубежом. Журнал №2 (Vol.50). 2019.
4. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире./Под ред. Г. Этъена и др. – Женева: ВОЗ, 2003.
5. Пашин В.П., Богданов С.В. Женская преступность в России и США в начале XXI века: опыт сравнительного анализа.//Известия Курского государственного технического университета. 2009. №2 (27).

References

1. Grudin N.S. The causal complex and personality of the female criminal. // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No4 (3).
2. Guseva S.I. Female crime in Finland. // Person: crime and punishment. 2009. No3 (66).
3. Ilyin I.M. Dynamics and trends of female crime in modern Russia. // Education and science in Russia and abroad. Magazine No. 2 (Vol.50). 2019.
4. Violence and its effects on health. Report on the situation in the world./ Ed. G. Etienne et al. - Geneva: WHO, 2003.
5. Pashin V.P., Bogdanov S.V. Female crime in Russia and the USA at the beginning of the XXI century: the experience of comparative analysis. // Bulletin of the Kursk State Technical University. 2009. No2 (27).

Сведения об авторе

Абатуров Александр Иванович: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров, Российская Федерация), начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: cfyznrf@yandex.ru

Кислицина Екатерина Юрьевна: ФГБОУ ВО «Вятский Государственный университет» (г. Киров, Российская Федерация), студентка 1 курса магистратуры.

Information about the author

Abaturov Aleksandr Ivanovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Kirov, Russia), Senior Lecturer of the Department of the Organization of the Execution of Punishments, candidate of law, associate professor. E-mail: cfyznrf@yandex.ru

Kislitsyna Ekaterina Yurievna: Vyatka State University (Kirov, Russia), first-year student of the master's degree programme.

УДК 343.842

Т.Г. Антонов

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ ЗА ЛИЦАМИ,
ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ»**

Административный надзор в современном виде применяется относительно недавно. Тем не менее, за время его применения в практике возникло множество вопросов, которые не позволяют на всей территории России единообразно применять федеральное законодательство. Различное толкование одних и тех же норм практически всеми работниками порождает противоречивую правоприменительную практику. Такое положение свидетельствует о том, что научные исследования в области применения административного надзора не теряют свою актуальность на сегодняшний день. В рамках данной статьи рассмотрены три проблемных вопроса именно установления административного надзора в отношении лиц, которые освобождаются из мест лишения свободы. Это – ошибка при определении категории преступления сотрудниками исправительных учреждений, установление административного надзора в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, а также проблемы определения вида рецидива преступлений. При написании статьи использовались сравнительно-правовой метод, а также формально-юридический метод.

Ключевые слова: административный надзор; рецидив; категория преступления; осужденный.

T.G. Antonov

PROBLEMS OF APPLICATION OF CORRECTIONAL OFFICERS FEDERAL LAW "ON ADMINISTRATIVE SUPERVISION OVER PERSONS RELEASED FROM PLACES OF IMPRISONMENT»

Administrative supervision in its modern form is applied relatively recently. Nevertheless, during its application in practice there was a set of questions which don't allow to apply the Federal legislation uniformly in all territory of Russia. Different interpretations of the same rules by practitioners give rise to conflicting enforcement practices. This situation shows that scientific research in the field of administrative supervision does not lose its relevance today. This article deals with three problematic issues, namely the establishment of administrative supervision over persons who are released from prison. It is an error in the determination of category of crime by the correctional officers, the establishment of administrative supervision in respect of foreign citizens and individuals without citizenship, as well as problems of the definition of recidivism. When writing the article, the comparative legal method and the formal legal method were used.

Keywords: *administrative supervision; relapse; category of crime; convicted person.*

Такая принудительная мера как административный надзор в современном виде применяется относительно недавно. Тем не менее, за время её применения в практике возникло множество вопросов, которые не позволяют на всей территории России единообразно применять федеральное законодательство. Об ошибках правоприменителя регулярно пишется в юридической литературе, и несмотря на это, различное толкование одних и тех же норм практическими работниками порождает противоречивую правоприменительную практику.

В рамках данной статьи будут рассмотрены проблемные вопросы именно установления административного надзора в отношении лиц, которые освобождаются из мест лишения свободы. Вопросы осуществления надзора, а также привлечения к ответственности лиц, уклоняющихся от административного надзора, в статье затронуты не будут. В этой сфере также написано немало научных статей другими авторами.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что круг лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор, регулярно меняется. Так, изменения вносились Федеральными

законами от 28.12.2013 № 432-ФЗ, от 28.05.2017 № 102-ФЗ, от 29.07.2017 № 252.

Первое условие, обязательное во всех случаях установления административного надзора, - лицо, в отношении которого он устанавливается, должно быть совершеннолетним. При этом возраст определяется на момент установления административного надзора, а не на момент совершения преступления. Это связано с тем, что административный надзор по своей правовой природе не является мерой уголовно-правового характера и, следовательно, нормы статей 9-10 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) в данном случае не применяются.¹

На сегодняшний день анализ положений ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06.04.2011 № 64-ФЗ (далее - ФЗ Об административном надзоре) позволяет разделить лиц, в отношении которых должен быть установлен административный надзор, на две категории. Первая - лица, ко-

¹ Подробнее об этом смотри: Определение Конституционного Суда от 22 апреля 2014 г. № 885-О

торым административный надзор устанавливается при наличии одного юридического факта (как правило, наличие судимости за определенное преступление или ряд преступлений). Во втором случае для установления административного надзора необходимо два юридических факта, один из которых – это признание лица в период отбывания наказания в местах лишения свободы злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, второй – наличие судимости за определенное преступление или ряд преступлений.

Начнем рассмотрение с первой группы осужденных.

Для установления в этом случае надзора достаточно, чтобы была судимость за определенное преступление, указанное в ч. 2 ст. 3 ФЗ Об административном надзоре.

Кроме того ч. 2.1. ст. 3 ФЗ Об административном надзоре регламентирует установление административного надзора лицам, страдающим педофилией.

В случаях, когда административный надзор устанавливается при наличии двух юридических фактов, первым и общим для всех условий является наличие постановления начальника исправительного учреждения о признании лица злостным нарушителем. При этом статус злостного нарушителя не погашается на протяжении всего срока отбывания наказания. То есть не имеет значение, например, что злостным нарушителем осужденный, который отбывает 15 лет лишения свободы, был признан на первом году отбывания наказания. При освобождении ему все равно будет устанавливаться административный надзор.

Вторым обязательным условием является наличие неснятой или непогашенной судимости за определенное преступление, указанное в ч. 1 ст. 3 ФЗ Об административном надзоре.

В практике применения сотрудниками исправительных учреждений законода-

тельства об административном надзоре совершается ряд типичных ошибок. В рамках статьи рассмотрим наиболее актуальные и часто встречающиеся из них.

По некоторым составам преступления сотрудники неверно определяют категорию преступления. Эта ошибка касается не только сферы применения административного надзора, но и множества других аспектов деятельности администрации исправительного учреждения (сроки ходатайства об условно-досрочном освобождении или замене наказания более мягким, перевода в исправительную колонию-поселение и т.д.).

Проблема заключается в том, что статья 15 УК РФ в основу разделения преступления по категориям закладывает два критерия. Первый – это форма вины в преступлении. Второй – максимальный срок или размер наказания, предусмотренный санкцией статьи Особенной части УК РФ. Однако нередко сотрудники игнорируют первый критерий, учитывая только максимальный срок наказания. Ошибка возникает в тех случаях, когда за неосторожное преступление в санкции статьи Особенной части УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет. Примером может служить ч. 6 ст. 264 УК РФ, санкция которой предусматривает лишение свободы до 9 лет. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ такое преступление относится к категории средней тяжести. Тем не менее сотрудниками, забывающими учитывать форму вины при определении категории преступления, данное преступление может быть отнесено к тяжким.

Вторая проблема – установление административного надзора в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, отбывающих лишение свободы. Некоторая неразбериха в этот вопрос внесена Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном

надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», где указано следующее: «Административный надзор может быть применен к иностранным гражданам или лицам без гражданства при условии их проживания (пребывания) на территории Российской Федерации на законных основаниях, а также в случае принятия в отношении них решения о реадмиссии, если они не были помещены на основании решения суда в специальное учреждение». Данное разъяснение нельзя считать основанным на положениях закона. В ФЗ Об административном надзоре не установлено никаких особенностей, касающихся установления административного надзора в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства. Из этого следует, что административный надзор в отношении них устанавливается на общих основаниях.

Ещё одной проблемой, возникающей при принятии решения о направлении административного искового заявления об установлении административного надзора, является отсутствие в приговорах указания на вид рецидива преступления. Так, Верховный Суд пояснил, что «при отсутствии в приговоре указания на наличие рецидива преступлений в действиях лица, в отношении которого устанавливается административный надзор, суд в рамках дела об административном надзоре не вправе самостоятельно устанавливать данные обстоятельства. Если в приговоре имеются сведения о совершении указанным лицом преступления при рецидиве преступлений, однако вид рецидива не определен, административный надзор может быть установлен при наличии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 3 Закона Об административном надзоре». В практике исполнения наказания в исправительных колониях особого режима встречаются приговоры, в которых нет указания на вид рецидива. Однако согласно действующему законодательству осужденный может попасть в эту колонию

только при особо опасном рецидиве (или при пожизненном лишении свободы). Получается, что суд, вынесший приговор учел вид рецидива при назначении вида исправительного учреждения, но в приговоре это не указал. Если следовать разъяснениям Верховного Суда РФ, то в отношении таких осужденных не должен устанавливаться административный надзор. Но по всем признакам это будет противоречить действующему законодательству.

На сегодняшний день действующее законодательство предусматривает то, что в приговоре должны быть указаны обстоятельства, отягчающие наказание, в том числе и рецидив (п. 6 ч. 1 ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса РФ), однако в законе нигде нет указания на то, что в приговоре должен быть определен вид рецидива. Такое требование содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда «О судебном приговоре» от 29.11.2016 № 55, которое носит рекомендательный характер для судов.

Если сравнить положения о рецидиве в действующем уголовном законодательстве с аналогичными положениями УК РСФСР 1960 года, то можно увидеть принципиальное отличие.

Статья 24.1 УК РСФСР 1960 года содержала понятие «особо опасный рецидивист», а не «рецидив». При этом в указанной норме прямо указывалось, что особо опасным рецидивистом лицо может быть признано только судом. Такая формулировка, безусловно, означала, что если в приговоре нет указания на то, что осужденный является особо опасным рецидивистом, то он таковым не является, и правовые последствия такого статуса к нему не должны применяться. В ст. 18 УК РФ 1996 года ничего не сказано о том, что вид рецидива определяется судом. Следовательно, на сегодняшний день понятие рецидива является объективным и не зависит от усмотрения суда.

Таким образом, при наличии признаков опасного или особо опасного рецидива следует устанавливать административ-

ный надзор, даже если вид рецидива не определен приговором суда.

Сведения об авторе

Антонов Тимофей Геннадьевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

Antonov Timofey Gennadievich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), associate professor of the Department of non-custodial measures and legal support for correctional system activity, candidate of law, associate professor.

УДК 343.8

А.А. Герасимов

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОСНОВНЫХ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Обеспечение надежной изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей, является одной из важнейших задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой. Несмотря на проводимую работу по повышению эффективности надзора в учреждениях УИС ежегодно фиксируются случаи совершения побегов. В связи с этим в целях определения направлений профилактической работы, а также выяснения условий, способствующих совершению побегов, особый интерес представляет общая характеристика данных деяний. Тем более что ухищрения, применяемые осужденными при подготовке и совершении побегов, в значительной мере обуславливаются недостатками в деятельности исправительных учреждений по осуществлению надзора. В представленной статье анализируются основные способы совершения побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы. На основе результатов изучения наиболее часто встречающихся ухищрений, используемых для совершения побегов из-под охраны, автором рассматриваются условия, способствующие их совершению, а также определяются направления профилактической работы в указанной сфере.

Ключевые слова: учреждения УИС; побег; исправительные учреждения; осужденные; места лишения свободы.

A.A. Gerasimov

TO THE QUESTION OF THE CHARACTERISTICS OF THE BASIC METHODS OF COMMISSION FROM PLACES OF DETENTION OF FREEDOM

Ensuring reliable isolation of convicted persons and persons in custody is one of the most important tasks facing the penal system. Despite the ongoing work to increase the effectiveness of supervision in prisons, cases of escaping are recorded annually. In this regard, in order to determine the directions of preventive work, as well as to clarify the conditions conducive to escaping, of particular interest is the general characteristic of these acts. Moreover, the tricks used by convicts in the preparation and commission of escapes are largely due to deficiencies in the activities of correctional institutions for supervision. In the presented article, the main ways of making shoots from the institutions of the penitentiary system are analyzed. Based on the results of studying the most common tricks used to make escapes from protection, the author considers the conditions that contribute to their fulfillment, and also determines the directions of preventive work in this area.

Keywords: *institutions of penal correction system; shoots; correctional facilities; convicted persons; places of imprisonment.*

В местах лишения свободы среди главных требований режима, закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве РФ, установлены обязательная изоляция осужденных и постоянный надзор за ними с целью исключения возможности совершения новых преступлений и других антиобщественных деяний.

В то же время практическая деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) показывает, что для части осужденных исправительный процесс не приносит позитивных результатов. Не желая отказываться от антиобщественных взглядов и привычек, они в определенных ситуациях вновь совершают преступления.

Общественная опасность побегов состоит в том, что это деяние направлено против нормальной деятельности исправительных учреждений по исполнению приговоров и препятствует достижению целей наказания. Лица, совершающие побег, уклоняются от отбывания наказания, назначенного им судом за ранее совершенные преступления; оказывают отрицательное воздействие на других осужденных [2, с. 111]. На розыск бежавших при-

влекаются значительные силы сотрудников УИС, а также территориальных органов внутренних дел, что затрудняет выполнение ими своих непосредственных обязанностей [3, с. 38].

Побеги, совершаемые из исправительных учреждений, представляют особую сложность с точки зрения их предотвращения и пресечения. В значительной степени это объясняется тщательностью и скрытностью преступных действий. Поэтому знание применяемых осужденными ухищрений имеет большое профилактическое значение. Своевременное обнаружение подготовительных действий позволяет пресечь преступление на ранних стадиях. Выявление преступных уловок дает возможность администрации исправительного учреждения обратить внимание на определенные недостатки, имеющиеся в исправительных колониях (далее – ИК) и принять меры к их устранению.

Определенный интерес с точки зрения изучения направлений профилактической работы, а также выяснения условий, способствующих совершению побегов, представляет общая характеристика данных деяний. Тем более что ухищрения, применяемые осужденными при подготовке и

совершении побегов, в значительной мере обуславливаются недостатками в деятельности ИК по осуществлению надзора. В подавляющем большинстве случаев именно замеченные осужденными упущения в работе администрации учреждений влияют на выбор ими того или иного способа побега [4, с. 79]. При организации профилактической работы по предупреждению побегов необходимо тщательное изучение не только способов их совершения, но также личности лиц их совершивших, мотивах и обстоятельствах, способствующих их совершению [1, с. 40].

Для эффективного планирования профилактической работы также важное значение имеют данные об интенсивности побегов в зависимости от времени года. Интенсивность эта возрастает, в весенне-летний период. Результаты исследования статистических данных ФСИН России показывают, что значительное количество побегов совершаются в период с мая по август месяцы (Обзор ФСИН России от 12.07.2019 № 9-51321). В связи с этим, в такой, наиболее активный для совершения побега, период времени в исправительных учреждениях необходимо проводить комплекс профилактических мероприятий, направленных на предупреждение побегов.

Кроме того, в основном для побегов, осужденные в большинстве случаев выбирают время, когда в учреждении находится меньше начальствующего состава и надзор за их поведением значительно ослаблен.

При совершении каждого побега осужденные в ночное время скрытно от администрации проникают из жилой зоны на территорию промышленной зоны ИК (через здания, постройки, ограждения, КПП и даже тропу наряда) и оттуда совершают побег.

Для побегов, совершаемых в группе трех и более человек, как правило, характерен выбор наиболее трудоемких способов: подкоп, нападение на часовых, ис-

пользование транспортных средств «на таран», разборка кирпичных кладок, укрытие в тайниках, оборудованных на объектах исправительных учреждений. Готовятся они обычно свыше недели.

В процессе подготовки к побегу осужденные тщательно изучают размещение объектов учреждения, расположение коммуникаций, места погрузки и разгрузки, работу контрольно-пропускного пункта и многое другое. Помимо этого, осужденные нередко планируют использовать имеющееся в учреждении промышленное оборудование, инструмент и материалы, которые могут выступать как вспомогательные средства.

Почти во всех случаях подготовки к побегу осужденными употреблялись различные инструменты, похищенные ими на производстве, или изготовлялись предметы для преодоления основного ограждения, тарана и т. п. Это говорит о недостатках в учете и хранении инструментов, сырья, полуфабрикатов, неудовлетворительном контроле и надзоре за правильным использованием осужденными рабочего времени.

Как правило в половине случаев побегов осужденные уже знают принцип работы средств охранной сигнализации. На наш взгляд, это объясняется тем, что большинство изученных побегов совершались из ИК лицами, ранее отбывавшими наказание в местах лишения свободы и проявлявшими интерес к инженерно-техническим средствам охраны. В большинстве случаев осужденные, готовясь к побегу, применяют такие ухищрения, как скрытое изучение режима охраны, принципов срабатывания и действия ИТСО, распорядка несения службы сотрудниками администрации ИК по надзору за осужденными, а также организации пропускного режима [5, с. 122].

В этой связи представителям администрации исправительного учреждения необходимо обращать особое внимание на осужденных, проявляющих повышенный

интерес к вопросам организации надзора и изоляции в исправительных учреждениях.

В процессе подготовки к преступлению осужденные заготавливают продукты питания, деньги, одежду гражданского образца. Бывает, некоторые осужденные предварительно заготавливают вспомогательные средства - металлические заточки, другие предметы, используемые в качестве оружия и др.

Не следует забывать, что принятие мер по обнаружению гражданской одежды, компасов, топографических карт, денег, продуктов питания, оружия - один из действенных способов выявления настроений осужденных и своевременного предотвращения преступлений.

Применение ухищрений имеет целью скрыть следы подготовки к побегу (облегчив тем самым его совершение), уклониться от установленного контроля и наблюдения за поведением осужденных в местах их размещения и работы. Разнообразные уловки применяются осужденными и для облегчения проникновения на тот объект колонии, откуда они намечают побег.

С возникновением умысла и принятием решения о совершении данного преступления осужденные скрупулезно изучают конкретные условия и возможности скрытой подготовки к нему, намечают, что нужно проделать, какие для этого потребуются приспособления. Среди трудностей, встающих перед участниками готовящегося преступления, можно назвать обстановку, препятствующую свободному передвижению по территории колонии, возможности тайно (не только от администрации, но и от других осужденных) собраться вместе для приготовления к побегу. Чтобы преодолеть названные препятствия, они стараются попасть в один от-

ряд, смену, бригаду. Следует обращать пристальное внимание на просьбы осужденных, особенно когда речь идет о переводе на производственные объекты, где надзор за осужденными затруднен.

Подготовка к побегу чаще ведется в вечернюю и ночную смены работ на производстве. Чтобы в нужное время остаться на рабочем месте, осужденные нередко вызывают поломку станков, механизмов, затягивают погрузочно-разгрузочные работы, на стройке заготавливают раствор в заведомо большем количестве, чем это необходимо до окончания смены. Бывает, что с этой же целью осужденные меняются сменами (в том числе и без ведома администрации).

При совершении побега осужденными применяются разного рода приспособления, большинство которых изготавливаются на промышленных зонах ИК. Наиболее громоздкие приспособления-тайники в контейнерах, таранные устройства - делаются в цехах, где имеются соответствующее оборудование и материалы.

Правильное использование оборудования, порядок в учете и хранении инструмента представляют собой надежное препятствие в осуществлении замыслов и самой подготовки побегов. На это постоянно должно быть направлено внимание администрации ИК.

Таким образом профилактическая работа по предупреждению побегов должна включать в себя не только ряд оперативно-режимных мероприятий и оснащения исправительных учреждений современными системами безопасности, контроля и управления доступа и т. д., но также и быть направленной на использование методов психологической диагностики, разъяснительной работы с осужденными об ответственности за совершение побегов.

Литература

1. Грязева, Н.В. К вопросу о криминалистической характеристике побегов осужденных из исправительных учреждений [Текст] // Вестник института: преступление,

-
- наказание, исправление: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. – 2012. – С. 35-41.
2. Дебольский, М.Г., Матвеева И.А. Психологические причины и профилактика побегов осужденных [Текст] // Психологическое обеспечение деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Минюста России: Теория и практика. — 2004. — С. 110—123. — URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=97855>.
 3. Зезюлина, Т.А. Криминологическая характеристика побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи [Текст] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Право. - № 3 (35). - 2015.- С. 36-42.
 4. Нуждин, А.А. Характеристика личностных свойств осужденного, совершившего побег из исправительного учреждения [Текст] // Вестник Московского университета МВД России. - №5. - 2015.- С. 78-80.
 5. Чернышкова, М.П., Дебольский, М.Г., Дегтярева, О.Л. Социально-психологический анализ побеговых ситуаций в учреждениях УИС [Текст] // Прикладная юридическая психология.- №4. - 2015.- С.119-127.

References

1. Gryazeva, N.V. K voprosu o kriminalisticheskoy kharakteristike pobegov osuzhdennykh iz ispravitel'nykh uchrezhdeniy [On the issue of the forensic characteristics of convicts escaping from correctional institutions] // Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye: Vologodskiy institut prava i ekonomiki Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy [Institute Herald: Crime, Punishment, Correction: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service]. – 2012. – S.35-41.
2. Debol'skiy, M.G., Matveyeva, I.A. Psikhologicheskiye prichiny i profilaktika pobegov osuzhdennykh [Psychological causes and prevention of escaped convicts] // Psikhologicheskoye obespecheniye deyatel'nosti uchrezhdeniy i organov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy Minyusta Rossii: Teoriya i praktika [Psychological support for the activities of institutions and bodies of the penal system of the Ministry of Justice of Russia: Theory and Practice]. - 2004. - S. 110—123.
3. Zezyulina, T.A. Kriminologicheskaya kharakteristika pobega iz mest lisheniya svobody, iz-pod aresta ili iz-pod strazhi [Criminological characteristics of escape from places of deprivation of liberty, from arrest or from custody] // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki. Pravo. [News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. Right]. - № 3 (35). - 2015.-S.36-42.
4. Nuzhdin, A.A. Kharakteristika lichnostnykh svoystv osuzhdenno, sovershivshego pobeg iz ispravitel'nogo uchrezhdeniya [Characteristics of the personality traits of a convict who escaped from a correctional institution] // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the MVD of Russia].- №5.- 2015.-S.78-80.
5. Chernyshkova, M.P., Debol'skiy, M.G., Degtyareva, O.L. Sotsial'no-psikhologicheskii analiz pobegovykh situatsiy v uchrezhdeniyakh UIS [Socio-psychological analysis of shoot situations in penal institutions] // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied Legal Psychology]. - №4. - 2015.-S.119-127.

Сведения об авторе

Герасимов Алексей Алексеевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации исполнения наказаний. E-mail: prohorova@rambler.ru

Information about the author

Gerasimov Alexey Alekseevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia),
Senior Lecturer of the Department of the Organization of the Execution of Punishments.
E-mail: prohorova@rambler.ru

УДК 342.922

Т.Н. Коголь

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
ПРИЕМА НА СЛУЖБУ В УГОЛНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ
СИСТЕМУ С ИСПЫТАТЕЛЬНЫМ СРОКОМ**

На основе анализа норм Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ "О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" автором рассмотрены законодательные новеллы в правовом регулировании института институт испытания при приеме на службу в уголовно-исполнительную систему. Автором показано, что законодатель впервые на уровне закона, а не подзаконного регулирования определил целевое назначение института испытания, изменил способы правового регулирования в отношении установления испытательного срока в отношении определенных категории лиц, поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему, а также сроки испытания. Краеугольным камнем института испытания является принципиальное изменение правовой позиции законодателя в отношении определения и закрепления правового статуса субъекта, проходящего испытание. Автором отмечено движение законодателя вперед с позиций полноты, логичности, целесообразности и достаточности правового регулирования данного этапа поступления и прохождения службы в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: институт испытания при приеме на службу в уголовно-исполнительную систему; диспозитивные и императивные начала в способе правового регулирования института испытания; правовой статус субъекта, проходящего испытание; сроки и процедурные правила институт испытания.

T.N. Kogol

**LEGISLATIVE NOVELTIES OF LEGAL REGULATION
OF THE INSTITUTE OF ADMISSION TO THE SERVICE
IN THE PENAL SYSTEM WITH A PROBATIONARY PERIOD**

On the basis of the analysis of the norms of the Federal law of 19.07.2018 No. 197-FZ "on service in the criminal Executive system of the Russian Federation and on amendments to the Law of the Russian Federation "on institutions and bodies executing criminal penalties in the form of deprivation of liberty", the author considers legislative novelties in the legal regu-

lation of the Institute The author shows that the legislator for the first time at the level of the law, rather than by-law regulation, determined the purpose of the Institute of testing, changed the methods of legal regulation with regard to the establishment of probation in respect of certain categories of persons entering the service in the penal system, as well as the terms of the test. The cornerstone of the Institute of testing is a fundamental change in the legal position of the legislator in relation to the definition and consolidation of the legal status of the subject undergoing the test. The author notes the movement of the legislator forward from the standpoint of completeness, logic, expediency and sufficiency of legal regulation of this stage of admission and service in the penal system.

Key words: *Institute of test at reception on service in the penitentiary system; discretionary, and mandatory start in the method of the legal regulation of testing; the legal status of the subject under test; the timing and the procedural rules of the test Institute.*

Принятие и введение в действие Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ "О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" (далее - № 197-ФЗ) демонстрирует объемный комплекс законодательных новелл, существенным образом видоизменяющих многие правовые институты порядка и условий прохождения службы в уголовно-исполнительной системе, что настоятельно требует осмысления и уяснения в разрезе правильного правоприменения, согласующегося с позицией законодателя.

Одним из этапов поступления на службу в уголовно-исполнительную систему является испытание. Сам по себе данный институт не является новеллой действующего законодательства. Он знаком в предшествующей правовой и правоприменительной практике. В то же время анализ норм, регулирующих институт испытания при приеме на службу в УИС, свидетельствует о значительном их конструктивном и содержательном отличии от ранее существовавшего законодательного подхода.

Остановимся на наиболее существенных отличиях.

Во-первых, законодатель впервые на уровне закона, а не подзаконного регулирования определил целевое назначение института испытания, что отсутствовало в

предшествующем правовом регулировании служебных правоотношений. В соответствии с ч.1 ст.24 № 197-ФЗ цель установления испытательного срока - проверка уровня подготовки и соответствия должности в уголовно-исполнительной системе, на замещение которой претендует кандидат.

Исходя из целевого назначения института испытания, законодатель кардинально изменил способ правового регулирования с диспозитивного на императивный в отношении установления испытательного срока для граждан, впервые поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему вне зависимости от структурных подразделений последней. Для них прохождение испытания однозначно является обязательным. Следует напомнить, что до принятия № 197-ФЗ испытательный срок был обязателен только для лиц, впервые принимаемых на службу именно в милицию (выделено – авт.), а не в органы внутренних дел.

В целесообразности данного подхода не приходится сомневаться. Испытательный срок – это период, адресованный двум субъектам служебных правоотношений, хотя на первый взгляд и представляется, что решающее слово принадлежит работодателю. Изменить решение о дальнейшем прохождении службы в уголовно-исполнительной системе может сам сотрудник, проходящий испытание. Предшествующая принятию Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ правоприменительная практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев решение о приеме на службу принимается именно работодателем, а не сотрудником, проходящим испытание.

менительная практика показала, что наиболее частый процент увольнения со службы из учреждений и органов уголовно-исполнительной системы приходится на лиц в первые три года их службы. Можно сделать вывод, что установка испытательного срока выгодна обеим сторонам служебных отношений и будет вести к стабилизации кадровой ситуации в уголовно-исполнительной системе.

Законодательной новеллой является закрепление диспозитивности как возможности свободного выбора в вопросе установления / не установления испытательного срока только в отношении бывших государственных служащих, ранее проходивших службу в федеральных органах исполнительной власти на должностях, по которым предусмотрено присвоение специальных (воинских) званий.

Право решения этого вопроса принадлежит руководителю федерального органа уголовно-исполнительной системы или уполномоченному руководителю – ч.12 ст. 24 № 197-ФЗ. В соответствии с п.п.1,5 ч.1 ст.1 № 197-ФЗ – «руководитель федерального органа уголовно-исполнительной системы - лицо, осуществляющее полномочия нанимателя от имени Российской Федерации в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы; уполномоченный руководитель - руководитель (начальник) учреждения или органа уголовно-исполнительной системы (за исключением руководителя федерального органа уголовно-исполнительной системы), заместитель руководителя (начальника) учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, наделенные в установленном порядке руководителем федерального органа уголовно-исполнительной системы полномочиями нанимателя от имени Российской Федерации в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы». Как видим, именно этим должностным лицам принадлежат права работодателя, включающие в себя два основных

правомочия - приема и увольнения со службы в уголовно-исполнительной системе.

Следующая новелла касается изменения сроков испытания в сторону их уменьшения. Ранее этот срок устанавливался продолжительностью от трех месяцев до одного года - ч.1ст.12 Постановления ВС РФ от 23.12.1992 № 4202-1 "Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации" (далее – Положение о службе в ОВД). Изменение срока испытания в пределах установленных временных границ в отношении конкретного сотрудника содержало два оценочных критерия – уровень подготовки кандидата и должность, на которую он поступает.

В то же время на уровне подзаконного регулирования руководителю, имеющему право приема на службу, императивно предписывалось - срок для кандидата на службу в уголовно-исполнительную систему (стажеру) не может превышать трех месяцев, а для руководителей – шести месяцев (п.6.1. Раздел 6 Приказа Минюста России от 06.06.2005 № 76 "Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы"), что фактически и реализовывалось кадровыми аппаратами уголовно-исполнительной системы на практике.

Однако краеугольным камнем института испытания является принципиальное изменение правовой позиции законодателя в отношении определения и закрепления правового статуса субъекта, проходящего испытание. В ранее действовавшем правовом регулировании служебных правоотношений правовой статус лица, впервые поступающего на службу в УИС, формировался из правового статуса работника и закреплялся как кандидат, на-

значаемый стажером по должности с испытательным сроком. Правовой основой правового статуса стажера выступало трудовое законодательство (ч. 4 ст.12 Положение о службе в ОВД), т.е. стажер являлся работником на должности государственной службы. Необходимость выполнения специфичных публичных государственных функций по занимаемой должности стажером-работником приводила к тому, что законодатель определенным образом видоизменял чистоту правовой природы базового правового статуса. С одной стороны, с ним заключался контракт, во время испытательного срока он выполнял обязанности и пользовался правами сотрудника УИС, на него распространялось государственное личное и дополнительное страхование, а также социальные гарантии. С другой, стажеру не присваивалось специальное звание, запрещалась выдача табельного огнестрельного оружия, участие не во всех, а только в тех оперативных мероприятиях, при которых может возникнуть угроза его жизни либо когда самостоятельные действия стажера в силу профессиональной неподготовленности могут привести к нарушению, ущемлению прав, свобод и законных интересов граждан. При этом, за свою «работу-службу» стажеру выплачивался только должностной оклад по штатной занимаемой должности. Все иные выплаты он получал в соответствии с правилами, установленными для работников, не имеющих специальных званий. Дисбаланс между фактическим объемом выполняемых государственно-публичных должностных функций и объемом ежемесячного денежного обеспечения стажера-работника очевиден. Но, пожалуй, даже более диссонирующе выглядело само конструирование законодателем правового статуса стажера путем взятия за основу правового статуса работника, который назначается на должность государственной службы с наделением его правами и обязанностями сотрудника УИС.

В ныне действующем нормативно-правовом формате законодатель изменил подход к определению и закреплению статуса субъекта, проходящего испытание. За основу он взял правовой статус сотрудника УИС путем изъятия из него ряда прав и обязанностей. Согласно ч.3 ст.12 – субъект, проходящий испытание – **это сотрудник уголовно-исполнительной системы** (выделено – авт.), который пока еще при отсутствии определенных условий не в полном объеме выполняет свои должностные обязанности, и ему не присваивается специальное звание. Только при соблюдении и выполнении этих установленных законодателем условий правовой статус сотрудника восполняется. Логичность и здравость предпринятой законодателем техники очевидна. Она снимает ранее существовавшую напряженность между публичностью интересов уголовно-исполнительной системы как вида государственной службы и трудовыми отношениями как сферой преимущественно частных интересов. Кроме того, целесообразность законодательного подхода усматривается нами также в снятии потенциальных конфликтов в служебных правоотношениях между работодателем и сотрудником, проходящим испытание, по вопросам предоставления последнему социальных льгот и гарантий. Возможность данного утверждения вытекает из анализа судебной практики между стажерами органов внутренних дел и их работодателями [1]. Дело в том, что в вопросе закрепления правового статуса стажера органов внутренних дел законодатель демонстрирует вышеописанную нами технику, в основе которой лежит правовой статус работника [2].

И, наконец, в отличие от предшествующего правового регулирования законодатель в институт испытания включил процедурные правила. Данные правила регулируют вопросы завершения прохождения сотрудником испытания и закрепления его результатов с установлением

соответствующих сроков. Законодателем определены два основных субъекта с разным должностным статусом, в обязанности которых входит оценка и закрепление результатов испытания, а также принятия окончательного решения по вопросу дальнейшего прохождения службы сотрудником. Так, в соответствии с ч.ч. 6,7 ст.24 № 197-ФЗ определено – документальным закреплением результатов испытания является заключение об исполнении сотрудником служебных обязанностей в данный период. Его подготовка и оформление возложено на непосредственного руководителя (начальника) сотрудника, проходящего испытание. Оценка результатов испытания формализована законодателем в следующих выводах:

- о признании сотрудника, проходящего испытание, выдержавшим испытание;
- о признании сотрудника, проходящего испытание, не выдержавшим испытание.

Сотрудник, проходящий испытание, в обязательном порядке должен быть ознакомлен с текстом заключения. Только после этого оно предоставляется уполномоченному руководителю (работодателю) для принятия окончательного решения на предмет дальнейшего прохождения службы сотрудником. В случае положительного решения сотруднику, выдержавшему испытание, присваивается специальное звание и его специальный правовой статус обретает полноту, а служебные правоотношения продолжают. Если сотрудник не выдержал испытание, с ним расторгается контракт, и он подлежит увольнению со службы в уголовно-исполнительной системе, т.е. служебные правоотношения прекращаются.

Законодатель установил два срока для завершения процедуры испытания. Так, заключение об исполнении служебных обязанностей в период испытания должно быть готово не позднее, чем за четырна-

дцать дней до окончания срока испытания. Решение о дальнейшем прохождении службы сотрудником, проходящим испытание, должно быть принято не позднее, чем за три дня до окончания срока испытания. Таким образом, отсчет сроков установлен законодателем от последнего дня срока испытания, который закреплен в приказе о назначении сотрудника на должность. Трехдневный срок, определенный для принятия решения о дальнейшем прохождении службы, включен в четырнадцатидневный срок подготовки заключения об исполнении служебных обязанностей в период испытания. Последним днем представления заключения об исполнении служебных обязанностей в период испытания и принятого решения о дальнейшем прохождении службы является последний день испытания.

Приведенный обзор законодательных новелл, касающихся института испытания, не исчерпывает всего комплекса вопросов, возникающих в практике его применения, особенно учитывая отсутствие подзаконного правового регулирования порядка, условий прохождения службы в уголовно-исполнительной системе.

Однако анализ положений, содержащихся в Федеральном законе от 19.07.2018 № 197-ФЗ "О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", закрепляющих правовой институт испытания при поступлении на службу в уголовно-исполнительной системе, свидетельствует о движении законодателя вперед с позиций полноты, логичности, целесообразности и достаточности правового регулирования данного этапа поступления и прохождения службы в уголовно-исполнительной системе.

Литература

1. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 21.03.2019 по делу № 33-2083/2019; Определение Ленинградского областного суда от 14.01.2015 № 33-22/2015.
2. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.12.2011.

References

1. Appeal determination of the Saratov regional court of 21.03.2019 in the case N 33-2083 / 2019; Determination of the Leningrad regional court of 14.01.2015 N 33-22 / 2015.
2. Federal law of 30.11.2011 N 342-FZ "on service in the internal Affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 01.12.2011.

Сведения об авторе

Коголь Татьяна Николаевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: Kog@mail2000.ru

Information about the author

Kogol Tatiana Nikolaevna: The Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), associate Professor of the Department of organization of personnel, social, psychological and educational work, candidate of historical Sciences, associate Professor. E-mail: Kog@mail2000.ru

УДК. 343.81

Н.Б. Лелик

К ВОПРОСУ О РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

В статье рассматриваются особенности процесса ресоциализации и социальной адаптации осужденных женщин в исправительных учреждениях. Анализируются результаты проведенного исследования в ИК общего режима для содержания женщин, ранее отбывавших лишение свободы, о влиянии образовательного процесса, трудовой занятости, проведения психологических тренингов на адаптацию и позитивную активность в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Даются рекомендации для расширения круга профессиональных специальностей, получаемых осужденными женщинами в период отбывания наказания, что в конечном результате может положительно повлиять на их социальную реабилитацию и адаптацию в обществе после освобождения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; исправительные колонии; осужденные женщины; ресоциализация; исправление.

N.B.Lelik

ON THE ISSUE OF RE-SOCIALIZATION OF CONVICTED WOMEN SERVING THEIR SENTENCES IN CORRECTIONAL COLONIES

The article deals with the peculiarities of the process of re-socialization and social adaptation of convicted women in correctional institutions. The article analyzes the results of the study in the General regime for the detention of women who previously served imprisonment on the impact of the educational process, employment, psychological training on adaptation and positive activity in the institutions of the penal system. Recommendations are made to expand the range of professional specialties received by convicted women while serving their sentences, which in the end can have a positive impact on their social rehabilitation and adaptation in society after release.

Key words: *penal system; penal colonies; convicted women; re-socialization; correction.*

Вопросы ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы, в настоящее время являются актуальными. В период реформирования уголовно-исполнительной системы позитивная реинтеграция женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы в общество, является не только свидетельством эффективной работы учреждений УИС, но также и показателем достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

Исследуя институт ресоциализации осужденных, следует отметить, что его место в уголовно-исполнительном законодательстве, содержание и условия реализации получили в науке различные определения. Так, по мнению М.В. Прохоровой [3, с. 11], ресоциализация осужденных имеет превалирующее значение при организации исполнения наказания в виде лишения свободы. Согласно Н.А. Стручкову [4, с. 159] и И.В. Шмарову [7, с. 15] процесс ресоциализации связан с двумя его этапами – в период отбывания наказания (подготовка осужденного к освобождению) и в постпенитенциарное время (социальная адаптация после освобождения). В свою очередь В.А. Уткин отмечает, что исправление осужденного является предпосылкой его дальнейшей ресоциализации после освобождения от наказания

[6, с. 58-60]. Анализируя положения современного уголовно-исполнительного законодательства, международных стандартов обращения с осужденными, отметим, что все вышеприведенные точки зрения имеют право на существование. Сущность ресоциализации осужденных женщин, по нашему мнению, заключается в создании объективных условий, позволяющих и способствующих осужденной в дальнейшем, после отбытия наказания вести правопослушный образ жизни и обеспечивать себя и свою семью, не нарушая требований закона.

Нельзя отрицать, что лишение свободы негативно сказывается на социальной адаптации освобождающихся осужденных женского пола. Это связывается не только с внутренними (личностными) факторами, но и с объективными условиями - высокий уровень криминальной зараженности, утрата социально полезных связей обуславливают возникновение трудностей при адаптации к жизни после освобождения из исправительных учреждений. Следует согласиться с точкой зрения Е.А. Заплатиной, по мнению которой освободившиеся из мест лишения свободы женщины значительно тяжелее проходят процесс адаптации к жизни на свободе, чем другие категории осужденных [1, с. 64].

В связи с этим, значительную роль в ресоциализации осужденных женщин должен играть первый этап процесса ресоциализации, который реализуется в период отбывания наказания. Данный этап затрагивает не только получение ими общего образования, профессиональной подготовки, но также и участие в воспитательных и психологических мероприятиях.

Несомненным представляется утверждение о том, что образовательный уровень является одним из важнейших элементов ресоциализации всех категорий осужденных. В соответствии с требованиями статьи 112 УИК РФ осужденным в исправительных учреждениях организуется получение основного общего образования. Его получение учитывается при реализации дисциплинарной практики, оценке личности осужденных, решении вопроса о поддержании ходатайства о замене неотбытой части наказания, более мягким видом, либо досрочном освобождении.

Анализ результатов исследований, проведенных нами в исправительных колониях общего режима (всего в исследовании приняло участие 700 осужденных женщин) Сибирского Федерального округа приводит к следующим выводам. В течение последних десятилетий наблюдается тенденция увеличения доли осужденных женщин, не имеющих начального общего и основного общего образования. Согласно нашему исследованию осужденные женщины, ранее отбывавшие лишение свободы, не имеют среднего (полного) общего образования 37,6%, однако 69% имеют среднее профессиональное образование (профессиональные училища, техникумы). Не имеют начального общего образования на момент совершения преступления 8% от общего числа исследуемых, а высшее образование (незаконченное высшее образование) около 2,7% респондентов. Несомненно, что повышая уровень образования осужденных женщин в исправительных учреждениях, мы тем

самым, благоприятно влияем на личность осужденной женщины, создавая предпосылки успешной ресоциализации. Так, по всем исследованным учреждениям около половины осужденных обучаются в школе или в профессиональном училище, однако отношение осужденных женщин к учебе не всегда положительное.

Наряду с получением образования важнейшим средством ресоциализации является труд осужденных. Организация труда осужденных женщин в исправительном учреждении направлена на получение ими опыта трудовой деятельности, приобретение трудовых навыков, повышение уровня профессиональных компетенций и т.д. Как правило, в исправительных колониях для содержания осужденных женщин распространенным видом трудовой деятельности является швейное производство. Несмотря на многочисленные критические замечания в отношении данного вида трудовой деятельности (бесперспективность, низкая оплачиваемость, неконкурентоспособность и т.д.) последний в восприятии осужденных женщин оценивается положительно, поскольку по мнению опрошенных осужденных позволит им минимально, но обеспечить себя после освобождения (59% из числа всех респондентов).

Несмотря на значительную долю положительно оцениваемого вида трудовой деятельности большинство респонденток отметили, что хотели бы получить в период отбывания наказания дополнительные профессиональные специальности – повар, портной, парикмахер, визажист, водитель, фотограф и т.д. (почти 70% из числа опрошенных осужденных). Следует признать, что расширение круга профессиональных специальностей, получаемых осужденными женщинами в период отбывания наказания, является значительным гарантом их последующей положительной ресоциализации, поскольку наличие нескольких специальностей увеличивает возможность трудоустройства. В связи с

этим, считаем возможным положительно-го решения вопроса о разработке и внедрении в деятельность учреждений УИС зарубежный опыт использования исправительных программ [5].

Одним из наиболее эффективных средств ресоциализации, на наш взгляд, также выступает психологическая работа с осужденными. Согласно части 6 статьи 12 УИК РФ осужденные имеют право на оказываемую им психологическую помощь. В связи с этим необходимо широко применять программы исправительно-ресоциализирующего направления, а также индивидуальные психокоррекционные методики. Так как в силу своих личностных особенностей осужденные женщины наиболее тяжело проходят адаптацию к требованиям и условиям отбывания наказания в исправительных учреждениях. Для многих из них, психологические переживания, связанные с нахождением в исправительном учреждении, имеют губительное влияние не только на психическое состояние, но и здоровье в общем [2].

Согласно результатам исследований более 70% из числа опрошенных отметили, что им необходима психологическая помощь. Практически 2/3 из числа осужденных женщин отмечают эффективность

оказанной им психологической помощи при адаптации к условиям лишения свободы. Женщины, ранее отбывавшие лишение свободы, испытывают переживания, связанные с освобождением из исправительной колонии - это предстоящее трудоустройство, как встретит семья и родственники, а также предвзятое отношение со стороны правоохранительных органов.

По своей характеристике осужденные женщины в несколько раз острее и глубже переживают пребывание в местах лишения свободы по сравнению с осужденными мужчинами. Переживания осужденных сказываются не только на общем психическом здоровье, но и вызывают у женщин перманентное состояние угнетенности и безысходности. В связи с чем наличие необходимости увеличения объемов психологической работы в исправительных учреждениях содержания осужденных женского пола.

Рассмотренные выше средства ресоциализации осужденных женщин являются, на наш взгляд, наиболее эффективными в их отношении. Однако их реализация должна проводиться не одномоментно, а иметь долгосрочный и систематический характер.

Литература

1. Заплата, Е.А. Причины и условия рецидивной преступности женщин [Текст] // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью : сб. ст. / под ред. В.Д. Филимонова, Н.И. Ланкина. – Томск. - 1990. – С. 64.
2. Лелик, Н.Б. Организационно-правовые вопросы исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин: аналитический обзор. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. - 2018. – 39 с.
3. Прохорова, М.В. Исполнение наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях: монография. – Осинники: Бакланов Г.В. - 2015. – С. 11.
4. Стручков, Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. – М., 1984. – С. 159.
5. Тарабрина, С.Е. Исправительные программы для осужденных к лишению свободы: зарубежный и отечественный опыт: Дис. ... канд. пед. наук. Рязань. - 2004. С. 106 - 108.
6. Уткин, В.А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» [Текст] // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей: Томск: Изд-во Том. ун-та. - 2011. - С. 58-60.

7. Шмаров, И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. Проблема социальной адаптации. – М. - 1974. – С. 15.

References

1. Zaplatina, E.A. Prichiny i usloviya recidivnoj prestupnosti zhenschin // Problemy bor'by s recidivnoj prestupnost'ju : sb. st. / pod red. V.D. Filimonova, N.I. Lankina. – Tomsk. - 1990. – S. 64.
2. Lelik, N.B. Organizacionno-pravovye voprosy ispolnenija lishenija svobody v otnoshenii osuzhdennyh zhenschin: analiticheskij obzor. – Tomsk: FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii. - 2018. – 39 s.
3. Prohorova, M.V. Ispolnenie nakazaniya v vide lishenija svobody v vospitatel'nyh kolonijah: monografija. – Osinniki: Baklano G.V. - 2015. – S. 11.
4. Struchkov, N.A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy obschej chasti. – М. - 1984. – S. 159.
5. Tarabrina, S.E. Ispravitel'nye programmy dlja osuzhdennyh k lisheniju svobody: zarubzhnyj i otechestvennyj opyt: Dis. ... kand. ped. nauk. Rjazan'. - 2004. - S. 106 - 108.
6. Utkin, V.A. «Ispravlenie», «resocializacija», «social'naja rehabilitacija» // Pravovye problemy ukreplenija rossijskoj gosudarstvennosti: Sb. statej: Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta.- 2011. - S. 58-60.
7. Shmarov, I.V. Preduprezhdenie prestuplenij sredi osvoboždennyh ot nakazaniya. Problema social'noj adaptacii. – М. - 1974. – S. 15.

Сведения об авторе

Лелик Наталия Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г.Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения наказаний, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: diversha@sibmail.com

About the author

Lelik Natalya Borisovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Associate Professor of the Department for the Administration of Punishment, candidate of pedagogical sciences. E-mail: diversha@sibmail.com

УДК. 343.9.01

А.А. Мамонтова

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения является относительно новым явлением в зарубежной и отечественной криминологии. Впервые данными вопросами начали заниматься зарубежные исследователи, прорабатывая возможность прогнозирования успеха условно-досрочного освобождения. В отечественной криминологии долгое время исследования по вопросам индивидуального криминологического прогнозирования не проводились.

© Мамонтова А.А., 2019

© Mamontova A.A., 2019

В настоящее время возможность прогнозирования индивидуального преступного поведения лица, отбывающего наказание, является дискуссионным вопросом. На практике зачастую ставится под сомнение сама возможность прогнозирования преступного поведения осужденных, при этом проблематичным является и вопрос о том, в чьи служебные обязанности должны входить вопросы прогнозирования и необходимо ли оно вообще. Однако необходимо отметить, что качественный прогноз индивидуального преступного поведения осужденного, отбывающего назначенное судом уголовное наказание, позволяет вовремя скорректировать проводимую индивидуальную воспитательную, профилактическую и предупредительную работу, проводимую в период отбывания этим лицом наказания.

В статье описываются основные этапы развития зарубежной и отечественной практики криминологического прогнозирования.

Ключевые слова: криминологическое прогнозирование; индивидуальное преступное поведение; криминология; зарубежный опыт; рецидив преступлений; прогноз совершения преступного деяния

A.A. Mamontova

CRIMINOLOGICAL FORECASTING OF INDIVIDUAL CRIMINAL BEHAVIOR: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

Criminological forecasting of individual criminal behavior is a relatively new phenomenon in foreign and domestic criminology. For the first time, foreign researchers began to deal with these issues, working on the possibility of predicting the success of parole. In domestic criminology for a long time research on individual criminological forecasting was not carried out.

Currently, the possibility of predicting individual criminal behavior of a person serving a sentence is a controversial issue. In practice, the very possibility of predicting the criminal behavior of convicts is often called into question, while the question of whose official duties should include forecasting issues and whether it is necessary at all is also problematic. However, it should be noted that the qualitative forecast of individual criminal behavior of a convicted person serving a court-appointed criminal sentence allows time to adjust the individual educational, preventive and preventive work carried out during the period of serving this person's sentence.

The article describes the main stages of development of foreign and domestic practice of criminological forecasting.

Key words: criminological forecasting; individual criminal behavior; criminology; foreign experience; recidivism; forecast of committing a criminal act.

Зарубежный опыт индивидуального криминологического прогнозирования берет свое начало в 1923 году, когда в Массачусетсе Сэмом Уорнером было проведено исследование, посвященное вопросам возможности предсказания успеха условно-досрочного освобождения. Особый упор делался на выявление обоснованности исследования лиц, заключенных под стражу, на различных этапах отбывания

ими назначенного судом вида уголовного наказания.

Некоторые положения исследования Сэма Уорнера были впервые применены на практике Эрнестом Берджессом и его коллегами. Проводимое ими исследование включало в себя прогнозирование исхода условно-досрочного освобождения и его результатов, основываясь на 71 факторе личности заключенных по материалам

личных дел, иной информации, имеющейся в распоряжении тюрьмы.

Исследователи Хевитт и Дженкинс внесли свой вклад в развитие криминологического прогнозирования преступного поведения малолетних осужденных, содержащихся в специализированных воспитательных учреждениях. В результате их исследования были выделены три типа преступного поведения малолетних: 1) несоциализированное агрессивное; 2) социализированное деликвентное; 3) сверхзаторможенное.

Разработкой основных положений криминологического прогнозирования поведения малолетних занимались также и психиатры Хили и Броннер. Они впервые выдвинули и доказали идею о том, что исправление и перевоспитание малолетних осужденных напрямую зависит от условий, в которых они содержались и развивались.

Аналогичный вывод о влиянии происхождения несовершеннолетних осужденных на возможность прогнозирования их преступного поведения сделали супруги Глюк, установившие, что родителями большинства осужденных были иностранные граждане. Важным фактором, влияющим на антиобщественное поведение несовершеннолетних, согласно их исследованию, наравне с негативными взаимоотношениями в семье осужденного несовершеннолетнего является способ проведения досуга после освобождения а также поведение в период адаптации.

В первой половине XX века Феррисом Лон провел экспериментальное исследование, позволившее выдвинуть гипотезу о том, что лица, содержащиеся в исправительном учреждении совместно с объектом, в отношении которого осуществляется прогноз, более точно способны спрогнозировать исход условно-досрочного освобождения, нежели сам комитет по условно-досрочному освобождению. В процессе проводимого исследования Лон выделил ряд факторов, которые

учитывали заключенные при составлении прогнозов, например, повышенный интерес к одежде, застенчивость, трудолюбие, недостаток любви к близким, рецидив, хулиганское поведение в прошлом, сильный характер, личное обаяние и ряд других.

Самое известное исследование, посвященное проблемам прогнозирования результатов условно-досрочного освобождения, было проведено американцем Оулином в Иллинойсе. В рамках проводимой работы он изучил личные дела осужденных, содержащихся в исправительном учреждении, сведения, отраженные в них, были сопоставлены с выполнением впоследствии или нарушением в дальнейшем условий условно-досрочного освобождения, предъявленных заключенному. Информация, выявленная Оулином, предусматривала, например, вид преступления, вид приговора, тип преступника, его семейное положение, отношение семьи к преступнику, его социальную характеристику, прежнюю работу, предыдущее место жительства, свойства личности, прогноз психиатров и ряд других факторов.

В 1943 году уже Лон разработал шкалу для прогнозирования индивидуального преступного поведения условно-досрочно освобожденных.

Разработкой прогностических таблиц занимались также и супруги Глюк. Нью-Йоркский комитет по делам молодежи признал результаты, полученные с использованием их методики, надёжными и достоверными.

Интересной с позиций прогнозирования является шкала деликвентности, разработанная Кварацеусом, включающая 145 вопросов, касающихся в основном взаимоотношений несовершеннолетнего осужденного с родителями, его ближайшим окружением, а также в учреждении, в котором подросток проходит обучение. При этом сам исследователь с достаточной степенью критичности относится к

возможности прогнозирования преступного поведения конкретного лица, считая, что любые методы прогнозирования позволяют лишь выделить круг тех лиц, которые нуждаются в определённой психологической, социальной и иной поддержке [8].

В отечественной криминологии разработкой проблем криминологического прогнозирования стали заниматься во второй половине XX века.

При этом существует мнение, что труды, посвященные вопросам криминологического прогнозирования преступности, издавались уже в 20-х годах XX века. Например, по мнению А.А. Герцензона, еще в 20-е годы советскими учеными были предприняты попытки составления научного прогнозирования преступности в целом и отдельных её черт на длительный период времени [2].

Первые научные исследования, в которых поставлен вопрос о криминологическом прогнозировании, стали появляться только в 60-х годах XX века. В развитии этой проблематики приняли участие Г.А. Аванесов, Ю.Д. Блувштейн, С.Е. Вицин, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Панкратов и другие.

Основоположником направления прогнозности в отечественной криминологии считают Г.А. Аванесова, который изучал не только теоретические положения, но и осуществлял практическую разработку прогнозов, а также впервые выдвинул гипотезу о том, что «прогнозирование является тем инструментом, который даёт возможность познавать тенденции и закономерности изменения преступности в будущем», при этом «оно приобрело свойство метода изучения преступности и выступает как метод осуществления предсказательной функции криминологии» [1].

Монументальные разработки были произведены в 70-е годы XX века в штабе МВД СССР под руководством С.Е. Вицина и Г.А. Аванесова [5]. Первый прогноз сроком на 5 лет был разработан в 1970 го-

ду. В качестве основной задачи перед экспертной комиссией были поставлены вопросы разработки методик прогнозирования, различных вариантов прогноза преступности в целом, а также оценки прогнозов и указание на использование разработок в области криминологического прогнозирования в практике органов внутренних дел.

Большой вклад в разработку положений прогнозирования внес Г.М. Миньковский, под руководством которого в Академии МВД СССР было осуществлено исследование, посвященное вопросам прогнозирования преступности в стране и регионе. Учеными Научного центра управления и социологии Академии МВД СССР было подготовлено краткосрочное и среднесрочное прогнозирование развития преступности на территории страны.

В настоящее время ведётся работа по исследованию проблем индивидуального криминологического прогнозирования.

При этом не все исследователи являются сторонниками индивидуального криминологического прогнозирования. К примеру, П.П. Осипов пишет о так называемой «социально-политической недопустимости индивидуального криминологического прогнозирования», так как индивидуальный прогноз «неизбежно связан с определённой нравственной, и даже, пожалуй, правовой оценкой человека, который объявляется «потенциальным преступником», то есть потенциальным убийцей, вором, насильником и т.д.» [6]. Н.Г. Емелин указывает на то, что «готовой программы изучения личности и дальнейшего его перевоспитания нет и быть не может» [3]. Однако, подобный подход основан на социально-политическом, а не научном понимании проблематики прогнозирования.

Прогнозирование индивидуального преступного поведения является необходимым условием эффективной профилактической работы с осуждёнными и результативной работы по предупреждению

совершения новых преступлений лицами, ранее отбывающими наказание за совершённое преступление.

В.А. Уткин [7] отмечает, что расширение различных форм контроля за осужденными, отбывающими наказания, не самоцель, а средство предупреждения криминологического рецидива; в этой связи на первый план выходят проблемы научных методик индивидуального прогнозирования поведения осужденных, выделения на этой основе так называемых «групп повышенного риска» как нуждающихся в повышенном внимании.

На важность криминологического прогнозирования также обращал внимание профессор Г.А. Аванесов, который указывал на то, что «прогностика призвана создать эффективный инструментарий,

с помощью которого можно было бы точно определять ближайшие и отдаленные перспективы развития изучаемых явлений и процессов для принятия тактических и стратегических решений» [1]. Он первым выдвинул гипотезу о том, что индивидуальное преступное поведение не только можно, но и нужно прогнозировать, создавая при этом базу для эффективной профилактики рецидива преступлений.

Таким образом, индивидуальное криминологическое прогнозирование поведения осужденных является относительно новым явлением в криминологии, что не умаляет его значимости по предупреждению совершения осужденным нового преступления в период исполнения назначенного приговором суда наказания.

Литература

1. Аванесов, Г.А. Криминология. Прогностика. Управление [Текст]: учебное пособие. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР. - 1975. – 423 с.
2. Герцензон, А.А. Из истории науки советского уголовного права [Текст] // Вопросы борьбы с преступностью. – 1968. – №6. – С. 13-18.
3. Емелин, Н.Г. Удержать от неверного шага (об индивидуальных профилактических беседах) [Текст]. – М. - 1973. – 32 с.
4. Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии [Текст]. – М.: Юридическая литература. - 1968. – 190 с.
5. Омигов, В.И. Прогноз преступности как эффективное средство противодействия преступности [Текст] // Юридические записки. – 2014. – №1. – С. 9-14.
6. Осипов, П.П. О гуманистической сущности учета личности виновного при назначении наказания [Текст] // Человек и общество. – 1973. – №12. – С. 206-213.
7. Уткин, В.А. Об актуальных направлениях научного обеспечения альтернативных санкций // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей. – 2014. – Ч.62. – С. 43-45.
8. Фокс, В. Введение в криминологию. Перевод с английского [Текст]. – М.: Прогресс. - 1985. – 312 с.

References

1. Avanesov, G.A. Kriminologiya. Prognostika. Upravleniye. Uchebnoye posobiye. [Criminology. Prognostics. Management. Textbook.]. – Gor'kiy: Izd-vo GVSH MVD SSSR. - 1975. – 423 p.
2. Gertsenzon, A.A. Iz istorii nauki sovetskogo ugolovnogogo prava [From the history of science of Soviet criminal law] // Voprosy bor'by s prestupnost'yu [The fight against crime]. – 1968. – №6. – P. 13-18.
3. Emelin, N.G. Uderjat' ot nevernogo shaga (ob individual'nykh profilakticheskikh besedakh) [To keep from a wrong step (about individual preventive conversations)]. – М. - 1973. – 32 p.

4. Kudryavtsev, V.N. Prichinnost' v kriminologii [Causality in criminology]. – М.: Yuridicheskaya literatura [M.: Legal literature]. - 1968. – 190 p.
5. Omigov, V.I. Prognoz prestupnosti kak effektivnoye sredstvo protivodeystviya prestupnosti [Crime forecast as an effective means of combating crime] // Yuridicheskiye zapiski [Legal notes]. – 2014. – №1. – P. 9-14.
6. Osipov, P.P. O gumanisticheskoy sushchnosti ucheta lichnosti vinovnogo pri naznachenii nakazaniya [About humanistic essence of the account of the person guilty at punishment appointment] // Chelovek i obshchestvo [Man and society]. – 1973. – №12. – P. 206-213.
7. Utkin, V.A. Ob aktual'nykh napravleniyakh nauchnogo obespecheniya al'ternativnykh sanktsiy [About actual directions of scientific support of alternative sanctions] // Pravovyye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti: Sbornik statey [Legal problems of strengthening Russian statehood: Collection of articles]. – 2014. – Part 62. – P. 43-45.
8. Foks, V. Vvedeniye v kriminologiyu. Perevod s angliyskogo [Introduction to criminology. Translation from English]. – М.: Progress [M.: Progress]. - 1985. – 312 p.

Сведения об авторах

Мамонтова Алёна Андреевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации исполнения наказаний. E-mail: mamontovatomsk@mail.ru

Information about the authors

Mamontova Alyona Andreevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the Department of the Organization of the Execution of Punishments. E-mail: mamontovatomsk@mail.ru

УДК. 348.81 (091)

Е.Г. Михеенков

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ МИЛИТАРИЗАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XIX- ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX СТОЛЕТИЯ (1879-1940 ГГ.)

Вопросы милитаризации пенитенциарной системы Российского государства рассматриваются большинством авторов в контексте развития советского периода ее истории.

В данной статье на основе анализа нормативно-правовых актов, как опубликованных, так и извлеченных из центральных и местных архивов, автор приходит к выводу о том, что милитаризация пенитенциарной системы Российского государства происходила намного ранее, в конце XIX- начале XX веков и являлась логической закономерностью создания централизованной системы управления пенитенциарным ведомством.

Помимо этого, на милитаризацию пенитенциарной системы влияла ее закрытость от общества; распространение военной дисциплины сперва на нижние чины

надзорсостава пенитенциарных учреждений (а в советский период времени и на всех сотрудников ведомства); наличие оружия и специальных средств вкупе с ведомственными нормативно-правовыми актами, регламентирующими их применение; обязательное ношение форменной одежды сотрудниками; специализированные знаки отличия.

Включенность в пенитенциарную систему милитаризованных подразделений (конвойной стражи, в дореволюционный период находившейся в подчинении Главного тюремного управления и Главного штаба армии, с 1922 г. – конвойных войск, находившихся в 1922-1924 гг. в системе ГПУ, а в 1924-1934 гг. в РККА, вошедшие в дальнейшем в систему внутренних войск НКВД СССР) способствовала ускоренной милитаризации пенитенциарного ведомства.

Ключевые слова: пенитенциарная система Российского государства; милитаризация; нормативно-правовое регулирование службы.

E.G. Mikheenkov
**MAIN STAGES OF MILITARIZATION OF PENAL SYSTEM OF THE
RUSSIAN STATE IN THE END OF XIX-BEGINNING OF THE XX
CENTURY (1879-1940)**

Questions of militarization of penal system of the Russian state are considered by most of authors in the context of development of the Soviet period of its history.

In this article on the basis of the analysis of the normative legal acts both published, and taken from the central and local archives the author comes to a conclusion that militarization of penal system of the Russian state happened much more earlier, at the end of XIX-the beginning of the 20th centuries and was logical regularity of creation of the centralized control system of penitentiary department.

In addition, militarization of penal system was influenced by its closeness from society; distribution of military discipline at first on the lower ranks of a nadzorsostav of penal institutions (and during the Soviet period of time and for all staff of department); existence of weapon and special means together with the departmental normative legal acts regulating their application; obligatory wearing uniform by employees; specialized distinctions.

Inclusiveness in penal system of the militarized divisions (the convoy guards, during the pre-revolutionary period which were under supervision of the Head prison department and General staff of army since 1922 – the convoy troops which were in 1922-1924 in the system of GPU, and in 1924-1934 in RKKA a part of the system further of internal troops of People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR) promoted the accelerated militarization of penitentiary department.

Keywords: penal system of the Russian state; militarization; legal regulation of service.

В настоящее время существует несколько (более двадцати) определений милитаризации как таковой. В данной статье под милитаризацией автором понимается применение форм и методов военной организации в различных областях общественно-экономической жизни [30].

Исследователи, занимающиеся проблемами милитаризации военизированной

структур, выделяют ряд ее признаков. К ним, как правило, относят осуществление правоохранительной деятельности; использование в практике огнестрельного оружия (специальных средств); повседневная деятельность сотрудников связана с риском для жизни; служба сотрудников проходит в специализированных подразделениях, построенных преимущест-

венно по армейскому принципу; обязательность служебных занятий по строевой и огневой подготовке; усиленные (по сравнению с гражданским персоналом) требования к состоянию здоровья сотрудника; наличие предельного возраста нахождения на службе; обязательное ношение форменного обмундирования с соответствующими ведомственными знаками различия; единоначалие и дисциплина при выполнении служебных полномочий, закрепленная на уровне ведомственных нормативно-правовых актов; предоставление набора социальных гарантий [1, 24].

27 февраля 1879 г. в составе Министерства внутренних дел было образовано Главное тюремное управление (ГТУ), включавшее в себя несколько отделений с различными административно-хозяйственными обязанностями. ГТУ представляло собой центральный орган управления пенитенциарными учреждениями. Тот факт, что ГТУ находилось в ведении одного из самых милитаризованных министерств Российской империи, явно предопределяло с одной стороны – централизацию его деятельности, а с другой, – неизбежную милитаризацию. Передача ГТУ в 1895 году в подчинение Министерства юстиции не могло кардинально изменить сформировавшуюся систему управления и заложенные тенденции по его милитаризации.

Управленческое звено среднего уровня было представлено губернскими тюремными инспекциями. Тюремный инспектор на местах становился руководителем пенитенциарной системой губернии, имевший в арсенале своих полномочий наложение дисциплинарных взысканий на своих подчиненных. Выполняя контрольно-надзорные функции он, в соответствии со ст. 712 Устава о службе по определению правительства, являлся прямым начальником для всех местных тюремных чинов и стражи.

Однако тюремные инспекции были созданы далеко не во всех губерниях: к

началу 1913 г. в ГТУ числилось 35 губернских тюремных инспекторов и 21 должностное лицо, исполнявших эти обязанности [17]. Отметим, что в Сибири должности тюремных инспекторов были введены лишь в 1917 году [3].

Наиболее популярной формой контроля губернского тюремного инспектора было проведение плановых (внеплановых) проверок мест заключения. При этом последние затрагивали самые различные аспекты деятельности тюремных учреждений: начиная от финансово-хозяйственной деятельности и заканчивая санитарно-бытовыми условиями заключенных. Результаты проверок докладывались руководителям губерний и ГТУ (ГУМЗу) для принятия решений, в т. ч. кадровых.

Текущая работа в губернской тюремной инспекции концентрировалась в трех делопроизводствах. Первое делопроизводство – административное. В его обязанности входило исполнение приговоров судебных и сельских обществ о выдворении порочных лиц из губернии; распределение в своей губернии лиц, принудительно удаленных из других местностей; разрешение вопросов о переводе арестантов из одного места заключения в другое; переписка по прошениям и жалобам арестантов, касающихся исполнения судебных приговоров о принудительно удаленных; изготовление одежды для арестантов; обмундирование и вооружение надзирателей.

Второе делопроизводство (хозяйственное) отвечало за составление годовой сметы и ее расходования; осуществляло ведение дел о залогах надзирателей; ведение дел по найму зданий тюремного ведомства; капитальный и текущий ремонт; несло ответственность за распределение пожертвований и оказание помощи арестантам.

Третье делопроизводство (секретарское). В нем концентрировалась переписка тюремного инспектора; все распоряжения по местам заключения; личные дела

служащих; производство в классные чины и документация по наградам служащих; дела по жалобам на действия тюремной администрации и тюремной стражи; информация по побегам и происшествиям в тюрьмах; сведения о малолетних и несовершеннолетних преступниках; рассылка книг; дела об инфекционных заболеваниях в местах лишения свободы; отчетность по ведению арестантских работ; отчетность по работе предприятий в местах лишения свободы [22, С. 58-59].

Таким образом, реальное управление местами заключения сосредотачивалось не в руках губернаторов, а у руководителей пенитенциарных систем губернии. Их функции были очень близки с выполняемыми в настоящее время обязанностями начальников территориальных управлений уголовно-исполнительной системы России. Данное обстоятельство еще раз подчеркивает историческую преемственность генезиса пенитенциарной системы Российского государства.

С другой стороны, - выстраивалась иерархическая система управления: Главное тюремное управление – губернские тюремные инспекции – руководители пенитенциарных учреждений – надзорсостав, что способствовало милитаризации деятельности пенитенциарной системы.

Управление пенитенциарными учреждениями было регламентировано Законом от 15 июня 1887 г., введившим должности начальников тюрем и четырех его помощников, один из которых заведовал в тюрьме полицейской частью, заключавшейся в надзоре за соблюдением должного порядка в содержании заключенных и в несении службы чинами тюремной стражи [22, С. 60].

Наконец, в состав пенитенциарного ведомства вошла конвойная стража, учрежденная 20 января 1886 г. и включавшая в себя 567 конвойных команд, которым предписывалось не только этапирование заключенных, но и ликвидация бес-

порядков в местах лишения свободы и наружная охрана тюрем [15. С. 62].

Комплектование конвойной стражи происходило на тех же принципах, что и комплектование армии. Офицерский состав был отнесен к категории нестроевых с зачислением по пехоте. При этом начальники конвойных команд пользовались правами командира отдельного батальона.

При Главном штабе Военного ведомства действовала этапно-пересыльная часть, которую возглавлял главный инспектор по пересылке арестантов. Он пользовался правами начальника дивизии, руководил службой и комплектованием конвойных команд, издавал приказы и циркуляры, обладал правом наложения дисциплинарных взысканий на подчиненных [22, С. 46].

По мнению В.Б.Спицнадея, это вовсе не означало, что Министерство юстиции стало одним из силовых структур в современном смысле этого слова, прежде всего потому, что по строевой и хозяйственной части конвойная стража подчинялась военному ведомству. Однако, вряд ли стоит отрицать, что вхождение в состав ГТУ конвойной стражи не ускорило милитаризацию пенитенциарной системы.

В дореволюционный период времени сотрудники пенитенциарной системы, согласно Своду учреждений и уставов о содержании под стражей, подразделялись в соответствии с их правовым положением на две группы: классный чины и нижние чины.

Первая группа сотрудников представляла собой управленческий (руководящий) состав, к которому относились чиновники Главного тюремного управления, чины территориальных подразделений управления и каждого из мест лишения свободы. К ней, согласно ст. 25 гл.3 Свода учреждений и уставов о содержании под стражей относились: начальники тюрем и их помощники; помощницы начальников тюрем, или смотрительницы, заведовав-

шие женскими отделениями; состоящие при местах лишения свободы; медицинский персонал мест заключения [20].

В правовом отношении руководящий состав пенитенциарной системы относился к чиновникам по гражданскому ведомству. Поэтому их деятельность регламентировалась как Уставом о службе по определению от правительства, так и Сводом учреждений и уставов о содержании под стражей.

Вторую группу составляли лица, состоящие в вольнонаемной тюремной страже, - так называемые нижние чины. Согласно ст.26 гл.3 Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей к тюремной страже относились: старшие и младшие надзиратели и надзирательницы, которые уравнивались в служебных правах [16. С. 125]. Именно на них возлагалась вся «черновая» работа по поддержанию установленного в местах заключения порядка.

Обязанностям чинов тюремной стражи был посвящен четвертый раздел Общей тюремной инструкции от 28 декабря 1915 года. Контроль старшего надзирателя в тюрьме был весьма схож с ныне выполняемыми функциями начальника караула. Он наблюдал за своевременной явкой младших надзирателей на службу, проверял их экипировку, бдительность несения службы младшими надзирателями в ночное время, осуществлял смену караула.

Согласно ст. 286¹ Уложения о наказаниях (1885) надзиратели приравнивались к военным часовым при исполнении или в следствии исполнения служебных обязанностей. Они имели право на применение табельного оружия (что являлось крайней мерой) в случаях нападения, побега, «буйства и беспорядка» заключенных [9]. К заключенным совершившим нападение, применялись санкции как за восстание против власти. За оскорбление чинов тюремной стражи полагался денежный штраф [19].

Главным тюремным управлением разрабатывались вопросы форменного обмундирования сотрудников. В начале урегулировали вещевое довольствие гражданских чинов и нижних служителей тюремного ведомства (5 октября 1885 года), конвойных команд (4 ноября 1886 года), чинов тюремного надзора (11 апреля 1888 года), а в дальнейшем – чинов тюремной стражи (3 января 1894 года [15. С.68]).

Прохождение службы чинами тюремной стражи в пенитенциарной системе российского государства напрямую было связано с риском для жизни, поскольку быт и нравы заключенных в России всегда оставляли желать лучшего. Насилие над сотрудниками пенитенциарного ведомства отчасти объяснимо тем, что человек в специальной форме одежды в глазах обывателя всегда ассоциировался как представитель власти и государства, на котором к сожалению, можно безнаказанно «сорвать зло» и даже, лишив его жизни укрепить свой преступный авторитет.

Сохранившиеся данные позволяют констатировать, что факты посягательств на жизнь и здоровье сотрудников были далеко не единичны. И если в 1905-1907 гг. это объяснялось «разбушевавшейся революционной стихией», то статистика относительно благополучных для Российского общества 1907-1911 гг., свидетельствует об ином. За указанный период времени при исполнении служебных обязанностей (или посредством исполнения их) в общей сложности пострадало 408 сотрудников: 364 надзирателя, из которых 171 был убит и 193 ранено; 44 классных чина, из которых было убито 31 человек и 13 ранено [23].

В общей сложности, количество пострадавших в 1907-1911 гг. равнялось общему числу надзорсостава в Томской и Алтайских губерниях к концу 1918 года (446 сотрудников), что являлось показателем опасности избираемой сотрудниками службы. С другой стороны, прослежива-

лась относительно обнадеживающая тенденция сокращения насилия: если в 1907 году в Российской империи пострадало 314 человек (145 было убито и 169 ранено), то в 2011 году – 11 (7 убито и 4 ранено).

Отметим, что тенденции к милитаризации пенитенциарной системы были продолжены и в эпоху нахождения у власти Временного правительства. При этом прослеживалась весьма любопытная закономерность: как только общественно-политическая ситуация в стране начинала ухудшаться, подчас уже представляя опасность для самой власти, милитаризованность пенитенциарной системы значительно усиливалась.

7 июля 1917 г. министерством юстиции Временного правительства была утверждена Инструкция «Об употреблении оружия чинами мест заключения», существенно расширявшая возможности его применения. Отныне часовые имели право применения оружия при вооруженном или групповом нападении на него; защите должностных лиц, находящихся на территории пенитенциарного учреждения, а также осужденных и персонала; для прекращения сопротивления заключенных или неподчинения их требованиям администрации; в качестве крайней меры, - для предотвращения разграбления имущества пенитенциарного учреждения, порчи зданий и сооружений; при побегах заключенных [6, Л.71].

Так, циркуляром Главного управления местами заключения от 17 августа 1917 года №68 в обязанности надзирателей включалось дополнительное несение службы до четырех часов в сутки; напоминалось о необходимости своевременного прибытия по тревоге; указывалось, что надзиратели состоят в непосредственном подчинении начальников мест заключения. Начальнику тюрьмы предоставлялось право наложения дисциплинарных взысканий, в том числе – денежного штрафа,

составлявшего до 25% денежного довольствия [6, Лл73-76].

Милитаризация пенитенциарного ведомства была продолжена в советский период развития. Особенно рельефно это выразилось на надзорсоставе, комплектуемом в большинстве своем из бывших красноармейцев, имевших крайне низкий образовательный уровень, но прошедших проверку в годы Гражданской войны и отчасти владевших первоначальными навыками огневой и строевой подготовки.

В частности, проводимая с ними служебно-боевая подготовка на местах включала в себя обязательное усвоение основ исправительно-трудового права, правовых основ применения огнестрельного оружия и специальных средств, огневую и физическую подготовку.

Проверки приобретенных знаний сотрудниками пенитенциарной системы с середины 1920-х годов становятся регулярными. Примечательным в этом отношении является План работ Исправительно-трудового дома Новониколаевска (1.10.1925-1.10.1926 гг.), который, в частности, предусматривал произвести проверку знаний обязанностей надзорсостава, выявить наиболее слабых и провести кадровые перестановки [5, Лл.19-20].

На последующую милитаризацию советской исправительно-трудовой системы отчасти влияло и то, что пенитенциарные учреждения были разбросаны по нескольким ведомствам: Народному Комиссариату юстиции, Народному Комиссариату внутренних дел, Главного политического управления.

22 июля 1922 г. в соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров все пенитенциарные учреждения были сосредоточены в одном ведомстве, - Народном Комиссариате внутренних дел (НКВД РСФСР). Однако кроме системы НКВД, в ведении которой находилось большинство исправительно-трудовых учреждений, внутренние лагеря и тюрьмы особого назначения сохранялись в систе-

ме ВЧК, преобразованного 6 февраля 1922 г. в Главное политическое управление при НКВД РСФСР, а с 15 ноября 1923 г. – в Объединенное главное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР [22, С. 92]. В связи с этим отметим, что деятельность наиболее одиозных исправительно-трудовых учреждений в виде лагерей была изначально выведена из нормативно-правового регулирования. Не упоминалась такая форма исправительных учреждений и в Исправительно-трудовом Кодексе 1924 года.

Наконец, на милитаризацию системы исполнения наказаний Советского государства влияло и то, что НКВД и ОГПУ являлись, по сути, силовыми ведомствами. Следовательно и милитаризация всех сфер деятельности исправительно-трудовой системы была неизбежной.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 12 июня 1924 г. «О служащих в местах лишения свободы» начальники мест заключения, их помощники и надзорсостав приравнивались к лицам, несущим действительную военную службу, что являлось очередным шагом, ведущим к милитаризации исправительно-трудовой системы.

Отметим, что вторая статья Декрета устанавливала порядок комплектования личного состава пенитенциарной системы. Прием, размещение и увольнение начальников мест лишения свободы производился инспектором мест заключения, - надзирателей – приказом начальника мест заключения [2, С. 23].

С февраля 1925 г. персональная ответственность за побеги из мест лишения свободы возлагалась как на непосредственных виновников, так и на губернских инспекторов и начальников мест лишения свободы [25]. При этом Административным отделам губисполкомов предписывалось следить за своевременностью наложения взысканий на губернских инспекторов мест заключения и своевременно докладывать в ГУМЗ об имеющейся дисциплинарной практике [26].

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 23 марта 1925 г. вводился в действие Устав службы по местам заключения [7], ставший одним из первых советских документов, регламентирующим порядок прохождения службы, приема и увольнения сотрудников пенитенциарного ведомства.

Несомненным достоинством Устава стало наличие перечня лиц, на которых распространялось его действие, приведенных в приложении, ставшей своеобразной иерархической лестницей соподчиненности, начиная от начальника Главного управления мест заключения НКВД РСФСР и заканчивая младшим надзирателем.

Во-вторых, в Уставе впервые вводились ограничения норм КЗоТ, распространяемые на сотрудников пенитенциарного ведомства. Они приравнивались к лицам, несущим действительную военную службу; их деятельность могла быть сопряжена с риском для жизни и не ограничивалась определенными временными рамками; они не могли отказаться от работы в ночное время (ст.4).

Устав конкретизировал правила назначения на должности сотрудников. Отныне начальники пенитенциарных учреждений, находившиеся в ведении ГУМЗ или являвшиеся местами заключения общегосударственного значения, назначались приказом начальника ГУМЗ НКВД РСФСР.

Начальников мест заключения по-прежнему назначал тюремный инспектор. Однако в том случае, если численность спецконтингента была более 250 человек, кандидатура начальника ИТУ утверждалась ГУМЗ.

Что же касается назначения надзорсостава, то его назначал и увольнял с должности начальник ИТУ [12].

За каждым сотрудником исправительно-трудовой системы закреплялось табельное оружие. Так, согласно установленных ГУМЗ НКВД РСФСР по со-

гласованию с ОГПУ норм оружия и боеприпасов, вся администрация и 2/3 надзора (67%) вооружались револьверами имевшихся в распоряжении ИТУ систем. На каждый револьвер отводилось 28 патронов, из которых 14 предназначалось для учебных стрельб. Охрана ИТУ вооружалась винтовками. На каждую винтовку отводилось 30 патронов, 15 из которых предназначалось для учебных стрельб [27].

При выполнении конвойной службы конвоиры вооружались 7.62 мм. винтовками и должны были иметь к ним по две пачки боевых патронов в обоймах (30 патронов), а вооруженные револьверами - патроны по числу гнезд в барабане в тройном количестве. Шашки же должны были быть хорошо отточенными [13].

Разработанная НКВД РСФСР по поручению ВЦИК и СНК Инструкция по службе работников административно-строевого состава мест заключения [10] представляла собой документ, в котором содержались как общие принципы несения службы, так и детально прописывались функциональные обязанности административно-строевого состава. Инструкция стала очередным шагом к нормативно-правовому закреплению милитаризации системы ИТУ.

Так, все служащие мест заключения были обязаны соблюдать воинскую дисциплину, под которой понималось строгое соблюдение всех требований закона; точное исполнение приказаний начальников; добросовестное и сознательное исполнение обязанностей службы; применение средств дисциплинарной практики к проступкам подчиненных. Вводилось воинское приветствие вышестоящих начальников, обязательное ношение форменного обмундирования с соответствующими знаками различия, содержание в исправности оружия.

Отдельно инструкция регламентировала применение огнестрельного оружия (пп. 20-24 второй главы), которое могло

применяться как по отношению к осужденным, так и иным лицам, оказывающим содействие последним после троекратного предупреждения. Оружие применялось в случаях:

- в целях обороны от нападения на сотрудника, либо заключенного;
- для предотвращения насильственных действий со стороны заключенных;
- при побеге заключенного.

Отдельно оговаривалось, что в психиатрических институтах и исправительно-трудовых домах для несовершеннолетних оружие могло быть применено лишь в первом случае.

Командный состав мест заключения делился на три категории: высший, средний и надзор. При этом категория высшего командного состава не раскрывалась. Указывалось лишь то, что принадлежащие к данной категории сотрудники «действуют на основе особых положений или в пределах прав, предоставляемых им НКВД по ГУМЗ РСФСР» [8, С. 82].

На наш взгляд, такая неопределенность предполагала возможность неограниченного расширения прав и полномочий данной категории сотрудников по мере развития пенитенциарной системы, что вполне соответствовало формирующейся командно-административной системе советского государства.

К среднему командному составу инструкция относила начальников мест заключения, его старшего и младшего помощников; дежурного помощника начальника; помощника начальника - заведующего рабочей частью в местах заключения; заведующего учебно-воспитательной частью (УВЧ).

Надзорсостав мест заключения включал в себя старших и младших надзирателей. Старшие надзиратели разделялись на старших по команде (старшина), по хозяйству, по работам, по корпусам (ст. 94). Непосредственным начальником надзора являлся старшина, следивший за своевременностью прибытия подчиненных на

службу; производил инструктаж с заступающей на дежурство сменой; следил за опрятным внешним видом подчиненных, исправностью оружия (ст. 97-101)

Функциональные обязанности младших надзирателей включали в себя несение службы по наблюдению за заключенными на внутренних и внешних постах, на работах, на занятиях, а также пресечение попыток побегов и беспорядков среди заключенных (ст.131). При заступлении на пост они были обязаны бдительно нести службу. Запрещалось спать, отлучаться с поста, а также отвлекаться от несения службы посторонними разговорами (ст. 139).

В их должностные обязанности входило осматривать внеочередные передачи; сопровождать в отделение вновь принятых или возвращенных из города заключенных, предварительно обыскивая их (выводные надзиратели, ст.155).

Основной функцией надзирателей, несущих службу на наружных постах являлось пресечение побегов заключенных, а также незаконного общения заключенных между собой и посторонними (ст. 158-162).

Наконец, надзиратели-привратники осуществляли проход осужденных через центральные ворота ИТУ, контролировали вход-выход сотрудников и иных лиц, имевших право посещать ИТУ (т.е. прообраз современного пропускного режима исправительного учреждения, - Е.М.), требовать пропуск на ввоз-вывоз материальных ценностей с территории мест заключения. Лицам, прибывавшим за справками в места заключения проход в канцелярию разрешался лишь с согласия дежурного помощника мест заключения (ст.163-172).

В 1930-1934 гг. исправительно-трудовые учреждения были вновь переподчинены Наркомюсту РСФСР. Вместе с тем, милитаризация системы была продолжена. Согласно Уставу службы в исправительно-трудовых учреждениях

РСФСР, принятого в сентябре 1931 года [14], строевой состав ИТУ подразделялся на начальствующий и рядовой состав. В свою очередь, начальствующий состав распределялся на группы: высшую, среднюю, старшую и младшую (ст.3).

Вновь принимаемые на службу сотрудники были обязаны прослужить в исправительно-трудовой системе не менее двух лет (ранее – одного года), о чем ими давалась соответствующая подписка (ст.9). Ее форма была разработана ГУИТУ НКЮ РСФСР несколько позже, в марте 1932 г. [29]. На наш взгляд, данную подписку можно рассматривать как прообраз заключаемых с сотрудником УИС в настоящее время контрактов о службе.

Вместе с тем сотрудникам в отличие от предшествующего времени существенно затруднялось увольнение по собственному желанию. Согласно ст. 10 Устава это было возможно лишь по болезни, либо с тяжелыми семейными обстоятельствами. Во всех остальных случаях срок службы в два года оставался неизменным. Более того, за самовольное оставление ИТУ сотрудники могли быть привлечены к уголовной ответственности согласно Положения о воинских преступлениях (ст.13). Исключением из правил являлось увольнение работника по отрицательным мотивам: содержание в течение двух месяцев под арестом по уголовному делу; в случае ликвидации ИТУ; обнаружения непригодности к службе; в случае систематического неисполнения служебных обязанностей или неявки на службу без уважительных причин; в аттестационном или дисциплинарном порядке (ст.43).

Другими признаками милитаризации системы ИТУ являлось то, что во-первых, совершение должностных преступлений рассматривалось как воинские преступления и подлежали суду военного трибунала. Во-вторых, подтверждалась обязательность ношения форменного обмундирования и оружия. В-третьих, вводи-

лась строевая и боевая подготовка для всех сотрудников пенитенциарной системы (ст.24-27).

В апреле 1933 г. Главное управление исправительно-трудовых учреждений (ГУИТУ) Наркомюста издало циркуляр с грифом «Не подлежит оглашению», регламентирующий правила ношения и сбережения оружия. Право на постоянное ношение оружия предоставлялось сотрудникам оперативного состава ИТУ (за исключением младших надзирателей). Оружие и боеприпасы к нему (как правило, револьверы различных систем) выдавались сотрудникам под личную расписку в раздаточной ведомости и под их личную ответственность за правильное содержание и использование. Младшим надзирателям оружие и боеприпасы выдавались при заступлении на пост [28].

Завершающим милитаризацию системы, на наш взгляд, следует назвать Постановление ЦИК и СНК от 7 октября 1935 г. введившее для личного состава органов и войск НКВД персональные звания. Так, военнослужащие войск НКВД получали военные звания войск РККА, а для начальствующего состава органов были введены специальные звания государственной безопасности [4].

Всего было введено одиннадцать званий: сержант госбезопасности (ГБ); лейтенант ГБ; старший лейтенант ГБ; капитан ГБ; майор ГБ; старший майор ГБ; комиссары ГБ 1-го, 2-го и 3-го ранга; генеральный комиссар госбезопасности. Они присваивались оперативному составу, некоторым категориям руководителей лагерей и тюрем. Общие места лишения свободы обслуживались и охранялись сотрудниками, имевшими общевойсковые или милицейские звания.

Спецзвания госбезопасности оценивались на две-три ступени, а милиции – на одну две ступени выше, чем соответствующие общевойсковые звания [18]. В связи с этим не вызывает удивления, что начальником Сиблага с численностью

спецконтингента по состоянию на 1 января 1940 года более 40 000 человек, в период с 14 сентября 1938 по 02 апреля 1940 г. был старший лейтенант госбезопасности Свиридов А.С [21].

С началом Великой Отечественной войны личный состав подразделений ГУЛАГа и военизированной охраны был приравнен к военнослужащим. 30 июня 1941 г. приказом НКВД СССР на военизированную охрану лагерей и колоний (в т.ч. на лиц, непригодных к военной службе и заключенных, работающих в охране) был распространен Дисциплинарный Устав Красной Армии. С сентября 1943 г. младшему комсоставу военизированной охраны и некоторым другим категориям работников ГУЛАГа стали присваиваться специальные звания НКВД. Начальствующему составу ГУЛАГа и старшим командирам охраны присваивались звания офицеров госбезопасности и воинские звания [11].

Таким образом, сделаем некоторые выводы.

1. Милитаризация отечественной пенитенциарной системы не являлась «советским» изобретением. Основные тенденции к милитаризации были заложены в период 1879-1907 гг. и хронологически совпадают с централизацией российского пенитенциарного ведомства, а также прохождением российского социума через первую русскую революцию 1905-1907 гг.

2. Вхождение в состав Главного тюремного управления конвойной стражи усилило процесс милитаризации ведомства в целом.

3. На милитаризацию пенитенциарной системы в значительной мере воздействовала ее закрытость от общества, наличие собственных традиций, жаргонизация спецконтингента и его разделение на неформальные социальные группы заключенных. Не последнюю роль сыграл и фактор жестокости нравов заключенных.

4. Непродолжительное нахождение советских пенитенциарных учреждений в

системе Наркомюста РСФСР (1917-1922 гг.), а также децентрализованность управления и рассредоточение управления пенитенциарными учреждениями по трем ведомствам Наркомюст - НКВД-ВЧК ГПУ-ГПУ не способствовало эффективному управлению.

5. Сосредоточение большинства пенитенциарных учреждений в системе НКВД заложило, с одной стороны, цен-

трализацию управления исправительно-трудовой системой, а с другой, - неизбежную милитаризацию ее деятельности. Переход ИТУ в 1930 году в подчинение Наркомюста РСФСР лишь ускорил процесс милитаризации.

6. Окончательно процесс милитаризации советской исправительно-трудовой системы завершился лишь в предвоенный период, в конце 1930- годов.

Литература

1. Бахарх, Д.Н. Административное право России [Текст]: учебник. – М.: Эксмо.-2011. - С.247-248.
2. Быков, А.В. Становление и развитие пенитенциарной системы в западной Сибири в 1920-е гг. [Текст]: монография. – Омск: Изд-во Ом. Акад. МВД России. - 2011. - С.23.
3. Вестник Временного правительства (Петроград). - 1917. - 24 октября.
4. Воронов, А.Ю., Шишкин А.И. НКВД СССР: Структура, руководящий состав, форма одежды, знаки различия. - М. - 2005. - С. 35.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАО) Ф.Р. 1978.Оп.1.Д.39.Л.19-20.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.А-353.Оп.1.Д. 92.
7. Декрет ВЦИК и СНК от 23 марта 1925 г. «О введении в действие Устава службы по местам заключения» // Собрание узаконений. - 1925. - № 16. - Ст.98.
8. Детков, М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917-1930 гг. [Текст]: монография. – М. : Изд-во РИПК работников МВД РФ. - 1992. – 192 с.
9. Инструкция об употреблении оружия чинами тюремной администрации и стражи // Тюремный вестник.-1912. -№ 1. -С. 136-138.
10. Инструкция по службе работников административно-строевого состава мест заключения, объявленная циркуляром ГУМЗ НКВД РСФСР от 26 мая 1926 г. № 287// ГАРФ. Ф.Р. 1042. Оп.1. Д.26. Лл. 103-128.
11. МВД России; 1802-2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т II [Текст] / Под ред. В.И. Сальникова. – СПб. - 2002. - С. 289-290.
12. О введении в действие Устава службы по местам заключения: декрет ВЦИК и СНК от 23 марта 1925 г. // Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917-1959 гг.). История законодательства / сост. П.М. Лосев, Г.И. Рагулин. М. - 1959. - С. 174-184.
13. О конвойной страже Союза ССР: Постановление ВЦИК и СНК от 30 октября 1925 г. // Собрание законодательства. - 1925. - № 77. - Ст. 579.
14. Об утверждении Устава службы в исправительно-трудовых учреждениях РСФСР: постановление ВЦИК и СНК от 10 сентября 1931 г. // Собрание узаконений. - 1932. - № 53. - Ст. 237.
15. Пертли, Л.Ф. Развитие правовых основ исполнения наказаний в конце XIX-начале XX веков [Текст] // История уголовно-исполнительной системы России: курс лекций. Часть I. /Под общ. ред. А.А. Пирогова. – М. - 2019. - С.62.

16. Печников, А.П. Тюремные учреждения российского государства (1649-октябрь 1917 гг.): Историческая хроника [Текст]. - М.: Щит-М. - 2004. - С. 125.
17. Познышев, С.В. Основы тюрьмоведения [Текст]. - М. - 1915. - С.255.
18. Рент, Ю.А. История уголовно-исполнительной системы России [Текст] : учебник.- Рязань: Академия права и управления ФСИН России. - 2006. - С.161.
19. Свод законов Российской Империи. Т. XV. - СПб. - 1912. - С.33.
20. Свод законов Российской Империи. Т. XVI. - СПб. - 1912.
21. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР / Сост. М.Б.Смирнов [Текст]. - М.Звенья. - 1998. - С.40.
22. Спицнадель, В.Б. Генезис уголовно-исполнительного права в контексте становления и эволюции пенитенциарной системы России [Текст]. Дисс.... д-ра юрид. наук.- СПб. - 2004. – 380 с.
23. Сравнительная таблица чинов тюремного ведомства, погибших при исполнении служебных обязанностей в 1907-1911 годах // Отчет главного тюремного управления за 2011 год. - СПб. - 1911. - С.15.
24. Усеев, Р.З. Милитаризация и демилитаризация уголовно-исполнительной системы- путь к безопасности? [Текст] // Право и политика. – 2016. - № 8 (200). – С.1006-1013.
25. Циркуляр ГУМЗ НКВД РСФСР от 11.02.1925 г. № 71 «О возложении персональной ответственности за побеги, помимо прямых виновников в них, на инспекторов и начальников мест заключения // ГАРФ. Ф.Р. 1042.Оп.1.Д.26.Л. 48.
26. Циркуляр ГУМЗ НКВД РСФСР от 3 марта 1925 г. № 134 // Там же. Л.61.
27. Циркуляр ГУМЗ НКВД РСФСР от 12 ноября 1925 г. № 599. О нормах оружия и боеприпасов и порядке требований пополнения» // ГАРФ. Ф.Р. 1042. Оп.1. Д.26.Л. 274.
28. Циркуляр ГУИТУ НКЮ РСФСР от 4 апреля 1933 г. № 27 «О вооружении работников исправительно-трудовых учреждений, учете, хранении и содержании оружия и патронов» // ГАРФ. Ф. А-353. Оп.1. Д. 47. Лл. 21-23.
29. Циркуляр НКЮ РСФСР от 27 марта 1932 г. № 52 // ГАРФ. Ф.А-353. Оп.1. Д.39. Лл.154-155.
30. Энциклопедия социологии. Antinazi. 2009 // Интернет-портал «Словари и энциклопедии на Академике». URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1516> (дата обращения: 20.09.2019).

References

1. Bakharkh, D.N. Administrative law of Russia [Text]. Textbook. – М.: Eksimo. - 2011. - Page 247-248.
2. Bykov, A.V. Formation and development of penal system in Western Siberia in the 1920th [Text]: monograph. – Omsk: Ohm publishing house. Academician of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - 2011. - Page 23.
3. Bulletin of Provisional government (Petrograd). - 1917. - October 24.
4. Voronov, A.Yu., Shishkin, A.I. People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR: Structure, leadership team, dress code, signs of distinction.- М. - 2005. - Page 35.
5. State Archive of the Novosibirsk Region (SANR) of F.R. 1978.Op.1. 39. L.19-20.
6. State Archive of the Russian Federation (SARF). F.A-353.Op.1. 92.
7. Decree of VTsIK and SNK of March 23, 1925. "About enforcement of the Charter of service on jails"/the Meeting of legalizations. - 1925. - No. 16. - Article 98.
8. Detkov, M.G. The maintenance of penitentiary policy of the Russian state and its realization in the system of criminal penalty in the form of imprisonment during 1917-1930

-
- [Text]: monograph. – M.: RIPK publishing house of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - 1992. – 192 pages.
9. The instruction about the use of weapon ranks of prison administration and guards//the Prison messenger.-1912.-№ 1. - Page 136-138.
 10. The instruction on service of workers of administrative and front structure of jails announced by the circular of GUMZ People's Commissariat for Internal Affairs of RSFSR of May 26, 1926 No. 287//GARF. F.R. 1042. Op.1. 26. NN. 103-128.
 11. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 1802-2002. A historical sketch in 2 volumes. Т II [Text] / Under the editorship of V.I. Salnikov. – SPb. - 2002. Page 289-290.
 12. About enforcement of the Charter of service on jails: the decree of VTsIK and SNK of March 23, 1925//the Collection of regulations by the Soviet corrective-labor right (1917-1959 77.). Legislation history / P.M. Losev, G.I. Ragulin. M, 1959. Page 174-184.
 13. About convoy guards of USSR: Resolution of VTsIK and SNK of October 30, 1925//Collection of the legislation. - 1925. - No. 77. - Article 579.
 14. About the adoption of the Charter of service in correctional institutions of RSFSR: resolution of VTsIK and SNK of September 10, 1931//Meeting of legalizations. - 1932. - No. 53. - Article 237.
 15. Pertli, L.F. Development of legal bases of execution of punishments at the end XIX beginning of the 20th centuries [Text] //History of penal correction system of Russia: course of lectures. Part I. / Under a general edition of A.A. Pirogov. – M. - 2019. - Page 62.
 16. Pechnikov, A.P. Prison institutions of the Russian state (1649 October, 1917): Historical chronicles and [Text].-M.: Shchit-M. - 2004. - Page 125.
 17. Poznyshhev, S.V. Bases of a tyurmovedeniye [Text]. – M. - 1915. - Page 255.
 18. Yu.A. Istoriya's rents of penal correction system of Russia [Text]: textbook. - Ryazan: The academy is right also managements of FSIN of Russia. - 2006. - Page 161.
 19. Code of laws of the Russian Empire. T. XV. - SPb. - 1912. - Page 33.
 20. Code of laws of the Russian Empire. T. XVI. - SPb. - 1912.
 21. The system of labor camps in the USSR / Sost. M.B. Smirnov [Text]. - M. Links. - 1998. - Page 40.
 22. Spitsnadel V.B. Genesis of the criminal and executive right in the context of formation and evolution of penal system of Russia [Text]. Yew ... Dr.s юрид. sciences. - SPb.- 2004. – 380 pages.
 23. The comparative table of ranks of prison department, the dead on duty in 1907-1911//the Report of the head prison department for 2011. - SPb. - 1911. - Page 15.
 24. Useev, R.Z. Militarization and demilitarization of a criminal and executive system - a way to safety? [Text]//Right and policy. – 2016. - No. 8 (200). – Page 1006-1013.
 25. The circular of GUMZ People's Commissariat for Internal Affairs of RSFSR of 11.02.1925 No. 71 "About assignment of personal responsibility for escapes, besides direct responsible in them, on inspectors and chiefs of jails//GARF. F.R. 1042.Op.1. 26. L. 48.
 26. Circular of GUMZ People's Commissariat for Internal Affairs of RSFSR of March 3, 1925 No. 134//In the same place. L.61.
 27. Circular of GUMZ People's Commissariat for Internal Affairs of RSFSR of November 12, 1925 No. 599. About norms of weapon and ammunition and an order of requirements of replenishment"//GARF. F.R. 1042. Op.1. 26. L. 274.

28. Circular of GUITU NKYu of RSFSR of April 4, 1933 No. 27 "About arms of employees of correctional institutions, account, storage and maintenance of weapon and cartridges"// GARF. T. A-353. Op.1. 47. NN. 21-23.
29. Circular of NKYu RSFSR of March 27, 1932 No. 52//GARF. F.A-353. Op.1. 39. Ll.154-155.
30. Encyclopedia of sociology. Antinazi. 2009 // Internet portal "Dictionaries and Encyclopedias on the Academician". URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1516> (date of the address: 20.09.2019).

Сведения об авторе

Михеенков Егор Геннадьевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: MEG120001@yandex.ru

Information about the author

Mikheenkov Egor Gennadyevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), associate professor of office and fighting and tactical and special preparation, candidate of historical sciences, associate professor. E-mail: MEG120001@yandex.ru

УДК. 343.97

А.А. Нуждин

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнения, так как преступность несовершеннолетних (в том числе в воспитательных колониях) всегда остается важной социальной проблемой. В статье дается развернутый статистический анализ преступности несовершеннолетних осужденных, делается сравнение с аналогичными периодами прошлых лет, раскрываются причины снижения указанной категории преступлений. Автор не оставил без внимания и проблему латентности преступности несовершеннолетних, дал определение и классифицировал скрытые и скрываемые преступления в воспитательных колониях. В статье делается акцент на порядке и условиях соблюдения установленного режима отбывания наказания в воспитательных колониях, указываются статистические данные по доставке запрещенных предметов. Автор дает характеристику причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними осужденными и детерминирующими их противоправное поведение. В статье автор обращает внимание на то, что мероприятия по предупреждению и профилактике преступности несовершеннолетних осужденных - достаточно сложный и трудоемкий процесс, указывает рекомендации по повышению эффективности предупредительной деятельности сотрудников воспитательной колонии, обращает внимание на необходимость тщательного изучения личности несовершеннолетнего осужденного.

Ключевые слова: преступность; несовершеннолетний; осужденный; воспитательная колония; причины; условия; предупреждение.

A.A.Nuzhdin
**THE CURRENT STATE OF JUVENILE DELINQUENCY
CONVICTED IN EDUCATIONAL COLONIES**

The relevance of the chosen topic is not in doubt, since juvenile delinquency (including in educational colonies) always remains an important social problem. The object of the study was juvenile convicts serving sentences in educational colonies and their illegal activities. The article provides a detailed statistical analysis of juvenile delinquency convicts, makes a comparison with similar periods of previous years, reveals the causes of this category of crimes. Also, the author did not ignore the problem of latency of juvenile delinquency, defined and classified hidden and concealed crimes in educational colonies. The article focuses on the procedure and conditions of compliance with the established regime of serving punishment in educational colonies, statistical data on the delivery of prohibited items are indicated. The author characterizes the causes and conditions that contribute to the Commission of crimes by juvenile convicts and determine their illegal behavior. In the article the author notes that prevention and crime prevention for juvenile offenders is sufficiently complex and time-consuming process, specifies guidelines for improving the effectiveness of preventive activities of employees of educational colonies, drew attention to the need for a thorough study of the personality of the juvenile offender.

Key words: crime; juvenile; convicted; educational colony; reasons; conditions; warning.

Преступность несовершеннолетних всегда будет проблемой современного общества. Даже принимая во внимание тот факт, что указанная категория преступников – небольшая часть в общей массе преступности в России (в январе - сентябре 2019 г. было выявлено 676 943 лиц, совершивших преступления, из них - 27 336 несовершеннолетних) (*официальный сайт МВД России*), тем не менее, наличие преступности несовершеннолетних сильно сказывается на правопорядке в обществе.

Как показывает практика, все изменения социально-экономической жизни общества отражаются и на исправительных учреждениях, в том числе и воспитательных колониях.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года одной из задач указана «сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за

счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества» (Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р (ред. от 23 сентября 2015 г.) «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.).

По состоянию на 1 октября 2019 г. в 23 воспитательных колониях отбывало наказание 1 182 человека (для сравнения – в 2013 г. в 45 воспитательных колониях отбывало наказание 1 974 человека) (*официальный сайт ФСИН России*). Указанные статистические данные показывают, что за последние 5 лет число воспитательных колоний сократилось в два раза, среднесписочная численность осужденных также стала значительно ниже. Данные показатели свидетельствуют об ус-

пешной работе по предупреждению преступлений несовершеннолетних, правильной организации профилактического воздействия на них со стороны правоохранительных органов и институтов гражданского общества, с одной стороны (количество несовершеннолетних, совершивших преступления за последние 3 года снизилось с 48 589 лиц до 40 860 соответственно, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними за последние 3 года снизилось с 53 736 до 43 553) (*официальный сайт МВД России*), и более масштабному применению альтернативных мер лишению свободы, с другой стороны. В тоже время уменьшение числа воспитательных колоний и, как следствие, расположение их на значительном расстоянии от места жительства осужденного несовершеннолетнего снижает возможность родственников их посещать (трудо-вая занятость родственников, высокая стоимость проезда до воспитательной колонии и т.д.). А как показывает практика, семья – мощный фактор исправления несовершеннолетних осужденных, мотивация к правопослушному поведению, соблюдению установленных требований режима, критерий сдерживания совершения несовершеннолетними осужденными новых преступлений.

Официальная ведомственная статистика показывает, что за последние 3 года количество преступлений, совершаемых в воспитательных колониях, снизилось с 9 до 1 (в 2018 г. сотрудниками воспитательной колонии был выявлен факт подготовки к совершению побега из под охраны. С помощью применения средств инженерно-технических средств охраны и использования приемов оперативно-розыскной деятельности данное преступление было пресечено).

Количество предотвращенных противоправных деяний за последние 3 года снизилось с 665 до 4. Такое резкое снижение указанных деяний несовершеннолетних осужденных можно объяснить, в том

числе, и планомерной работой по профилактике указанной категории преступности. Как известно, основной отличительной особенностью совершения преступлений несовершеннолетними осужденными считается их групповой характер. Выявив формирующиеся группы несовершеннолетних осужденных, можно предотвратить основную массу преступлений и противоправных деяний. С этой целью необходимо: разоблачить предкриминальные и криминальные ситуации внутри коллектива несовершеннолетних осужденных; выявить и «развенчевать» лидеров и «авторитетов» среди несовершеннолетних осужденных; изучить и пресечь распространение обычаев и традиций преступного сообщества; верно сепарировать несовершеннолетних осужденных в зависимости от их нравственно-психологических особенностей.

Мероприятия по предупреждению и профилактике преступности несовершеннолетних осужденных - достаточно сложный и трудоемкий процесс, его успех зависит от слаженной и скоординированной деятельности сотрудников не только воспитательной колонии, где осужденный отбывает наказание, но и сотрудников следственных изоляторов (если мерой пресечения для несовершеннолетнего осужденного было избрано заключение под стражу [4, с. 120]) и сотрудников уголовно-исполнительных инспекций [3, с. 108].

Официальная ведомственная статистика ФСИН России показывает, что соблюдение установленного порядка отбывания наказания, исполнение требований режима в воспитательных колониях также остается на высоком уровне и имеет тенденцию к снижению (*официальный сайт ФСИН России*) (за последние 3 года снижение изъятия денежных средств с 4 000 рублей до 0; снижение изъятия спиртных напитков с 8,4 литра до 0,5% литра; снижение изъятия колюще-режущих предметов с 13 единиц до 3; нарушения установ-

ленного порядка отбывания наказания снизилось с 2593 до 888; количество зло- стных нарушений установленного поряд- ка отбывания наказаний на протяжении 7 лет держится на нулевой отметке).

Основываясь на данных официальной ведомственной статистики, ее динамики, можно утверждать, что нарушения уста- новленного порядка отбывания наказания в воспитательных колониях в ближайшие 5-10 лет снизятся до минимума, а пре- ступность в указанных учреждениях ис- чезнет полностью. Тем не менее, не стоит забывать, что все деяния в местах лише- ния свободы обладают высоким уровнем латентности, и воспитательные колонии не являются исключением. Латентная преступность в воспитательных колониях традиционно делится на 2 вида: скрытую (сотрудники исправительного учреждения не осведомлены о готовящемся или со- вершенном преступлении, либо в совер- шенном деянии не могут распознать при- знаков преступления (инсценировки)) и скрываемую (сотрудникам исправитель- ного учреждения известно о совершенном преступлении, но они по каким-либо при- чинам не регистрируют его).

Скрытые преступления несовершенно- летних осужденных возможны из-за низкой требовательности сотрудников администрации, слабого надзора за осуж- денными, отсутствия контроля над пове- дением осужденных, нереагирование со- трудников администрации на нарушение требований режима.

Скрываемые преступления в воспита- тельных колониях возможны из-за неже- лания сотрудников привлекать к исправи- тельному учреждению излишнее внима- ние, ухудшать показатели статистической отчетности, быть подвергнуты проверке со стороны контролирующих и надзи- рающих органов.

Факторы, которые детерминируют скрытую и скрываемую латентность пре- ступности осужденных в воспитательных колониях, определяют воспроизводство и

саморазвитие указанного вида преступно- сти [1, с. 94].

Анализ эмпирических данных и док- тринальных источников позволяет гово- рить о том, что совершение преступлений (противоправных деяний) в воспитатель- ных колониях детерминируется практиче- ски такими же факторами, что и в испра- вительных колониях для взрослых [2, с. 205]:

- отсутствие информации о кон- фликтных ситуациях в коллективах несо- вершеннолетних осужденных, либо неже- лание разрешать возникающие проблемы;

- применение так называемых средств исправления, противоречащих закону (грубое обращение с несовершеннолетни- ми осужденными, применение насилия к ним, незаконное и необоснованное при- менение специальных средств);

- низкий уровень подготовки сотру- дников воспитательных колоний для рабо- ты с несовершеннолетними (некачествен- ный подбор кадров, непонимание психо- логии несовершеннолетнего осужденного, недостатки образования);

- сокрытие фактов противоправных действий осужденных (скрытая и скры- ваемая латентность исследуемой катего- рии преступлений);

- неисправность, а иногда и отсутст- вие инженерно-технических средств охра- ны и надзора (недостаточный уровень финансирования уголовно- исполнительской системы не позволяет оснастить все воспитательные колонии последними разработками в области орга- низации охраны и надзора посредством применения технических средств);

- неудовлетворительная организация службы сотрудников исправительного уч- реждения (нехватка кадров, работа сверх установленного законом графика, нело- гичная и несправедливая организация службы).

Низкий уровень или отсутствие диф- ференцированного воспитательного воз- действия на несовершеннолетних осуж-

денных также имеет важное криминогенное значение. В настоящее время представители администрации исправительного учреждения не выявляют субъективные причины, которые побудили несовершеннолетнего совершить преступление (а именно такие же причины могут стать основными при совершении преступления в период отбывания наказания в воспитательной колонии).

В завершении хотелось бы отметить, что эффективность деятельности по пре-

дупреждению преступлений осужденных в воспитательных колониях будет эффективной только тогда, когда сотрудники соответствующих подразделений колоний станут тщательно изучать личность каждого несовершеннолетнего осужденного, правильно понимать мотивы и цели его поведения и, как следствие, применять огромный арсенал средств исправления с преломлением на особенности личности каждого осужденного.

Литература

1. Кернаджук, И.В. Детерминанты преступности несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях. В книге: деятельность правоохранительных органов в современных условиях // сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 91-97.
2. Маматюк, Т.Н. Причины преступности несовершеннолетних в местах принудительного содержания. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2017. - № 7 (35). - С. 201-207.
3. Федотова, Е.Н. Некоторые проблемы в назначении несовершеннолетним уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Вестник Владимирского юридического института. - 2016. - № 2 (39). - С. 106-109.
4. Шурухнов, Н.Г., Гришин, Д.А. Особенности реализации заключения под стражу в отношении осужденных (подозреваемых, обвиняемых), совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Человек: преступление и наказание. - 2017. Т. 25. - № 1. - С. 118-123.

References

1. Kernadzhuk, I.V. Determinanty prestupnosti nesovershennoletnih, otbyvayushchih nakazanie v vospitatel'nyh koloniyah [determinants of juvenile delinquency, serving sentences in educational colonies]. V knige: deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah [In the book: the activities of law enforcement agencies in modern conditions]. Proceedings of the XXI international scientific and practical conference. - 2016. - Pp. 91-97.
2. Mamatyuk, T.N. Prichiny prestupnosti nesovershennoletnih v mestah prinuditel'nogo soderzhaniya [causes of juvenile delinquency in places of detention]. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) [Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MSAL)]. - 2017. No. 7 (35). - Pp. 201-207.
3. Fedotova, E.N. Nekotorye problemy v naznachenii nesovershennoletnim ugolovnyh nakazaniy, ne svyazannyh s lisheniem svobody [some problems in the appointment of minors criminal punishment not related to deprivation of liberty]. Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta [bulletin of the Vladimir law Institute]. - 2016.- No. 2 (39). - Pp. 106-109.
4. Shuruhnov, N.G., Grishin, D.A. Osobennosti realizacii zaklyucheniya pod strazhu v otноshenii osuzhdennyh (podozrevaemyh, obvinyaemyh), sovershivshih prestupleniya v period otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody [features of the implementation of detention in relation to convicted (suspects, accused) who committed crimes while

serving a sentence of imprisonment]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie [man: crime and punishment]. - 2017. T. 25. - No. 1.- Pp. 118-123.

Сведения об авторе

Нуждин Андрей Александрович: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров, кандидат юридических наук. E-mail: aanuzhdin@mail.ru

Information about the author

Nuzhdin Andrey Aleksandrovich: Academy of the Federal penitentiary service of Russia (Ryazan, Russia), doctoral student of the faculty of training of scientific and pedagogical personnel, candidate of law. E-mail: aanuzhdin@mail.ru

УДК. 343.85

М.В. Прохорова

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы законодательного регулирования ресоциализации несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в зарубежном законодательстве. На основе результатов анализа норм зарубежного пенитенциарного законодательства автор приходит к выводу о наличии в нем приоритетного направления при исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних - их положительной реинтеграции в общество. В связи с этим, в зарубежных странах наблюдается признание приоритета мер, связанных с предоставлением несовершеннолетним как можно больше возможностей поддержания положительных связей с обществом и семьей. В качестве выводов предлагаются направления, которые могут быть учтены в рамках совершенствования уголовно-исполнительного законодательства России применительно к несовершеннолетним, отбывающим лишение свободы.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные; лишение свободы; ресоциализация; исправление; зарубежное законодательство.

M.V.Prokhorova

ORGANIZATION OF THE PROCESS OF RESOCIALIZATION OF MINORS CONDEMNED TO DETENTION OF FREEDOM IN FOREIGN LEGISLATION

The article deals with the legislative regulation of the resocialization of juvenile convicts serving sentences of deprivation of liberty in foreign legislation. On the basis of the results of the analysis of the norms of the foreign prison legislation, the author concludes that there is a

priority in the application of the penalty of deprivation of liberty for minors - their positive reintegration into society. In this regard, there is recognition in foreign countries of the priority of measures to give minors as much opportunity as possible to maintain positive ties with society and the family. The conclusions suggest directions that can be used in reforming the criminal enforcement legislation of Russia with regard to minors serving imprisonment.

Keywords: *juvenile convicts; Deprivation of liberty; resocialization; correction; Foreign legislation.*

В последнее время ресоциализации осужденных к лишению свободы, и, особенно несовершеннолетних придается все большее значение. Анализ зарубежного законодательства приводит к выводу, что основной целью исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних является их ресоциализация. Например, согласно статье 54 Закона Испании «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» основной целью исправительных центров является ресоциализация несовершеннолетних путем поощрения развития социальных связей с внешним миром, получения образования и профессиональной подготовки.

Закон Канады «Об исправительных учреждениях и условном освобождении» в качестве цели исправительной системы называет оказание содействия реабилитации правонарушителей и их реинтеграции в общество как законопослушных граждан путем предоставления программ в пениitenciарных учреждениях и в обществе.

В отличие от зарубежного российское уголовно-исполнительное законодательство в качестве одной из целей называет исправление осужденных. Не вдаваясь в полемику о соотношении исправления и ресоциализации, отметим, что и первое, и второе охватывается всем арсеналом средств, указанных не только в статье 9 УИК РФ (средства исправления), но также и других институтов уголовно-исполнительного права России (например, меры поощрения осужденных, отпуска осужденных и т.д.). В связи с этим, примечательным будет исследование правовой регламентации процесса ресоциализации осужденных несовершеннолетних в зарубежном законодательстве.

Результаты изучения зарубежного пениitenciарного законодательства позволяют определить следующую закономерность – правовое регулирование процесса ресоциализации осужденных, ее средств и условий различна в зависимости от принадлежности зарубежных государств к той или иной правовой семье.

Например, для стран, относящихся к англосаксонской правовой семье (США, Канада) характерно отсутствие разграничений специализированных отраслевых нормативных актов, относящихся к пениitenciарной политике в целом, что обуславливает содержание норм смежных отраслей права в одном кодифицированном акте.

Особенностью законодательства стран, входящих в мусульманскую правовую семью является единое определение совокупности средств ресоциализации, действующих в отношении всех осужденных. При этом основным элементом содержания исправительного воздействия на осужденных выступает воспитание в соответствии с религиозными законами [2, с. 47].

Страны англосаксонской и романо-германской правовых семей в большей степени характеризуются двухуровневым закреплением средств ресоциализации – на федеральном уровне определяется порядок реализации мер, связанных с досрочным освобождением (Канада, США, Северная Австралия, Франция, Германия и Испания). Другие средства ресоциализации определяются на территориальном уровне регулирования. Например, Закон Канады об уголовном правосудии в отношении несовершеннолетних [13] определяет общий порядок организации уголов-

ного судопроизводства в отношении данной категории, а также общие принципы пенитенциарной политики Канады в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Однако самих средств ресоциализации в нем не содержится.

Некоторые виды средств ресоциализации урегулированы в законах Канады «Об исправительных учреждениях и условном освобождении» [4] и «О тюрьмах и реформаториях» [11], в частности, они касаются правил условно-досрочного и условного освобождения.

В США в большинстве случаев средства ресоциализации заключенных определяются в исправительных программах, утверждаемых на уровне подзаконных нормативных актов.

Так, в Уголовном кодексе Калифорнии [3] содержатся только общие требования к порядку исполнения лишения свободы, вопросы же, связанные с применением средств ресоциализации осужденных, Кодекс относит к исправительным программам.

Законом Испании «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» [9] регулируются общие положения, касающиеся целей исправительных учреждений для несовершеннолетних, их права и обязанности. Что касается, например, мер поощрения, то они определяются на ведомственном уровне в Тюремных правилах [12] и Приказе INT/3688/2007 от 30.11.2007г. [10].

В Афганистане, несмотря на то, что в 2005г. был принят Ювенальный кодекс [7], на практике нередко несовершеннолетние отбывают лишение свободы в общих тюрьмах, в связи с чем к ним применяются нормы Закона «О поощрениях и наказаниях заключенных» [8], где одной из мер поощрения выступает помилование, которое осуществляется по поводу национальных или религиозных. Условное освобождение применяется к заключенным, отбывшим не менее 2/3 срока заключения, проявляющим хорошее пове-

дение и не совершивших в период отбывания наказания проступков и преступлений, а также соблюдающих тюремные правила (статьи 21, 22, 26 Закона).

Закон Канады «Об уголовном правосудии в отношении несовершеннолетних» в статье 97 в рамках реализации программы по реинтеграции несовершеннолетнего предусматривает возможность предоставления несовершеннолетнему отпуска до 30 дней. В период отбывания отпуска на него могут налагаться определенные обязанности – являться в полицию для регистрации, посещать образовательные учреждения, не вступать в общение с лицами, способными оказать на него отрицательное воздействие.

Предоставление заключенным отпусков также предусматривается и в законе Афганистана «О тюрьмах и центрах заключения». Согласно статье 37 Закона заключенным может быть предоставлено два вида отпусков – длительные (до 20 дней) – предоставляются в целях поддержания положительных связей с семьей и стимулирования законопослушного поведения и - краткосрочные (до 7 дней).

В Исландии наряду с длительными и краткосрочными отпусками предусмотрены однодневные (регулярные), предоставляемые для проведения встреч с положительно влияющими на осужденных родственниками и друзьями. Данные отпуска составляют по длительности не более 14 часов и могут быть предоставлены директором учреждения осужденным, которые находятся в учреждении не менее года (Закон «Об исполнении приговоров» [6]).

Закон Канады о тюрьмах и реформаториях [11] указывает также на программы временного отсутствия заключенных, которые призваны обеспечить их реинтеграцию в общество как законопослушных граждан (статья 7 Закона). Срок временного отсутствия может достигать 60 дней. Само временное отсутствие сопряжено с прохождением заключенным производст-

венной профессиональной практики, посещением образовательных курсов и т.д.

Таким образом, в большинстве зарубежных стран основные направления воспитательного воздействия определяются исключительно на федеральном уровне, тогда как организационные и педагогические вопросы относятся к ведомственному или территориальному уровням. В большей степени данные положения касаются разработки типовых исправительных программ. Отметим, что исправительные программы как средство дифференциации и индивидуализации исправительного воздействия на осужденных (в том числе, и несовершеннолетних) свойственны для стран англосаксонской и романо-германской правовых семей.

Такие программы действуют практически во всех учреждениях США и классифицируются в зависимости от сферы реализации на профессиональные, образовательные, психологические и социальные [1, с. 106-108].

Дифференциация исправительных программ проводится на федеральном уровне с участием Департамента общественной безопасности, Исправительной службы Канады, Национального совета по условно-досрочному освобождению и Комиссара по исправлению. В зависимости от социально-психологической характеристики осужденного все программы подразделяются по видам интенсивности – программы с высокой, средней и низкой степенью интенсивности. Основные направления исправительных программ связаны с дифференциацией осужденных по уголовно-правовым, демографическим и социально-психологическим признакам [5].

Таким образом, пенитенциарная политика зарубежных стран, в качестве приоритетного направления исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних придерживается их реинтеграции в общество. В связи с этим, в зару-

бежных странах наблюдается признание приоритета мер, связанных с предоставлением несовершеннолетним как можно больше возможностей поддержания положительных связей с обществом и семьей. К таким мерам относятся: разрешение на прохождение профессиональной производственной практики за пределами учреждения, прохождение образовательных курсов, регулярные отпуска (однодневные или длительные) и т.д. Не менее важным является превалирование мер, ведущих к освобождению от наказания либо к сокращению срока наказания.

Необходимо отметить основные направления, которые могут быть использованы при реформировании уголовно-исполнительного законодательства России применительно к несовершеннолетним, отбывающим лишение свободы. Во-первых, это разграничение вопросов, касающихся определения системы средств исправления несовершеннолетних осужденных на уровне законов и подзаконных нормативных актов. Во-вторых, - необходимость разработки типовых исправительных программ как средства обеспечения индивидуализации исправительного процесса в отношении несовершеннолетних осужденных. В-третьих, - внедрение новых мер стимулирования осужденных к позитивному активному поведению.

В целом анализ зарубежного пенитенциарного законодательства позволяет сделать вывод о стремлении к индивидуализации процесса ресоциализации несовершеннолетних осужденных с помощью определения открытого перечня средств ресоциализации и делегирования полномочий в решении данных вопросов непосредственно субъектам, исполняющим наказания в виде лишения свободы. Тем не менее, общие принципы и определение самих целей лишения свободы являются единым требованием для всех участников процесса ресоциализации осужденных несовершеннолетних.

Литература

1. Тарабрина, С.Е. Исправительные программы для осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. педагогич. наук. – Рязань. - 2004.- С.106-108.
2. Халиль, Х.Х. Система наказаний по мусульманскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук / Х.Х. Халиль. – Махачкала. - 2008. - С.47.
3. California Penal Code. [Электронный ресурс]/ Official site for California legislative information, 2019. -URL: <https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=PEN&tocTitle=+Penal+Code+-+PEN> (дата обращения: 26.06.2019).
4. Corrections and Conditional Release Act (SC 1992, с. 20) [Электронный ресурс]/URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-44.6/FullText.html> (дата обращения: 26.06.2019).
5. Corrections and Conditional Release in Canada. A general primer. - Her Majesty the Queen in Right of Canada, 2008.-25p.
6. Execution of Sentences Act No. 49/2005. - [Электронный ресурс]/ Ministry of Justice and Human Rights.- URL: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=82807&p_country=ISL&p_count=455 (дата обращения: 16.10.2019).
7. Juvenile Code, 2005. [Электронный ресурс].-URL: <https://www.refworld.org/docid/5b0ffbe4.html> (дата обращения: 16.10.2019)
8. LAW OF REWARD AND PUNISHMENT OF PRISONERS IN AFGHANISTAN (17 Aqrab 1338) [Электронный ресурс]/ Asian Legal Information Institute.- Free access to Asian Law, 2019.- URL: <http://www.asianlii.org/af/legis/laws/lorapor411/> (дата обращения: 16.10.2019).
9. LEY ORGÁNICA 5/2000, de 12 de enero, reguladora de la responsabilidad penal de los menores.- [Электронный ресурс], 2019.- URL: <https://www.boe.es/eli/es/lo/2000/01/12/5/con> (дата обращения: 16.10.2019).
10. ORDEN INT/3688/2007, de 30 de noviembre, por la que se aprueban las bases reguladoras de concesión de ayudas asistenciales a internos en prisión, liberados condicionales y familiares de ambos y de ayudas para la realización de salidas programadas, terapéuticas y concesión de premios y recompensas para los internos en prisión, en el ámbito de competencias del Ministerio del Interior. - [Электронный ресурс], 2019. -URL: <https://www.boe.es/eli/es/o/2007/11/30/int3688> (дата обращения: 16.10.2019).
11. Prisons and Reformatories Act (RSC , 1985, с. P-20) [Электронный ресурс]/ URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/p-20/FullText.html> (дата обращения: 26.06.2019).
12. REAL DECRETO 190/1996, de 9 de febrero, por el que se aprueba el Reglamento Penitenciario. - [Электронный ресурс]/Derecho.com., 2009. -URL: <https://www.boe.es/eli/es/rd/1996/02/09/190/con> (дата обращения: 16.10.2019).
13. Youth Criminal Justice Act (S.C. 2002, с. 1) [Электронный ресурс] / URL: <https://www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/y-1.5/FullText.html> (дата обращения: 26.06.2019).

References

1. Tarabrina, S.Ye. Ispravitel'nyye programmy dlya osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Correctional programs for prisoners] dis. ... kand. pedagogich. nauk. - Ryazan'. - 2004.- 200 S.
2. Khalil', KH.KH. Sistema nakazaniy po musul'manskomu ugovnomu pravu [The system of punishments in Muslim criminal law] dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08 / KH.KH. Khalil'. – Makhachkala. - 2008. – 194 S.
3. California Penal Code. [Электронный ресурс] / Official site for California legislative information, 2019. -URL: <https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=PEN&tocTitle=+Penal+Code+-+PEN> (дата обращения: 26.06.2019).
4. Corrections and Conditional Release Act (SC 1992, с. 20) [Электронный ресурс]/URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-44.6/FullText.html> (дата обращения: 26.06.2019).
5. Corrections and Conditional Release in Canada. A general primer. - Her Majesty the Queen in Right of Canada. - 2008.-25p.
6. Execution of Sentences Act No. 49/2005.- [Электронный ресурс]/ Ministry of Justice and Human Rights.- URL: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=82807&p_country=ISL&p_count=455 (дата обращения: 16.10.2019).
7. Juvenile Code, 2005. [Электронный ресурс].-URL: <https://www.refworld.org/docid/5b0ffbe4.html> (дата обращения: 16.10.2019)
8. LAW OF REWARD AND PUNISHMENT OF PRISONERS IN AFGHANISTAN (17 Aqrab 1338) [Электронный ресурс]/ Asian Legal Information Institute.- Free access to Asian Law, 2019.- URL: <http://www.asianlii.org/af/legis/laws/lorapop411/> (дата обращения: 16.10.2019).
9. LEY ORGÁNICA 5/2000, de 12 de enero, reguladora de la responsabilidad penal de los menores.- [Электронный ресурс], 2019.- URL: <https://www.boe.es/eli/es/lo/2000/01/12/5/con> (дата обращения: 16.10.2019).
10. ORDEN INT/3688/2007, de 30 de noviembre, por la que se aprueban las bases reguladoras de concesión de ayudas asistenciales a internos en prisión, liberados condicionales y familiares de ambos y de ayudas para la realización de salidas programadas, terapéuticas y concesión de premios y recompensas para los internos en prisión, en el ámbito de competencias del Ministerio del Interior. - [Электронный ресурс], 2019. -URL: <https://www.boe.es/eli/es/o/2007/11/30/int3688> (дата обращения: 16.10.2019).
11. Prisons and Reformatory Act (RSC , 1985, с. P-20) [Электронный ресурс]/ URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/p-20/FullText.html> (дата обращения: 26.06.2019).
12. REAL DECRETO 190/1996, de 9 de febrero, por el que se aprueba el Reglamento Penitenciario. - [Электронный ресурс]/Derecho.com., 2009. -URL: <https://www.boe.es/eli/es/rd/1996/02/09/190/con> (дата обращения: 16.10.2019).
13. Youth Criminal Justice Act (S.C. 2002, с. 1) [Электронный ресурс] / URL: <https://www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/y-1.5/FullText.html> (дата обращения: 26.06.2019).

Сведения об авторах

Прохорова Мария Владимировна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации исполнения наказаний, кандидат юридических наук. E-mail: prohorova@rambler.ru

Information about the authors

Prokhorova Maria Vladimirovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Head of the Department of the Organization of the Execution of Punishments, candidate of law. E-mail: prohorova@rambler.ru

УДК 343.1

А.В. Соколова
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ
ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ

Цифровизация всех сфер жизни человека предполагает широкое использование цифровых технологий при осуществлении судебной деятельности. Право на судебную защиту прав и свобод человека является базовым для всех других прав и свобод. А право на личное участие в судебном заседании является основополагающим в российском судопроизводстве. Однако, существуют ситуации, когда реализовать это право затруднительно - длительная болезнь, нахождение участника процесса в СИЗО и др. Сложности в процедуре доказывания в судебном процессе и жизненные ситуации во многом и определили внедрение в практику судебного процесса систем видеоконференц-связи. Создание самой технической возможности применения видеоконференц-связи отнесено к обязанности суда, а инициатором использования сторона процесса.

Автором проанализированы процессуальные возможности использования видеоконференц-связи в различных видах судопроизводства. Выявлены положительные моменты и нерешенные вопросы в использовании видео-конференц-связи в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Ключевые слова: информационные технологии; видеоконференцсвязь; судебная система; судебный процесс; техническая возможность; судопроизводство; суды общей юрисдикции.

A.V. Sokolova

REGULATORY FRAMEWORK FOR THE USE OF VIDEO
CONFERENCE SYSTEMS IN THE JUDICIAL SYSTEM

Digitalization of all spheres of human life implies the wide use of digital technologies in judicial activities. The right to judicial protection of human rights and freedoms is fundamental to all other rights and freedoms. And the right to personal participation in court proceedings is fundamental in Russian proceedings. However, there are situations where it is difficult to realize this right - a long illness, a participant of the process in a SIZO, etc. Difficulties

Evidence in court proceedings and life situations In many ways, they defined the introduction of video conference systems into the practice of the judicial process. The creation of the most technical possibility of using videoconferencing is assigned to the duty of the court, and the initiator of the use of the process.

The author analyzed the procedural possibilities of using video-conference call in various types of proceedings. Positive developments and outstanding issues identified in the use of video conferencing in criminal, civil and arbitration proceedings

Key words: *information technology; videoconferencing; judicial system; trial; technical capability; legal proceedings; courts of general jurisdiction.*

Цифровизация всех сфер жизни человека это реалии XXI века. Сегодня человечество не представляет свою жизнь без различных гаджетов, мессенджеров и технических новинок, которые делают жизнь проще и интереснее. Например, современные информационные технологии позволяют нам получать информацию, которая хранится в архивах, не приходя в библиотеки. Вести переговоры, находясь за тысячи километров друг от друга и, при этом, видя собеседника, различать его эмоции и жесты. Еще несколько лет назад мы не могли представить себе гражданский процесс без «физического» присутствия одной из сторон.

Каждому гражданину Российской Федерации, в соответствии с основным законом нашей страны, гарантирована судебная защита его прав и свобод. Данное право является неотчуждаемым и принадлежит каждому гражданину от рождения. Именно право на судебную защиту является базовым для всех других прав и свобод человека и гражданина, которые признаются не только внутренним законодательством страны, но и нормами международного права. Так, Европейский суд по правам человека неоднократно обращал внимание на то, что право на личное участие в судебном заседании является основополагающим в судопроизводстве и его необходимо соблюдать [4]. Однако, реализация этого права в реальной жизни сопряжена с объективными трудностями, здесь и удаленность места жительства участников судопроизводства, и длительная болезнь или командировка участника процесса, нахождение в домах-интернатах

или СИЗО и другие жизненные ситуации. С похожими сложностями связана и процедура доказывания в судебном процессе. Все эти сложности, которые зачастую сопряжены с судопроизводством во многом и определили внедрение в практику судебного процесса систем видеоконференц-связи.

В настоящий момент в кодексах Российской Федерации есть нормы, закрепляющие эту возможность. Так, в статье 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее АПК РФ), закреплена возможность использования видеоконференц-связи «лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в арбитражных судах или судах общей юрисдикции технической возможности осуществления видеоконференц-связи».

В статье 155.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации говорится, что лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда.

Согласно статье 473.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации такая возможность предоставляется лицу, в отношении имущества которого приговором, постановлением суда иностранного государства принято реше-

ние о конфискации, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении запроса компетентного органа иностранного государства.

Согласно приказу Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.10.2015 № 401 «Об утверждении регламента организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции» участникам судебного заседания должна быть обеспечена техническая возможность слышать и видеть ход заседания [3]. Кроме этого, установлены требования к изображению и звуку оптимальный уровень громкости звука, минимальный угловой размер видимости дисплеев телевизоров или шкала соотношения размера диагонали телевизора и глубины зала (помещения ВКС) и др. [3].

При рассмотрении дела в рамках арбитражного судопроизводства, применяется свой локальный акт Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), в которой установлено, что при ухудшении качества связи в ходе судебного заседания судьей объявляется перерыв по техническим причинам. При этом в материалах фиксируется следующая формулировка «для восстановления приемлемого качества видеоконференц-связи». С целью оперативного устранения проблем с сигналом вызывается ответственное за техническое обеспечение проведения видео-конференц-связи лицо, которое обязано устранить неполадки [2].

Следует отметить, что создание самой технической возможности применения видеоконференц-связи отнесено к обязанности суда, а не лиц участвующих в состязательном процессе. Кроме этого необходимо отметить, что инициатором использования такой системы должна быть сторона процесса, а не суд.

Применение системы видеоконференц-связи в судопроизводстве имеет достаточно большое количество плюсов среди которых, безусловно, сокращение сроков рассмотрения дела, сокращение расходов на судебный процесс, а также обеспечение безопасности самого судебного процесса и лиц участвующих в нем [1]. Однако необходимо отметить, что существенный недостаток данной возможности судебный процесс становится зависим от качества передачи и получения сигнала, что в свою очередь может приводить к переносу судебного заседания, и соответственно, затягиванию судебного разбирательства.

В целом, применение системы видеоконференцсвязи в судопроизводстве это пример внедрения достижений научно-технического прогресса в повседневную жизнь. Причем важно отметить, что возможность применения этой системы регламентирована нормативными правовыми актами. Таким образом, достижениями техники и информационных технологий своевременно находят свое отражение в нормативных документах, регулирующих их применение в судопроизводстве.

Литература

1. Миронов, А.Н., Миронова, Ю.В. Использование систем видеоконференцсвязи в судебной деятельности [Текст] // Российский судья. - 2019. - № 7. - С. 22 - 26.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 (ред. 11.07.2014) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» // СПС «Консультант Плюс», 2019, свободный.
3. Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи в фе-

деральных судах общей юрисдикции» // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.

4. Постановление ЕСПЧ от 19.07.2016 «Дело «Попов (Popov) против Российской Федерации» (жалоба № 32013/07) // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.

References

1. Mironov, A.N., Mironova, Yu.V. Ispol'zovanie sistem videokonferentsssvyazi v sudebnoj deyatel'nosti [The use of videoconferencing systems in judicial activities] // Rossijskij sud'ya. 2019. № 7. P. 22 - 26.
2. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 25.12.2013 № 100 (red. 11.07.2014) «Ob utverzhdenii Instruktsii po deloproizvodstvu v arbitrazhnykh sudakh Rossijskoj Federatsii (pervoj, apellyatsionnoj i kassatsionnoj instantsij)» // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный
3. Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom sude RF ot 28.12.2015 № 401 «Ob utverzhdenii Reglamenta organizatsii primeneniya videokonferents-svyazi v federal'nykh sudakh obshhej yurisdiktsii» // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.
4. Postanovlenie ESPCH ot 19.07.2016 «Дело «Попов (Popov) против Российской Федерации» (жалоба № 32013/07) // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.

Сведения об авторе

Соколова Алена Владимировна: Владимирский юридический институт ФСИН России (г. Владимир, Российская Федерация), преподаватель кафедры специальной техники и информационных технологий. E-mail: sokolova.alenka@mail.ru

Information about the authors

Sokolova Alena Vladimirovna: Vladimir Law Institute of the FPS of Russia (Vladimir, Russia), Lecturer of the Department of Special Technology and Information Technologies. E-mail: sokolova.alenka@mail.ru

УДК 621.3

К.А. Суховаров

МЕТОДИКА РАСЧЕТА «ОПТИМАЛЬНАЯ НАГРУЗКА» НА ОПЕРАТОРА ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

В статье предпринята попытка проанализировать вопросы по обеспечению безопасности и правопорядка в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Технические средства видеонаблюдения играют наиболее существенную роль в решении данного вопроса, особенно в структуре интегрированных систем безопасности. Благодаря бурному развитию охранного телевидения достигается безопасность как персонала, так спецконтингента. Ценность технических средств видеонаблюдения состоит в том, что они позволяют получить визуальную картину состояния охраняемого объекта, обладающую такой высокой информативностью, какую не могут дать никакие другие технические средства охраны.

Важнейшим и неотъемлемым звеном систем охранного видеонаблюдения является оператор видеонаблюдения, осуществляющий оперативный мониторинг, выявляет угрозы безопасности, анализирует обстановку, корректирует действия резервных групп и групп быстрого реагирования.

В настоящее время наблюдается тенденция кратного увеличения количества видеокамер на объектах УИС. Отмечается, что игнорирование тактики построения видеосистем может привести к тому, что оператор видеонаблюдения попросту не ориентируется в огромном количестве видеоконтента, что в дальнейшем повлияет на решение поставленных задач.

Автор статьи всесторонне рассматривает существующие методы расчета нагрузки на операторов систем видеонаблюдения, проводит анализ существующих отечественных и зарубежных стандартов, устанавливающих пределы нагрузки операторов системы видеонаблюдения.

Ключевые слова: оператор видеонаблюдения; оптимальная нагрузка; система видеонаблюдения.

K.A. Sukhovarov

METHOD OF CALCULATION «OPTIMAL LOAD» ON THE OPERATOR OF VIDEO SURVEILLANCE. INTERNATIONAL EXPERIENCE

The article attempts to analyze the issues of security and law enforcement in the institutions of the penal system.

Technical means of video surveillance play the most significant role in solving this issue, especially in the structure of integrated security systems. Due to the rapid development of security television, the safety of both personnel and special operators is achieved. Value of technical means of video surveillance consists that they allow to receive the visual picture of a condition of the protected object possessing such high informativeness what any other technical means of protection cannot give.

The most important and integral part of security video surveillance systems is a video surveillance operator that performs operational monitoring, identifies security threats, analyzes the situation, corrects the actions of reserve groups and rapid response teams.

Currently, there is a trend of a multiple increase in the number of video cameras at the objects of UIS. It is noted that ignoring the tactics of building video systems can lead to the fact that the video surveillance operator simply does not orient in a huge amount of video content, which in the future will affect the solution of tasks.

The author comprehensively reviews existing methods of calculating the load on operators of video surveillance systems, analyses of existing national and international standards that set limits on the load operators of the surveillance system.

Keywords: video surveillance operator; optimal load; video surveillance system.

Развитие различных типов систем видеонаблюдения сделало их неотъемлемой частью современного общества, особенно с точки зрения безопасности. Благодаря видеонаблюдению становится возможным гарантировать контроль и безопасность структур с привлечением наименьшего

количества сотрудников, организовывать мониторинг нескольких объектов одновременно, координировать действия других сотрудников [5].

Широкий круг задач, решаемых системой видеонаблюдения, не остался без внимания со стороны пенитенциарной

системы. В настоящее время все исправительные учреждения оснащены системой охранного телевидения (СОТ).

Благодаря наличию в учреждениях прогрессивной системы видеонаблюдения можно отслеживать ситуацию с удаленной станции, а наличие большого количества камер видеонаблюдения позволяет оператору получать максимально объективную информацию о событиях. Несомненно, возникает логичный вопрос о допустимой нагрузке на оператора системы видеонаблюдения.

Под допустимой нагрузкой необходимо понимать количество видеоизображений, которые оператор способен эффективно анализировать. Определение допустимой нагрузки на оператора видеонаблюдения в настоящее время противоречиво и зависит от многих факторов, связанных с психофизиологическими характеристиками данного оператора и техническими характеристиками используемого оборудования. Действующее законодательство Российской Федерации не содержит стандарта, определяющего нагрузку на оператора системы видеонаблюдения.

Единственным официальным документом Российской Федерации в этой области являются Стандарты здравоохранения и стандарты 2.2.2 / 2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронным компьютерам и организации труда» (далее - СанПиН). Данный СанПиН предоставляет условия для оборудования рабочего места и порядок использования рабочего времени операторами систем видеонаблюдения. Нет ограничений на количество видеоизображений, которые должен анализировать оператор системы видеонаблюдения.

С точки зрения средних физиологических возможностей человека количество камер, используемых для непосредственного наблюдения, не должно превышать 1-4 шт. [2]. Важно учитывать тот факт, что в этом случае расчет удовлетворяет

требования постоянного контроля действий всех объектов в видеоизображении и при условии, что никакие вспомогательные средства не используются, и оператор не прошел специальную подготовку. Этот показатель используется военными в ходе спецопераций.

По мнению руководителей национальных частных охранных компаний, высказанных на различных форумах, оператор видеонаблюдения сможет эффективно контролировать два монитора с четырьмя видеоизображениями в течение 45 минут, в общем, изображение восьми камер одновременно.

Исследование эффективности прямого телевизионного наблюдения было проведено британскими учеными. Согласно условиям исследования, оператор должен был обнаружить среди прохожих (не в толпе) человека с зонтиком. Опытный оператор решил эту проблему с вероятностью около 70% (исследование проводилось исследовательским подразделением британской полиции). В этом случае важно сказать, что во время такого исследования была изучена способность оператора, наблюдать за мелкими деталями.

Кроме того, в рамках исследований, проведенных британскими учеными, было установлено, что оператору необходимо время для анализа (осмысления изображения). Считается, что для осмысления полученной видеoinформации человеку необходимо как минимум 2 секунды. Если оператор анализирует изображение с 8 камер одновременно, последовательно перемещаясь от первой камеры к восьмой, то он в основном не может обнаружить факт преступления, если его продолжительность не превышает 16 секунд. Более того, если речь идет о видео-мониторинге территорий и помещений, в которых некоторые изменения не всегда происходят (например, внешний вид людей), это можно осуществить автоматически, а оператор может быть вовлечен только в слу-

чаях изменения ситуации или получения сигнала от других средств безопасности.

Результаты этих испытаний легли в основу европейского стандарта EN50132-1-1 июля 1997 г. (английская версия. Системы сигнализации - системы видеонаблюдения в целях безопасности. Часть 2-1: Черно-белые камеры. Члены CENELEC - национальные электротехнические комитеты Австрии, Бельгии, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Исландии, Ирландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Испании, Швеции, Швейцарии и Великобритании).

Данный стандарт в настоящее время используется более чем в 18 европейских странах. Основным требованием этого стандарта при организации рабочего места оператора системы видеонаблюдения и расчете нагрузки на одного работника являются технические характеристики используемого оборудования, чем выше технические характеристики используемого оборудования, тем выше допустимая нагрузка оператора. В Соединенных Штатах минимальный стандарт видеокамер на оператора установлен на уровне 20 штук, в тех случаях, когда сотрудник может контролировать большое количество камер, устанавливается пропорциональное дополнение.

Для определения допустимой нагрузки на количество видеоизображений на оператора системы видеонаблюдения в 2008 году Исследовательский центр «Безопасность» Министерства внутренних дел Российской Федерации провел исследование «Системы видеонаблюдения» (далее - НИЦ «Защита»), которое при настройке системы видеонаблюдения видео должно учитывать не только психофизиологические характеристики оператора и технические параметры используемого оборудования, но и оборудование сиденья оператора. [5] При оснащении рабочей станции оператора системы видеонаблюдения, в первую очередь, место-

положение видеомониторов должно учитываться относительно местоположения оператора.

Таким образом, исследования НИЦ «Безопасность» показали необходимость распределения всех мониторов по трем рабочим областям:

- Зона 1 часто использует мониторы, которые требуют быстрого и точного анализа информации (например, идентификации). Рекомендуются, чтобы они отображали ТС, установленные в особо важных (или опасных) зонах завода. Зона 1 обычно подходит (в зависимости от расстояния наблюдения) от четырех до девяти мониторов (два или три монитора в вертикальной и горизонтальной зоне).

- в зоне 2 можно установить от 12 до 27 мониторов.

- в Зоне 3 мониторы используются редко (например, те, которые были включены по тревоге или вручную оператором). Мониторы должны быть равноудалены от оператора, т.е. находится на сферической поверхности. Кроме того, их количество не может быть ограничено.

Таким образом, мы находим, что каждый оператор, независимо от его психофизиологических характеристик и используемого оборудования, может выполнять свои задачи, оснатив рабочую станцию не менее чем 54 мониторами (9 мониторов в первой зоне, 27 мониторов во второй зоне и из-за количество мониторов в третьей зоне) Нет ограничений по среднему арифметическому 1 и 2 зон, что равно 18.

Следует отметить, что существует несколько способов увеличить нагрузку на оператора видеонаблюдения без ущерба для эффективности его обязанностей:

- использование различных видов информационных технологий, в том числе вспомогательного программного обеспечения. Работа данного программного обеспечения заключается в следующем: видеоизображение, передаваемое камерой наблюдения в обычном режиме, отключа-

ется; когда датчик безопасности активирован, это видеоизображение автоматически отображается на экране оператора в сопровождении тревоги;

- использование современного оборудования при создании систем видеонаблюдения. Поэтому, согласно декларации основных производителей телевизионного оборудования и программного обеспечения, разработки в этом секторе позволяют увеличить нагрузку на операторов видеосистем, не теряя при этом их функциональности с 10% до 20%.

Как решить проблему повышения эффективности использования технических систем безопасности на объектах? Мы должны начать с формулирования задач, которые эти системы должны выполнить. После определения задач, среди решений, которые будут предложены потенциальными контрагентами, остается выбрать наиболее эффективный, используя все возможности внедряемых систем на момент внедрения и максимально автоматизируя обработку полученной информации.

Следует отметить, что:

1. Созданные системы должны не только регистрировать события и выдавать оповещения после их завершения, но также раскрывать факты подготовки к незаконной деятельности и предоставлять информацию оператору на данном этапе. Другими словами, заказчик должен четко понимать, какие параметры характеризуют этап подготовки, и поручить подрядчикам, настроить внедренные системы безопасности для предоставления этой информации, т. е. для передачи так называемых сигналов предварительной тревоги. Это дает вам безопасный интервал времени, в течение которого оператор может оценить поступающую информацию и принять правильное решение.

2. Обработка типовых информационных сигналов подлежит обязательной автоматизации и должна позволить автоматизированный поиск всех наилучших возможных вариантов для персонала для

предотвращения противоправных действий (сценарии «контрпроцесса»).

Автоматизация обработки информации включает в себя разработку списка событий, которые должны быть идентифицированы, оценены, приняты на основе этой оценки, соответствующих решений оператора и для обеспечения контроля за эффективностью принятых мер. Разрабатывая этот список и алгоритмы обработки информации из этого списка, мы значительно сократим объем информации, получаемой операторами, устраняя ложные срабатывания.

Однако при максимальной автоматизации этих процессов не следует забывать о работающем персонале.

В заключении отметим, что

- количество камер, используемых для прямого наблюдения на одного оператора, должно быть минимальным и не превышать 1-4 шт. Допускается увеличение количества телекамер из расчета более 4 штук на оператора, но задача непрерывного мониторинга должна быть удалена из основных должностных обязанностей оператора СОТ. Предположим, что оператор реагирует только на работу видеодетектора движения или иногда отслеживает передвижение спецконтингента (вывод, съем с рабочих мест). Если движение является непрерывным, например, на оживленном участке промышленной зоны, нагрузка оператора не должна превышать 4 телекамеры;

- эффективность прямого мониторинга крайне низкая; поэтому при проектировании СОТ целесообразно учитывать необходимость постоянного мониторинга оператором ситуации в охраняемой зоне. Вероятно, непрерывное наблюдение оператором видеокамер с низким трафиком объектов контроля является необязательным.

- для работы оператора требуются два монитора. Для мониторинга изображений с нескольких камер необходим один монитор (не более 4 штук). Второй монитор

необходим для отображения изображения с камеры, выбранной вручную оператором или путем активации датчика движения или другого защитного устройства

для детального анализа оператором изображения;

- условия работы оператора не должны быть хуже, чем те, которые указаны в СанПиН 2.2.2 / 2.4.1340-03.

Литература

1. Лисиенко, С. Организация охраны и системы контроля промысла ресурсов [Текст] / С. Лисиенко. - М.: Моргкнига. - 2014. - 450 с.
2. Мартыненко, И.Э. Международные и национальные правовые системы охраны историко-культурного наследия государств-участников СНГ [Текст]: учебное пособие / И.Э. Мартыненко. - М.: Зерцало-М. - 2012. - 944 с.
3. Михайлов, Ю.М. Корпоративная система охраны труда: Функционирование. Аттестация. Сертификация. Экспертиза [Текст] / Ю.М. Михайлов. - М.: Альфа-пресс. - 2009. - 259 с.
4. Михайлов, Ю. Корпоративная система охраны труда: Функционирование. Аттестация. Сертификация. Экспертиза [Текст] / Юрий Михайлов. - М.: Директ-Медиа. - 2014. - 411 с.
5. Федорец, А.Г. Актуальные проблемы национальной системы охраны труда и аттестации рабочих мест. [Текст]: сборник статей / А.Г. Федорец. - М.: Институт безопасности труда. - 2012. - 588 с.

References

1. Lisienko, S. Organizaciya ohrany i sistemy kontrolya promysla resursov / S. Lisienko. - M.: Morkniga. - 2014. - 450 s.
2. Martynenko, I.E. Mezhdunarodnye i nacional'nye pravovye sistemy ohrany istoriko-kul'turnogo naslediya gosudarstv-uchastnikov SNG: uchebnoe posobie / I.E. Martynenko. - M.: Zercalo-M. - 2012. - 944 s.
3. Mihajlov, YU.M. Korporativnaya sistema ohrany truda: Funkcionirovanie. Attestaciya. Sertifikaciya. Ekspertiza / YU.M. Mihajlov. - M.: Al'fa-press. - 2009. - 259 s.
4. Mihajlov, YU. Korporativnaya sistema ohrany truda: Funkcionirovanie. Attestaciya. Sertifikaciya. Ekspertiza / YUrij Mihajlov. - M.: Direkt-Media. - 2014. - 411 s.
5. Fedorec, A.G. Aktual'nye problemy nacional'noj sistemy ohrany truda i attestacii rabochih mest. Sbornik statej / A.G. Fedorec. - M.: Institut bezopasnosti truda. - 2012. - 588 s.

Сведения об авторе

Суховаров Константин Андреевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кабинета специальных дисциплин учебно-вспомогательного персонала. E-mail: konstantin222860@yandex.ru

Information about the authors

Sukhovarov Konstantin Andreevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), head of the Cabinet of special disciplines of training and support personee. E-mail: konstantin222860@yandex.ru

УДК. 342.7

О.Н. Уваров

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье приводится определение гражданского общества, институтов гражданского общества, выделены основные их признаки. Гражданское общество определяется достаточно широко. К институтам гражданского общества, в частности, вполне обоснованно относятся общественные объединения, религиозные организации, коммерческие организации и создаваемые ими некоммерческие союзы. В социально-политической сфере подразделяют семью как социальную ячейку гражданского общества; общественные, общественно-политические, политические партии и движения; органы общественного самоуправления по месту жительства и работы; негосударственные средства массовой информации. Рассматриваются некоторые аспекты организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с институтами гражданского общества. Обоснованы такие институты, взаимодействие с которыми, представляется актуальным и перспективным. Обязательным условием такого взаимодействия должна служить способность этих институтов оказать позитивное воздействие на осужденных, оказать помощь им их семьям или персоналу. Определены направления совместной работы. Вместе с тем, такая работа, прежде всего, должна строиться на основании закона и не может быть основана на эпизодических мероприятиях. В такой работе необходима система, предполагающая долгосрочное перспективное сотрудничество.

Ключевые слова: гражданское общество; институты гражданского общества; некоммерческие организации; уголовно-исполнительные инспекции.

O.N. Uvarov

ORGANIZATION OF INTERACTION OF CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTIONS WITH INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY

The article provides a definition of civil society, civil society institutions, their main features are highlighted. Civil society is broadly defined. Civil society institutions, in particular, quite reasonably include public associations, religious organizations, commercial organizations and the non-profit unions they create. In the socio-political sphere, the family is divided as the social unit of civil society; public, socio-political, political parties and movements; bodies of public self-government at the place of residence and work; non-state media. Some aspects of the organization of interaction of criminal executive inspections with civil society institutions are considered. Such institutions are justified, the interaction with which seems relevant and promising. A prerequisite for such interaction should be the ability of these institutions to have a positive impact on prisoners, to help them their families or staff. The areas of collaboration have been identified. However, such work, first of all, should be based on the

law and cannot be based on episodic events. Such work requires a system that assumes long-term perspective cooperation.

Keywords: *civil society; civil society institutions; non-profit organizations; penal inspections.*

Российская Федерация движется в направлении построения и становления демократической политической системы и укрепления правового государства, что, в свою очередь, во многих аспектах связывается с развитием и укреплением гражданского общества. Гражданское общество имеет огромную внутреннюю созидательную силу. Важную роль в развитии гражданского общества играют некоммерческие организации (НКО) [1].

Дефиниция «гражданское общество» достаточно широка и ее содержание в настоящее время точно не определено. Дискуссии по этому поводу продолжаются, и в ближайшее время их завершение трудно предвидеть.

Гражданское общество определяют совокупностью негосударственных объединений граждан, преследующих общие групповые интересы, совокупностью всех объединений граждан, созданных по их инициативе, направленных на обеспечение прав и свобод, повышение качества жизни. Кроме этого, гражданское общество представляется и как совокупность отношений в экономике, культуре и других сферах, развивающихся в рамках демократического общества, независимо, автономно от государства, и как общество свободных и равноправных граждан, отношения между которыми в сфере экономики, культуры развиваются независимо от государственной власти и т.д. [2].

Вместе с тем, многообразие определений гражданского общества только подтверждает масштаб и значение его содержания на современном этапе развития российской государственности.

Представляя гражданское общество в аспекте заданной темы, как совокупность институтов [3], с которыми необходимо организовывать взаимодействие, решаются два основных вопроса: «С кем?», и «На

каком основании?». Ответ на первый вопрос, безусловно, в большей степени находится в той плоскости, где располагаются такие добровольные формирования граждан, как общественные организации или объединения.

В соответствии со ст. 5 Федерального Закона от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Вместе с тем, ст. 2 названного закона указывает, что его действие распространяется на все общественные объединения, созданные по инициативе граждан, за исключением религиозных организаций, а также коммерческих организаций и создаваемых ими некоммерческих союзов (ассоциаций) [4].

Следует подчеркнуть, что понятие гражданского общества не исчерпывается лишь структурами общественных объединений, оно выходит за их рамки и представляется более широким.

Так, институты в рамках гражданского общества, как некие общности, где, в частности, вполне обоснованно выделяются такие как общественные объединения, религиозные организации, коммерческие организации и создаваемые ими некоммерческие союзы, уже захватывают большее пространство, чем только общественные объединения. Вместе с тем, ряд авторов, институты гражданского общества определяют и по иным признакам [5]. Например, с экономической точки зрения к структурным элементам гражданского общества относят негосударственные коммерческие и некоммерческие предприятия и организации.

Особая роль в развитии деятельности институтов гражданского общества отводится некоммерческим организациям.

В соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [6] некоммерческими признаются организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками. При этом они могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

В социально-политической сфере подразделяют семью как социальную ячейку гражданского общества; общественные, общественно-политические, политические партии и движения; органы общественного самоуправления по месту жительства и работы; общественные объединения, реализующие механизмы выявления, формирования и выражения общественного мнения, механизмы социализации, а также разрешения социальных конфликтов; негосударственные средства массовой информации. В духовном аспекте выделяют религиозные организации, объединения, обеспечивающие свободу мысли, слова; объединения, занимающиеся вопросами самостоятельности и независимости от государственных структур научных, творческих и других взглядов.

Несомненно, уголовно-исполнительная система, как государственная структура, возвращающая в общество его граждан, преступивших уголовный закон, не может функционировать в этом смысле независимо от институтов

гражданского общества. Реорганизация уголовно-исполнительной системы, ее развитие, в том числе и при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы, связывается с социальной направленностью такой деятельности. В этом плане акцент сделан на активизацию сотрудничества со структурами гражданского общества, способными оказать позитивное гуманитарное воздействие на осужденных, привлечение их к процессу ресоциализации и исправления [7].

Ресоциализация в буквальном смысле означает восстановление позитивных социальных связей осужденного. Исправление также направлено на это, однако о единстве исправления и ресоциализации можно говорить лишь при наказаниях, не связанных с изоляцией от общества [8]. Это обусловлено, прежде всего, тем обстоятельством, что осужденный не изолируется от общества, семьи, своего окружения, но находится под контролем уголовно-исполнительной инспекции.

Исходя из особенностей задач, выполняемых уголовно-исполнительными инспекциями, институтами гражданского общества, сотрудничество с которыми может принести позитивный эффект в ресоциализацию и исправление осужденных без изоляции от общества, можно выделить, во-первых, семью как социальную ячейку гражданского общества, во-вторых, органы общественного самоуправления по месту жительства и работы, в-третьих, общественные объединения и некоммерческие организации, реализующие механизмы социализации, и, в-четвертых, религиозные организации.

Семья (родственники) осужденного – тот институт гражданского общества, работа с которым реализуется, практически, с первых дней нахождения осужденного на учете в уголовно-исполнительной инспекции. В первую очередь, это семьи несовершеннолетних и женщин или мужчин, имеющих детей до 14 лет. Работа с

такими семьями может проводиться с организацией психологического сопровождения и помощи.

В свою очередь, органы общественно-самоуправления по месту жительства и работы (например, общественные домовые комитеты или профессиональные союзы) способны осуществлять общественное воздействие на осужденного и реализовывать общественный контроль за его поведением. Такое воздействие и контроль возможны в отношении всех осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции.

Работа с семьей, родственниками осужденного и органами общественного самоуправления по месту его жительства или работы осуществляется на основании УИК РФ и ведомственных нормативных правовых актов.

Общественные объединения и некоммерческие организации, реализующие механизмы ресоциализации (например, обеспечивающие временное проживание осужденных, реализующие антинаркотические или антиалкогольные программы), также взаимодействуют с уголовно-исполнительными инспекциями на основании УИК РФ и ведомственных нормативных правовых актов. При этом не исключается возможность заключения с такими организациями письменных соглашений о сотрудничестве.

Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с религиозными организациями непосредственно связано с духовно-нравственным воспитанием осужденных без изоляции от общества. Такая работа должна осуществляться на основании соглашений с представителями традиционных религиозных конфессий и реализовываться индивидуально и инициативно ими в направ-

лении укрепления духовности и воспитания позитивного отношения к общественным ценностям.

Помимо этого, немаловажной частью взаимодействия с институтами гражданского общества, на наш взгляд, является работа таких институтов непосредственно с персоналом уголовно-исполнительных инспекций. Этот аспект взаимодействия с институтами гражданского общества обусловлен рядом обстоятельств: во-первых, обеспечением гласности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций и созданием условий для участия общественности в решении стоящих перед ними задач [7], во-вторых, обеспечением профессиональной подготовки персонала уголовно-исполнительных инспекций, и, наконец, в-третьих, необходимостью взаимопонимания при обеспечении такого взаимодействия.

Многообразие институтов гражданского общества и динамика их развития на современном этапе обуславливает необходимость постоянного мониторинга форм их работы, целей и задач, возможностей достаточной длительности сотрудничества. При этом следует учитывать, что инициатива в организации такого взаимодействия в большей степени принадлежит уголовно-исполнительным инспекциям, помимо этого обязательным условием такого взаимодействия должна служить способность таких институтов оказать позитивное воздействие на осужденных, оказать помощь персоналу. Вместе с тем, такая работа, прежде всего, должна строиться на основании закона и не может быть основана на эпизодических мероприятиях. В такой работе необходима система, предполагающая долгосрочное перспективное сотрудничество.

Литература

1. Путин, В.В. Президент Российской Федерации. Стенограмма заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека. [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – URL: <http://www.kremlin.ru>.

2. Грачев, В.С. Институты гражданского общества и их роль в обеспечении конституционно-правовых отношений в Российской Федерации: Автореф. дис. к. ю. н. - М.- 2011.
3. Грудцына, Л.Ю. Государственно-правовые механизмы формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: Монография / Под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Михалевой. М.: Манускрипт. - 2008.
4. Кальной, И.И., Лопушанский, И.Н., Овчинникова, Г.В., Колесников, В.В. Гражданское общество: истоки и современность. Монография; - 3-е изд., перераб. и доп. - СПб: Юридический центр Пресс. - 2006.
5. Матузов, Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы [Текст] // Правоведение. - № 3. - 1995.
6. Мордовцев, А.Ю., Яхонтова, Т.В. Гражданское общество и социально правовая политика в современной России [Текст]: теоретико-методологический анализ // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 5. Т. 1. М. - 2005.
7. Голубовский, В.Ю., Никодимов, И.Ю., Синюкова, Т.Н.. Институты гражданского общества в современной России. Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. - 2015. - № 20 (217). Выпуск 34.- С. 43-50.
8. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях». [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.10.2019).
9. Нудненко, Л.А. Гражданское общество и демократия в России. / Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 7 : [сборник статей] / под ред. В. Ф. Воловича Томск. - 2001 Ч. 7. - С. 101-103.
10. Егоров, А.Н. Гражданское общество как главный инструмент противодействия коррупции. / Противодействие коррупции на федеральном, региональном и муниципальном уровнях : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 112-летию Юридического института Томского государственного университета и необходимости разработки программы противодействия коррупции на муниципальном уровне (Томск, 21-24 декабря 2010 г.) Томск. – 2011. - С. 49-51;
11. Постол, В.И. Гражданское общество в России: исторический дискурс. / Документ: история, теория, практика : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Томск, 27-28 октября 2011 г.). – Томск. – 2012. -С. 294-298.
12. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.10.2019).
13. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.». [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.10.2019). [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.10.2019).
14. Уткин, В.А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» [Текст] // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск. - 2011. Ч. 50. - С. 58-60.

References

1. Putin, V.V. Prezident Rossiyskoy Federatsii. Stenogramma zasedaniya Soveta po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka. [Elektronnyy resurs] // Elektron. dan. – URL: <http://www.kremlin.ru>.

2. Grachev, V.S. Instituty grazhdanskogo obshchestva i ikh rol' v obespechenii konstitutsionno-pravovykh otnosheniy v Rossiyskoy Federatsii: Avtoref. dis. k. yu. n. - M.- 2011.
3. Grudtsyna, L.U. Gosudarstvenno-pravovyye mekhanizmy formirovaniya i podderzhki institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossii: Monografiya / Pod red. d.yu.n., prof. N.A. Mikhalevoy. M. - Manuskript. - 2008.
4. Kalnoy, I.I., Lopushanskiy, I.N., Ovchinnikova, G.V., Kolesnikov, V.V. Grazhdanskoye obshchestvo: istoki i sovremennost'. Monografiya; - 3-ye izd., pererab. i dop. - SPb: Yuridicheskiy tsentr Press. -2006.
5. Matuzov, N.I. Grazhdanskoye obshchestvo: sushchnost' i osnovnyye printsipy // Pravo-vedeniye. - № 3. - 1995.
6. Mordovtsev, A.U., Yakhontova, T.V. Grazhdanskoye obshchestvo i sotsial'no pravovaya politika v sovremennoy Rossii: teoretiko-metodologicheskii analiz // Nauchnyye trudy Rossiyskoy akademii yuridicheskikh nauk. Vyp. 5. T. 1. M. - 2005.
7. Golubovskiy, V.U., Nikodimov, I.YU., Sinyukova, T.N.. Instituty grazhdanskogo obshchestva v sovremennoy Rossii. Nauchnyye vedomosti BelGU. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. - 2015. - № 20 (217). Vypusk 34. - S. 43-50.
8. Federalnyy zakon ot 19.05.1995 № 82-FZ (red. ot 20.12.2017) «Ob obshchestvennykh ob'yedineniyakh». [Elektronnyy resurs] // Elektron. dan. – «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 29.10.2019).
9. Nudnenko, L.A. Grazhdanskoye obshchestvo i demokratiya v Rossii. / Pravovyye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti. CH. 7 : [sbornik statey] / pod red. V. F. Volovicha Tomsk. - 2001 CH. 7. - S. 101-103.
10. Yegorov, A.N. Grazhdanskoye obshchestvo kak glavnyy instrument protivodeystviya korruptsii. / Protivodeystviye korruptsii na federal'nom, regional'nom i munitsipal'nom urovnyakh : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 112-letiyu Yuridicheskogo instituta Tomskogo gosudarstvennogo universiteta i neobkhodimosti razrabotki programmy protivodeystviya korruptsii na munitsipal'nom urovne (Tomsk, 21-24 dekabrya 2010 g.) Tomsk. – 2010. - S. 49-51;
11. Postol, V.I. Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii: istoricheskiy diskurs. / Dokument: istoriya, teoriya, praktika : sbornik materialov V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (g. Tomsk, 27-28 oktyabrya 2011 g.) Tomsk. – 2012. - S. 294-298.
12. Federal'nyy zakon ot 12.01.1996 № 7-FZ (red. ot 29.07.2018) «O nekommercheskikh organizatsiyakh» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2019). [Elektronnyy resurs] // Elektron. dan. – «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 29.10.2019).
13. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 14 oktyabrya 2010 g. № 1772-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii do 2020 g.». [Elektronnyy resurs] // Elektron. dan. – «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 29.10.2019). [Elektronnyy resurs] // Elektron. dan. – «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 29.10.2019).
14. Utkin, V.A. «Ispravleniye», «resotsializatsiya», «sotsial'naya rehabilitatsiya» // Pravovyye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti : sb. st. Tomsk. -2011. CH. 50. - S. 58-60.

Сведения об авторе

Уваров Олег Николаевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), профессор кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы.

Information about the author

Uvarov Oleg Nikolaevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), professor of the department of execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system.

УДК. 347.45

А.А. Уткин

**К ВОПРОСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ
В КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЕ**

Организация закупочной деятельности государственного заказчика, в том числе в уголовно-исполнительной системе, сопряжена с созданием контрактной службы или назначением контрактного управляющего.

Решение о выборе формы организации внутренней закупочной деятельности принимается, как правило, заказчиком (руководителем организации, учреждения) самостоятельно, при этом необходимо особое внимание обратить на конкретное описание обязанностей каждого работника, что без практического опыта и типовых форм (образцов) представляется проблематичным. Грамотное распределение обязанностей необходимо не только для того чтобы упредить случайные или намеренные нарушения в закупочной деятельности, но и для того, чтобы обеспечить эффективность и результативность обеспечения государственных нужд в сфере закупок товаров, работ, услуг.

В представленной статье наглядно предложена возможность распределения функциональных обязанностей работников Контрактной службы, что в практическом применении оптимизирует затраты времени на организацию работы контрактной службы, понимание круга персональных обязанностей каждого подразделения и в повседневной работе ориентирует ответственных лиц на выполнение задач по осуществлению закупок товаров, работ, услуг.

Ключевые слова: контрактная служба; заказчик; закупка; положение; 44-ФЗ.

A.A. Utkin

**ON THE DISTRIBUTION OF RESPONSIBILITIES IN THE
CONTRACT SERVICE**

The organization of the procurement activities of the state customer, including in the penal system, involves the creation of a contract service or the appointment of a contract manager.

The decision to choose the form of organizing internal procurement activities is usually made by the customer (head of the organization, institution) independently, with particular attention to be paid to a specific description of the responsibilities of each employee, which without practical experience and standard forms (samples) seems problematic. A competent distribution of responsibilities is necessary not only in order to forestall accidental or delibe-

rate violations in procurement, but also in order to ensure the efficiency and effectiveness of meeting state needs in the procurement of goods, work, and services.

The presented article clearly proposed the possibility of distributing the functional duties of the Contract Service employees, which in practical application optimizes the time spent on the organization of the contract service, understanding the personal responsibilities of each unit and orienting the responsible persons in the everyday tasks for the procurement of goods, works, services .

Keywords: *contract service; customer; purchase; position; 44-FZ.*

Организация и обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее - УИС) связана с применением Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ).

Многие сотрудники УИС, которые не столкнулись с правоприменительной практикой Закона № 44-ФЗ, тем не менее слышали о сложностях и проблемах его применения в служебной деятельности своих коллег.

Сотрудники, которые принимают участие в осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд УИС, как правило, объединены в контрактную службу, однако в соответствии со статьей 38 Закона № 44-ФЗ если не создана контрактная служба, заказчик (руководитель учреждения/органа) может назначить отдельное должностное лицо, ответственное за осуществление закупки или нескольких закупок, включая исполнение каждого контракта, под таким лицом понимается контрактный управляющий.

Персональные обязанности контрактного управляющего должны быть установлены в должностных обязанностях (регламентах) и (или) трудовом договоре (контракте).

Приказами Минтруда России от 10.09.2015 № 625 н, № 626 н утверждены профессиональные стандарты «Специалист в сфере закупок», «Эксперт в сфере закупок».

Стандарты разработаны во исполнение статьи 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации, а в соответствии с частью 1 статьи 195.3 Трудового кодекса Российской Федерации, если установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, то профессиональные стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями. В данном случае взаимосвязь трудового законодательства и законодательства в сфере закупок позволяет обеспечить принцип профессионализма заказчика, предусмотренный положениями статьи 9 Закона № 44-ФЗ.

Функции и полномочия контрактной службы должны быть регламентированы Положением (регламентом) о контрактной службе, которое в соответствии с частью 3 статьи 38 Закона № 44-ФЗ должно отвечать типовому положению (регламенту), утвержденному федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок.

Соответствующее Типовое положение (регламент) о контрактной службе утверждено приказом Минэкономразвития России от 29.10.2013 № 631, в соответствии с которым, Контрактная служба создается одним из следующих способов:

- 1) созданием отдельного структурного подразделения;
- 2) утверждением заказчиком постоянного состава работников заказчика, выполняющих функции контрактной службы без образования отдельного структурного подразделения.

Преимущественно в УИС контрактные службы созданы без образования отдельного структурного подразделения.

Структура и численность контрактной службы определяется и утверждается заказчиком, но не может составлять менее двух человек.

Напомним, что в соответствии с частью 6 статьи 38 Закона № 44-ФЗ все работники контрактной службы или контрактный управляющий должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок.

В данной статье мы сформулируем предложения для оказания практической помощи в организации деятельности контрактной службы, которые помогут обеспечить экономию времени на ее организацию, персональное понимание круга обязанностей.

Предположим, в вашем учреждении создана контрактная служба, утверждено положение (регламент) о ней, каждый работник имеет необходимое образование и возникает вопрос, кто персонально и какие функциональные обязанности выполняет.

Полагаем, будет справедливо и рационально разделить контрактную службу на несколько групп:

- группа инициаторов закупок (*инициаторов закупок можно не включать в состав контрактной службы, они могут*

самостоятельно взаимодействовать с контрактной службой, в этом случае нужно дополнительно прописать регламент взаимодействия (Отдельные обязанности инициаторов закупок определены приказом ФСИН России от 18.08.2005 № 718 «О правовом обеспечении деятельности ФСИН России»));

- группа обеспечения сопровождения закупок (*предпочтительно включить сотрудника тылового подразделения);*

- группа финансового сопровождения закупок (*исходя из ситуации, это может быть сотрудник бухгалтерии или финансово-экономического отделения);*

- группа правового сопровождения закупок (*это может быть юрисконсульт/старший юрисконсульт).*

Руководитель контрактной службы по отношению к созданным группам осуществляет контроль и распределение функциональных обязанностей.

Для наглядности приведем таблицу распределения функций и полномочий контрактной службы, для универсальности за образец возьмем Типовое положение (регламент) о контрактной службе, утвержденное приказом Минэкономразвития России от 29.10.2013 № 631, однако учтем, что типовое положение частично не соответствует Закону № 44-ФЗ, и поэтому мы внесли соответствующие изменения.

Таблица № 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ И ПОЛНОМОЧИЙ КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ					
№ п/п	Наименование функций и полномочий (пункт положения ¹)	Группа			
		инициаторов	обеспечения сопровождения	финансового сопровождения	правового сопровождения
1	2	3	4	5	6
1.	При планировании закупок ²				
2.	Разработка плана-графика (пп.1 («г») п.13)	+	+		

¹ Типовое положение (регламент) о контрактной службе утвержденное приказом Минэкономразвития России от 29.10.2013 № 631.

² Для планирования закупок на 2020 и последующие годы необходим только план-график. Планирование закупок на 2019 2019 г. надо осуществлять по правилам, действовавшим до 01.07.2019 с учетом изменения сроков

1	2	3	4	5	6
3.	Согласование и утверждение плана-графика (пп.1 («д») п.13)		+		
4.	Определение и обоснование НМЦК (пп.1 («е») п.13)	+		+	
5.	При определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей)				
6.	Выбор способа закупки (пп.2 («а») п.13)	<i>Руководитель контрактной службы</i>			
7.	Уточнение НМЦК (пп.2 («б,в») п.13)	+		+	
8.	Подготовка извещений, документации о закупках и внесение изменений (пп.2 («г») п.13)	Согласование	+		
9.	Подготовку протоколов заседаний Комиссии по закупкам (пп.2 («д») п.13)		+		
10.	Описание объекта закупки (пп.2 («е») п.13)	+			
11.	Проверка соответствия требования к участникам закупки (пп.2 («ж») п.13)		+		
12.	Привлечение специализированной организации (пп.2 («з») п.13)		+		
13.	Предоставление преимущества УИС, организациям инвалидов (пп.2 («и») п.13)		+		
14.	Закупки у СМП (пп.2 («к») п.13)		+		
15.	Размещение в ЕИС извещении документации, проектов контрактов, протоколов (пп.2 («л») п.13)		+		
16.	Опубликование информации в СМИ (пп.2 («м») п.13)		+		
17.	Разъяснение документации, хранение документации (пп.2 («н, т») п.13)		+		
18.	Привлечение экспертов (пп.2 («у») п.13)		+		
19.	Согласование закрытых способов закупки с ОИВ (пп.2 («ф») п.13)		+		
20.	Направление документов для заключения контракта с ЕП по результатам несостоявшихся процедур (пп.2 («х») п.13)		+		
21.	Обеспечение заключения контрактов (пп.2 («ч») п.13)	Единственный поставщик	+		
22.	Включение в РНП уклонившихся от заключения г/к участников (пп.2 («ш») п.13)		+		
23.	При исполнении, изменении, расторжении контракта				
24.	Приемка ТРУ (пп.3 («а») п.13)	+			
25.	Организация оплаты ТРУ (пп.3 («б») п.13)			+	
26.	Взаимодействие с контрагентом при изменении, расторжении г/к, применении мер ответственности (пп.3 («в») п.13)	Взаимодействие			Сопровождение, оформление

1	2	3	4	5	6
27.	Проведение экспертизы ТРУ (пп.3 («г») п.13)	+			
28.	Создание при необходимости приемочной комиссии (пп.3 («д») п.13)	+			
29.	Подготовка документов о приемке ТРУ (пп.3 («е») п.13)	+			
30.	Включение в РНП (пп.3 («з») п.13)				+
31.	Отчет о закупках у СМП (пп.3 («и») п.13)		+		
32.	Включение в реестр контрактов, информации о контрактах, заключенных заказчиками (пп.3 («к») п.13)			Исполнение	Заключение, изменение, прекращение
33.	Иные полномочия				
34.	Консультации с поставщиками (подрядчиками, исполнителями) (пп. 1 п.14)	+			
35.	Обязательное общественное обсуждение закупки (пп. 2 п.14)		+		
36.	Участие в утверждении требований к ТРУ, нормативным затратам (пп. 3 п.14)	+	+		
37.	Участие в обжаловании действий заказчика, претензионная работа (пп. 4 п.14)	+	+		+
38.	Подготовка проектов контрактов (пп. 5 п.14)	+			+
39.	Проверка банковских гарантий (пп. 6 п.14)				+
40.	Отказ от банковских гарантий (пп. 7 п.14)				+
41.	Организация уплаты денежных сумм по банковской гарантии (пп. 8 п.14)				+
42.	Возврат денежных средств внесенных в качестве обеспечения контрактов, гарантийных обязательств (пп. 9 п.14)			+	
43.	Распределение обязанности между работниками контрактной службы (пп. 1 п.17)	<i>Руководитель контрактной службы</i>			
44.	Предложения о назначении на должность и освобождении от должности работников контрактной службы (пп. 2 п.17)	<i>Руководитель контрактной службы</i>			
45.	Иные полномочия, предусмотренные Законом № 44-ФЗ (пп. 3 п.17)	<i>Руководитель контрактной службы</i>			

Подводя итог, отметим, что распределение обязанностей в контрактной службе является обязательным элементом осуществления закупочной деятельности, ответственность за которую возложена на руководителя контрактной службы. Предлага-

емый вариант распределения обязанностей в контрактной службе поможет оптимизировать затраты заказчика на организацию закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд государственного заказчика.

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.
3. Приказ Минэкономразвития России от 29.10.2013 № 631 «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе» // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.
4. Приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок». // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.
5. Приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 626н «Об утверждении профессионального стандарта «Эксперт в сфере закупок»
6. Приказ ФСИН России от 18.08.2005 № 718 «О правовом обеспечении деятельности ФСИН России» // СПС «КонсультантПлюс», 2019, свободный.

References

7. Federal law dated 05.04.2013 № 44-FZ «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs» // ATP «Consultant Plus», 2019, free.
8. Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ // ATP Consultant Plus, 2019, free.
9. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated October 29, 2013 No. 631 «On approval of the Model Regulation (Regulation) on the contract service» // ATP «Consultant Plus», 2019, free.
10. Order of the Ministry of Labor of Russia dated 10.09.2015 № 625n «On approval of the professional standard «Specialist in the field of procurement». // ATP "Consultant Plus", 2019, free.
11. Order of the Ministry of Labor of Russia dated 10.09.2015 № 626n «On approval of the professional standard «Expert in procurement»
12. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated August 18, 2005 No. 718 "On Legal Support of the Activities of the Federal Penitentiary Service of Russia" // ATP "Consultant Plus", 2019, free.

Сведения об авторе

Уткин Александр Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник юридической службы, E-mail: nachalnikus@gmail.com

Information about the author

Utkin Alexander Alexandrovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Head of Legal Services, E-mail: nachalnikus@gmail.com

УДК. 347.421

М.Г. Чуприн

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ КОНТРАКТУ

Целью статьи является рассмотрение вопросов гражданско-правового значения понятия «предмет исполнения обязательств по государственному контракту». Обобщая различные точки зрения, автор приходит к выводу, что предмет исполнения обязательства может быть представлен как благами различного характера, так и непосредственно действиями субъектов обязательства. Далее автор анализирует такие понятия как «предмет государственного контракта» и «предмет исполнения обязательства», предлагая рассматривать их на основе понимания философских категорий часть и целое. Рассмотрение особенностей предмета исполнения обязательства невозможно без комплексного анализа исполнения альтернативных и факультативных обязательств. В основе дифференциации обязательств на альтернативные и факультативные лежит предмет его исполнения и его состояние. Проверая своё утверждение с позиции правоприменительной практики, автор сталкивается со сложными вопросами правового регулирования исполнения обеих видов обязательств, решение которых лежит в непосредственной плоскости норм Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое регулирование исполнения обязательств; предмет исполнения; государственный контракт; альтернативные обязательства; факультативные обязательства.

M.G.Chuprin

TO THE QUESTION OF THE OBJECT OF FULFILLMENT OF OBLIGATIONS UNDER THE STATE CONTRACT

The purpose of the article is to consider issues of civil law value of the concept of the subject of fulfillment of obligations under the state contract. Summarizing various points of view, the author comes to the conclusion that the subject of fulfillment of an obligation can be represented both by goods of various nature, and directly by the actions of the subjects of the obligation. Further, the author analyzes such concepts as “the subject of a state contract” and “subject of fulfillment of an obligation”, proposing to consider them based on an understanding of philosophical categories, part and whole. Consideration of the characteristics of the subject of fulfillment of obligations is impossible without a comprehensive analysis of the implementation of alternative and optional obligations. The basis for the differentiation of obligations into alternative and optional is the subject of its execution and its condition.

Checking his statement, from the perspective of law enforcement practice, the author is confronted with complex issues of legal regulation of the fulfillment of both types of obligations, the solution of which lies in the direct plane of the norms of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: *legal regulation of fulfillment of obligations; subject of execution; state contract; alternative obligations; optional obligations.*

Поскольку правовая природа обязательств по государственному контракту определяется общими положениями Гражданского кодекса (далее – ГК РФ) [1. С. 30], то предмет исполнения обязательств по государственному контракту необходимо рассматривать с позиции гражданского законодательства.

В литературе гражданского права вопрос о предмете исполнения обязательства имеет весьма дискуссионный характер: одни учёные цивилисты в качестве предмета исполнения обязательств называют предусмотренные обязательством действия (бездействия), которые обязан совершить должник [2. С. 399; С. 252; С. 362], другие, напротив, в качестве предмета исполнения предлагают рассматривать вещь, по поводу которой возникает обязательство. Так, С.В. Занковская, отождествляя термины «предмет обязательства» и «исполнение обязательства», рассматривает последнее как «имущество (или результат интеллектуального творчества), в отношении или по поводу которого совершается действие» [9. С.477], В.А. Мусин отмечает, что «под понятием «предмет исполнения» обозначается всё, что должник обязан предоставить кредитору» [10. С. 401], Н.И. Коваленко в качестве предмета исполнения называет «благо, которое должник обязан предоставить кредитору или третьему лицу в результате совершения (или воздержания от совершения) действия, составляющего объект обязательства» [11. С.479], М.В. Кротов и ряд других авторов предметом исполнения обязательства называют «ту вещь или услугу, которую в силу обязательства должник обязан передать, выполнить или оказать кредитору» [3. С. 633; С. 230].

Обобщая различные точки зрения относительно предмета исполнения, можем предположить, что предметом исполнения обязательств по государственному контракту могут являться как конкретные

блага, представленные материализованными и нематериализованными результатами исполнения обязательства, так и непосредственно действия (бездействия), образуемые в результате исполнения обязательств, например, в случае исполнения обязательства о неразглашении условий государственного контракта третьим лицам предметом исполнения будет не только информация, но и само правомерное бездействие по передаче информации.

Полагаем, что сужение представления о предмете исполнения обязательства до конкретного результата действий (бездействия) обязанной стороны может привести к достаточно непростой ситуации - когда результат исполнения не соответствует требованиям кредитора либо вовсе отсутствует, однако в силу закона и существа обязательства оно считается исполненным надлежащим образом, например, в случае проведения научно-исследовательских работ стороны не всегда могут получить желаемый результат в виде конкретного объекта, тем не менее обязательство будет исполнено надлежащим образом.

Указанный выше пример наглядно показывает недопустимость отождествления таких понятий как «предмет обязательства» и «предмет исполнения обязательства», поскольку последнее может включать в себя не только результат, но и конкретные действия, обусловленные обязательством.

Отношение понятий «предмет государственного контракта» и «предмет исполнения обязательства» следует рассматривать на основе понимания философских категорий часть и целое, поскольку предмет исполнения обязательства не ограничивается только предметом государственного контракта, в его структуру, как было отмечено выше, могут входить материальные блага различного характера, в том числе предмет финансовых обязательств сторон государственно-

го контракта. Отметим, что положениями законодательства о контрактной системе в отношении предмета финансовых обязательств сторон, так же как и в отношении предмета государственного контракта, установлены определённые правила, в том числе касающиеся предмета исполнения финансовых обязательств. Эти правила касаются не только валюты государственного контракта, которая, к слову сказать, может быть иностранной, например, в виде долларов США, но и порядка проведения указанных операций, например, в силу ст. 317 ГК РФ в предмет исполнения обязательств будет включен курс иностранной валюты, по которому будет производиться пересчёт цены государственного контракта в рублях. При наличии банковского сопровождения государственного контракта предмет исполнения финансовых обязательств образован сложным составом, состоящим не только из денежных средств, но и действий, связанных с открытием счёта и контролем ведения операций по указанному счёту в части расходования поставщиком (подрядчиком, исполнителем) денежных средств с указанного счёта.

Традиционно в литературе гражданского права исполнение альтернативных и факультативных обязательств рассматривается посредством предмета исполнения обязательств. Получившие широкое распространение в гражданском обороте альтернативные и факультативные обязательства не смогли получить однозначную оценку в литературе гражданского права. Дискуссия учёных цивилистов относительно понятия и природы происхождения альтернативных и факультативных обязательств долгое время подогревалась отсутствием их правового определения. Принятие Федерального закона от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», казалось, должно было положить конец многолетним спорам, однако квалификация кон-

кретных отношений до сих пор вызывает немало вопросов не только у теоретиков, но и практических работников.

Решение некоторых теоретических вопросов, как нам видится, лежит на поверхности, в частности, различие между альтернативными и факультативными обязательствами проходит через предмет его исполнения, так, легальные определения обеих понятий, сосредоточенные ст.ст. 308.1 и 308.2 ГК РФ, в совокупности с условиями исполнения, определяемые по правилам ст.ст. 320 и 320.1 ГК РФ, они дают основания заключить, что при исполнении альтернативных обязательств предмет исполнения обязательств может не изменяться, в то время как в факультативных обязательствах изменение предмета исполнения неизбежно. Рассмотрим конкретные примеры исполнения альтернативных и факультативных обязательств по государственным контрактам. Изменение способа обеспечения исполнения государственного контракта и гарантийных обязательств по нему, предусмотренное ч. 7 ст. 96 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон 44-ФЗ), является ярким примером исполнения альтернативного обязательства. Как видим, в данной ситуации предметом исполнения является финансовое требование государственного заказчика в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, предусмотренных государственным контрактом, право выбора действий, удовлетворяющих это требование, принадлежит должнику (поставщику, подрядчику, исполнителю).

Способы устранения поставщиком недостатков товара - ещё один пример альтернативных обязательств, здесь в качестве предмета исполнения обязательств могут выступать конкретные действия должника: либо замена некачественного

товара, либо передача в пользование государственному заказчику аналогичного товара на период ремонта.

Исходя из специфики заключения государственного контракта и исполнения его обязательств, достаточно редко встречаются случаи замены основного обязательства факультативным, однако они имеют место быть, например, факультативным является установленное ст. 706 ГК РФ право подрядчика привлекать к исполнению своих обязательств субподрядчиков, если из закона или договора не вытекает обязанность выполнить предусмотренную в контракте работу лично.

Примером факультативных обязательств может служить порядок возврата имущества, переданного заказчиком в рамках государственного контракта на выполнение подрядных работ, предусмотренный ст. 728 ГК РФ. В данном случае предметом исполнения основного обязательства будут материалы, оборудование, переданная для переработки (обработки) вещь и иное имущество, при невозможности передачи которых возникает факультативное обязательство, предметом исполнения которого будут финансовые требования государственного заказчика, вызванные возмещением стоимости материалов, оборудования и иного имущества.

Отметим, что условиями государственного контракта могут быть предусмотрены *императивно-факультативные* [4. С.192] обязательства, например, когда поставщик по согласованию с заказчиком может произвести поставку товара с улучшенными характеристиками, в данном случае Законом 44-ФЗ закреплено право поставщика на замену предмета исполнения. Правовое регулирование исполнения данной категории обязательств имеет ряд специфических особенностей, во-первых, императив действий определен только двумя составляющими - согласием субъектов исполнения на изменение характеристик поставляемого товара и применением национального режима; во-

вторых, наличие ограниченного дозволенного характера действия субъектов исполнения обязательств, выражающегося в возможности изменить предмет исполнения в части его качественных, технических и функциональных характеристик, но только в части улучшения по сравнению с качеством и соответствующими техническими и функциональными характеристиками, указанными в контракте. Анализ правоприменительной практики показывает, что на сегодняшний день проблемным вопросом является уяснение понятия «улучшенными». Большинство практических работников [7], включая и представителей ФСИН России¹, признают отсутствие в законе критериев, по которым заказчик имел бы возможность определить, являются ли характеристики того или иного товара, работы или услуги действительно лучшими по сравнению с характеристиками определенными условиями государственного контракта. Отсутствие указанных критериев ведёт к возникновению различных спорных ситуаций [8], в которых субъекты исполнения обязательств вынуждены доказывать, что предмет исполнения действительно является улучшенным.

Весьма интересной по данной теме, представляется позиция Министерства экономического развития Российской Федерации, изложенная в письме от 21.12.2015 № Д 28 и-3677, где отмечается, что ввиду отсутствия критериев признания одного товара улучшенным по отношению к другому товару, сторонам госу-

¹ Примечание: на проходившем 06.06.2019 круглом столе представители центрального аппарата ФСИН России обратили внимание на проблему отсутствия оценочных критериев и призвали подведомственные учреждения более детально прорабатывать вопросы связанные определением улучшенных характеристик товаров, работ, услуг, при наличии возможности воздержаться от замены товара, до выработки соответствующих оценочных критериев. Результаты отражены в письме о проведении видеоконференции от 04.06.2019 № исх-07-40477.

дарственного контракта целесообразно руководствоваться положениями ст. 6 ГК РФ, исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости. Возможно ли это, попробуем разобраться.

Добросовестность, разумность и справедливость в теории права выступают в качестве универсальных правил осуществления субъективных прав, они предполагаются в любых действиях участников правоотношений.

В правоприменительной практике разумность и добросовестность рассматриваются как частноправовые принципы [6].

По мнению В.В. Кулакова, принципы добросовестности, разумности и справедливости имеют взаимосвязанный и взаимообусловленный характер и рассматриваются как правила исполнения обязательства [5, С. 48].

В Словаре русского языка С.И. Ожегова значение слов добросовестность, разумность, справедливость понимается следующим образом:

добросовестность - честное выполнение своих обязательств, обязанностей;

разумность – логичный поступок, основанный на разуме, целесообразный;

справедливость – поступок, осуществляемый на законных и честных основаниях [12].

Также немало определений данным понятиям можно встретить в литературе гражданского права, однако вполне очевидно, что добросовестность, разумность и справедливость относятся к категории

оценочных понятий, детализация которых осуществляется путем оценки применительно к конкретным ситуациям. В действительности, это универсальный инструмент, который могут использовать государственный заказчик и поставщик (подрядчик, исполнитель) для достижения целей, ради которых стороны вступили в правоотношение. Проводя аналогию с критериями оценки заявок и окончательных предложений участников закупки, можно заключить, что критерии «улучшенного» товара, работы или услуги уже определены в норме ч. 7 ст.95 Закона 44-ФЗ, ими являются технические, качественные и функциональные характеристики предмета исполнения, конкретные значения которых должны определяться сторонами государственного контракта в соответствии с положениями ст. 6 ГК РФ.

Таким образом, проведенные исследования позволяют прийти к выводу, что предметом исполнения обязательства по государственному контракту могут быть как конкретные блага, так и непосредственно действия сторон, определяющие наличие не только альтернативных и факультативных, но и императивно-факультативных обязательств в контракте с присущими им особенностями. Правовое регулирование предмета исполнения обязательств, вытекающих из государственного контракта, осуществляется правилами Гражданского кодекса Российской Федерации.

Литература

1. Блинкова, Е.В., Кошелюк, Б.Е. Договор поставки товаров для государственных нужд: монография. М.: Проспект. - 2017. - С.136.
2. Гражданское право России. Общая часть: учебник/А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. М.: Издательство Юрайт, 2011. С.504; Гражданское право России. Курс лекций. Часть первая./ Под ред. О.Н. Садикова. М.: Юрид.лит., 1996. С. 304 (автор главы М.И. Брагинский); Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая. / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гангалю, В.А. Плетнёва. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФА-М., 1998. С. 464 (автор главы Г.И. Стрельникова).
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1. – 7-е изд., перераб. и доп. /В.В. Байбак, Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев [и др.]; под ред. Ю.К. Толстого. Москва.: Проспект,

2011. С. 777; Гражданское право: учебник/ под ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М. - 2010. - С.784.
4. Куличев, Р.Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд [Текст]. М.: Юстицинформ. - 2016. - С.230.
 5. Кулаков, В.В. Обязательственное право [Текст]: учебное пособие. М. : РГУП. - 2016. - С.188.
 6. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре : утв. Президиумом Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 147. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 7. Письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 13.01.2017 № Д28и-213, от 05.08.2016 № Д28и-2081 от 27.07.2016 № Д28и-1898. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 8. Решение Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 16.02.2016 по делу № П-25/16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; решение Свердловского областного суда от 27.09.2017 по делу № 72-1188/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; решение Смоленского областного суда от 10.05.2016 по делу № 21-216/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 9. Советское гражданское право. Том I изд. второе, перераб. и доп. / Под ред. В.А. Рясенцева. М.: Издательство Юридическая литература. - 1975. - С. 480.
 10. Советское гражданское право. Том 1. / Отв. ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черепахин Л.: Издательство ЛГУ им. А.А. Жданова. - 1971. - С.401.
 11. Советское гражданское право. Том 1. / Отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. М.: Издательство Юридическая литература. - 1979. - С.479.
 12. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28 е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс». - 2012. - С.1376.

References

1. Blinkova, E.V., Koshelyuk, B.E. Dogovor postavki tovarov dlya gosudarstvennyh nuzhd: monografiya. Moskva.: Prospekt. - 2017. - S.136.
2. Grazhdanskoe pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik/A.P. Anisimov, A.YA. Ryzhenkov, S.A. CHarkin; pod obshch. red. A.YA. Ryzhenkova. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2011. S.504; Grazhdanskoe pravo Rossii. Kurs lekcij. CHast' pervaya./ Pod red. O.N. Sadikova. M.: YUrid.lit., 1996. S. 304 (avtor glavy M.I. Braginskij); Grazhdanskoe pravo. Uchebnik dlya vuzov. CHast' pervaya. / Pod red. T.I. Illarionovoj, B.M. Gangalo, V.A. Pletnyova. M.: Izd. gruppa NORMA-INFA-M., 1998. S. 464 (avtor glavy G.I. Strel'nikova).
3. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 3 t. T.1. – 7-e izd., pererab. i dop. /V.V. Bajbak, N.D. Egorov, I.V. Eliseev [i dr.]; pod red. YU.K. Tolstogo. Moskva.: Prospekt, 2011. S. 777; Grazhdanskoe pravo: uchebnik/ pod red. M.V. Karpycheva, A.M. Huzhina. M.: ID «Forum»: INFRA-M. - 2010. - S.784.
4. Kulichev, R.B. Pravovoe regulirovanie podryadnyh rabot dlya gosudarstvennyh nuzhd. M.: YUsticinform. - 2016. - S.230.
5. Kulakov, V.V. Obyazatel'stvennoe pravo: uchebnoe posobie. M. : RGUP, 2016. C.188.
6. Obzor sudebnoj praktiki razresheniya sporov, svyazannyh s primeneniem polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o kreditnom dogovore : utv. Prezidiumom

-
- Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 147. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 13.01.2017 № D28i-213, от 05.08.2016 № D28i-2081 от 27.07.2016 № D28i-1898. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 8. Решение Federal'noj antimonopol'noj sluzhby Rossijskoj Federacii от 16.02.2016 по делу № P-25/16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; решение Свердловского областного суда от 27.09.2017 по делу № 72-1188/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; решение Смоленского областного суда от 10.05.2016 по делу № 21-216/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 9. Советское гражданское право. Том I изд. второе, перераб. и доп. / Под ред. В.А. Рясенцева. М.: Издатel'stvo YUridicheskaya literature. - 1975. - S. 480.
 10. Советское гражданское право. Том 1. / Отв. ред. О.С. Иoffe, Ю.К. Толстой, В.В. Черепанин Л.: Издатel'stvo LGU im. A.A. Zhdanova. - 1971. - S.401.
 11. Советское гражданское право. Том 1. / Отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. М.: Издатel'stvo YUridicheskaya literature. - 1979. - S.479.
 12. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Озhegov; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28 e izd., pererab. М.: ООО «Издатel'stvo «Mir i Obrazovanie»: ООО «Издатel'stvo Oniks». - 2012. - S.1376.

Сведения об авторе

Чуприн Михаил Геннадьевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы. E-mail: chuprin08@inbox.ru

Information about the author

Chuprin Mikhail Gennadievich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), lecturer in the department of execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system. E-mail: chuprin08@inbox.ru

Управление

Management

УДК 343.83

О.В. Анцибалова

**КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УИС КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ**

В статье рассматривается воспитательная работа с персоналом как важнейшая часть управленческой деятельности, призванная поддерживать и развивать высокие профессионально-нравственные и морально-психологические качества сотрудников и работников учреждений и органов УИС, укреплять дисциплину и законность в служебной деятельности.

Уделяется внимание особой роли культурно-досуговой деятельности, осуществляемой среди сотрудников УИС и членов их семей, ее особенностям, приемам и способам, формам и методам воздействия на объекты воспитательной работы. Данный вид воспитательной работы рассматривается как постоянный многоаспектный функциональный процесс: часть морально-психологического обеспечения в рамках реализации кадровой политики ФСИН России; направление деятельности определенного уровня руководителей учреждений и органов УИС и общественных формирований как субъектов воспитательной работы; эффективное средство повышения сотрудниками и членами их семей своего общекультурного уровня, развития творческих и интеллектуальных способностей, организации досуга.

Ключевые слова: *воспитательная работа в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы; культурно-досуговая деятельность; формы культурно-досуговой деятельности в уголовно-исполнительной системе.*

O.V. Antsibalova

**CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES IN THE INSTITUTIONS
AND BODIES OF THE CORRECTIONAL SYSTEM AS A KEY ELEMENT
OF EDUCATIONAL WORK WITH STAFF**

The article deals with the educational work with the staff as an important part of management activities, designed to maintain and develop high professional, moral and psychological qualities of employees and employees of institutions and bodies of the penal system, to strengthen discipline and the rule of law in the performance.

Attention is paid to the special role of cultural and leisure activities carried out among the staff of the penal system and their families, its features, methods and techniques, forms and methods of influence on the objects of educational work. This type of educational work is considered as a constant multi-functional process: part of the moral and psychological support in the framework of the implementation of the personnel policy of the FSIN of Russia; the direction of a certain level of heads of institutions and bodies of the criminal justice system and public formations as subjects of educational work; an effective means of improving employees and their families of

their General cultural level, the development of creative and intellectual abilities, leisure.

Keywords: *educational work in institutions and bodies of the penitentiary system; cultural and leisure activities; forms of cultural and leisure activities in the penitentiary system.*

Успешное выполнение учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) стоящих перед ними целей и задач напрямую связаны с формированием у персонала пенитенциарного ведомства высоких профессионально-нравственных и морально-психологических качеств, укреплением дисциплины и законности в служебной деятельности. Важнейшим компонентом в становлении персонала новой формации выступает воспитательная работа, которую можно рассматривать как профессионально организованный процесс, характеризующийся совместной деятельностью его субъектов, сотрудничеством, культурным содержанием и определенными специфическими методами.

Воспитательная работа в УИС разрабатывается и реализуется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, приказами и распоряжениями Минюста России и ФСИН России. Основным нормативным правовым актом, регламентирующим воспитательную работу в учреждениях и органах УИС, является приказ ФСИН РФ от 28.12.2010 № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы», а также Концепция воспитания работников УИС.

Хотелось бы отметить, что воспитательная работа с персоналом УИС рассматривается в качестве приоритетной задачи, важнейшей части управленческой деятельности. Она выступает одним из средств, оказывающих прямое воздействие на профессиональное, нравственное и морально-психологическое состояние личного состава, конечные результаты

служебной деятельности учреждений и органов УИС. Воспитательная работа в полной мере соответствует процессам, происходящим в российском обществе, и «заключается в проведении комплекса информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий, осуществляемых субъектами воспитательной деятельности и направленных на формирование у работников УИС необходимых профессиональных качеств. Воспитательная работа предполагает единство и согласованность действий всех субъектов воспитания».¹

Особая роль в широком спектре воспитательных мероприятий отводится культурно-досуговой деятельности, осуществляемой среди сотрудников УИС и членов их семей, целью которой является духовное и физическое формирование и совершенствование личности. В основе культурно-досуговой деятельности лежит реализация самодеятельного творчества, освоение культурных и социальных ценностей. Она выступает важнейшим средством реализации культурной политики ФСИН России, сплочения членов коллектива любого учреждения или органа УИС.

Понятие «культурно-досуговая деятельность» в научный оборот вошло сравнительно недавно, на рубеже 70 - 80-х годов. Появление данного термина явилось логическим следствием теоретического осмысления проблемы досуга, в частности, подхода к определению его сущности как одного из видов человеческой деятельности. Хотелось бы подчеркнуть, что в России в разные периоды ее исторического становления всегда уделялась осо-

¹ Приказ ФСИН РФ от 28.12.2010 № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы»

бая роль культурно-досуговой деятельности. Нельзя не согласиться с В.Я. Суртаевым, который отмечает: «Воскрешение культуры и духа осуществляется посредством переосмысления пройденного пути и покаяния, через обращение к историческому опыту... Примером подобных культур может служить Древняя Русь, скинувшая иго и явившая расцвет своей культуры гениями А. Рублева, Ф. Грека, Пахомия Серба, Епифана Премудрова» [1]. Следуя традициям, культурно-досуговая деятельность в учреждениях и органах УИС выступает средством воспитания у личного состава преданности Отечеству и своему народу, верности Конституции Российской Федерации и служебному долгу, приобщения сотрудников УИС и членов их семей к национальным и общекультурным ценностям. Кроме того, она является одним из эффективнейших средств предупреждения и профилактики таких деструктивных явлений в УИС как эмоциональное выгорание, профессиональная деформация, формирование и проявление суицидального поведения. В этой связи, культурно-досуговую деятельность можно рассматривать как многоаспектный функциональный процесс. Во-первых, это часть морально-психологического обеспечения в рамках реализации кадровой политики ФСИН России. Во-вторых, это обширное направление деятельности определенного уровня руководителей учреждений и органов УИС и общественных формирований как субъектов воспитательной работы. И, в-третьих, это эффективное средство повышения сотрудниками и членами их семей своего общекультурного уровня, развития творческих и интеллектуальных способностей, организации досуга.

Культурно-досуговой деятельности свойственны определенные закономерности и особенности, приемы и способы, формы и методы воздействия на объекты воспитательной работы, в основе которых лежат законы, выводы и положения мно-

гих наук и учений: философии и истории, этики и эстетики, педагогики и психологии, этнографии и культурологии. При организации мероприятий культурно-досуговой деятельности важная роль принадлежит методике, которая сложилась в виду многолетнего практического опыта, существующего в учреждениях и органах УИС. Говоря о ее специфике, считаем справедливым мнение А.А. Хуснутдинова и И.А. Хациевой о том, что методика «представляет собой систему знаний о средствах идейного и эмоционального воздействия, о наиболее целесообразных формах и способах их применения в целях воспитания личного состава...» [2]. Отдельно хотелось бы остановиться на формах реализации культурно-досуговой деятельности, которые, в свою очередь, могут носить индивидуальный, коллективный (групповой) или массовый характер. Выбор формы и содержание зависит от многих факторов: интересов и запросов субъектов и объектов этой деятельности; знаменательных и памятных событий, которые происходят в жизни государства и общества; проблем и специфики служебной деятельности; уровня профессионализма сотрудников и финансовых возможностей учреждений и органов УИС.

Индивидуальная культурно-досуговая деятельность носит целенаправленный и сознательный характер воздействия на конкретный объект воспитательной работы. Она предполагает обязательный учёт социальных особенностей, психоэмоциональных черт, возрастных и гендерных данных, образовательных и профессиональных качеств сотрудника. Без учета этих характеристик невозможно выявление духовных потребностей и интересов человека. Методика индивидуальной культурно-досуговой деятельности во многом определяется тем, насколько систематически и тщательно изучаются особенности характера, личностные увлечения, жилищные условия, взаимоотноше-

ние в семье конкретного сотрудника. Наиболее распространенной формой индивидуальной культурно-досуговой деятельности является беседа, которая всегда неповторима, ее методика не может укладываться в какую-то конкретную схему, она напрямую зависит от полноты объема сведений о собеседнике и конкретной ситуации. Следующей по полярности формой индивидуальной культурно-досуговой деятельности является консультация. Консультация в отличие от беседы содержит советы, предложения, рекомендации или разъяснения. Консультации могут проводиться по различным вопросам жизнедеятельности сотрудников УИС - служебным, социальным, общественно-политическим, юридическим, культурно-бытовым и др. В связи с этим особо остро встает вопрос о субъектах воспитательной работы в данной форме культурно-досуговой деятельности, поскольку ими могут быть только высококвалифицированные специалисты.

Более сложными и трудозатратными являются формы коллективной культурно-досуговой деятельности. Как правило, они носят активный преобразовательный характер и выступают как необходимая предпосылка общественного творчества большого количества людей. Данный вид деятельности требует углубленного анализа и моделирования определенных ситуаций, учета, порой противоречивых, взглядов и мнений, что ведет к разработке конкретной программы, позволяющей активно и целенаправленно осуществлять воспитательную работу в коллективах учреждений и органов УИС. Коллективные формы позволяют охватить большое количество сотрудников идейно-эмоциональным воздействием, длительным участием в общем деле, что, в конечном счете, приводит к возникновению систематического и активного процесса, в основе которого лежит целевая установка на включение персонала учреждения или органа УИС в познавательную, коммуни-

кативную, творческую и другие общезначимые виды деятельности. Коллективные формы культурно-досуговой деятельности позволяют наиболее полно и эффективно обеспечить цели и задачи воспитательной работы в УИС. К коллективным формам относятся мероприятия, связанные с организацией в учреждениях и органах УИС выступлений профессиональных и самодельных коллективов, деятелей культуры и искусства, агитационных и культурно-художественных бригад, других творческих коллективов; проведение спортивных, досуговых игр и других культурно-массовых и спортивно-оздоровительных мероприятий, способствующих отдыху и поднятию морального духа личного состава. Ярким примером тому служат торжественные мероприятия, посвященные государственным и профессиональным праздникам, всероссийские конкурсы «Виват, офицеры!», «Мисс УИС», авторской песни «Пою Тебе, Россия!». Особое значение приобретают торжественные мероприятия, посвященные национальным праздникам в субъектах Российской Федерации, которые позволяют сохранить этнос и культуру нашего многонационального государства. Большой популярностью среди ветеранов, сотрудников УИС и членов их семей пользуются различные тематические фестивали и конкурсы, проводимые территориальными органами ФСИН России. В ГУФСИН России по Красноярскому краю с 1981 года ежегодно проводится фестиваль художественной самодеятельности и спорта среди сотрудников, который собирает до 29-ти команд участников, общей численностью более 500 человек. В состав команд привлекаются не только действующие сотрудники, но и ветераны УИС, члены их семей. В 2018 году тематика фестиваля была посвящена спорту «О, спорт – ты мир!». В УФСИН России по Омской области с 1997 года ежегодно проводится смотр-конкурс самодеятельного художественного творчества сотруд-

ников УИС и членов их семей «Родник души Сибирской». Данные мероприятия позволяют сотрудникам УИС реализовать свой творческий потенциал, поднять престиж службы и сформировать объективное общественное мнение о сотрудниках уголовно-исполнительной системы. Групповые формы коллективной культурно-досуговой деятельности носят камерный характер. К ним относятся «литературные гостиные», музыкальные и поэтические вечера, вечера-дискуссии и другие. Очень активно данные формы используются в образовательных организациях ФСИН России. Если говорить о массовых формах культурно-досуговой деятельности, предполагающих присутствие большого количества людей, то это, безусловно, участие сотрудников УИС и членов их семей в праздничных мероприятиях, народных гуляниях, концертных программах, флешмобах, вечерах отдыха, балах, проводимых на территориях администра-

тивно-территориальных единиц, где они проживают и проходят службу. Ярким тому примером служит участие ветеранов, сотрудников УИС и членов их семей в международном общественном гражданско-патриотическом движении по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны «Бессмертный полк».

Культурно-досуговая деятельность выступает, своего рода, показателем круга духовных потребностей, интересов, культуры. Она непосредственно связано с эффективностью результатов служебной деятельности, так как наиболее благоприятно влияет на рекреационно-восстановительные процессы, снимая интенсивные физические и психические нагрузки. Именно поэтому мероприятия культурно-досуговой деятельности должны носить комплексный и постоянный характер.

Литература

1. Суртаев, В.Я. Молодежь как объект и субъект культурной политики [Текст] / В.Я. Суртаев - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. - 2008. - с. 39.
2. Хуснутдинов, А.А., Хациева, И.А. Культурно-досуговая работа в части: содержание, организация, методы и формы [Электронный ресурс] // URL <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002947> (дата обращения: 28.06.2019).

References

1. Surtaev, V.Ya. Molodezh` kak ob`ekt i sub`ekt kul`turnoj politiki [Youth as an object and subject of cultural policy] / V.Ya. Surtaev - SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv [St. Petersburg state University of culture and arts]. - 2008. - p. 39.
2. Husnutdinov, A.A., Hacieva I.A. Kul'turno-dosugovaja rabota v chasti: sodержanie, organizacija, metody i formy [Cultural and leisure activities: content, organization, methods and forms] // URL <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002947> (accessed: 28.06.2019).

Сведения об авторе

Анцибалова Ольга Владимировна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы. E-mail: Ancibal72@yandex.ru

Information about the author

Antsibalova Olga Vladimirovna: The Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), lecturer of the department of staff, social, psychological and educational work organisation. E-mail: Ancibal72@yandex.ru

УДК 331.108.2

В.Б. Дворцов

**ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА
В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ**

В статье рассматривается процесс осуществления информационно-пропагандистской работы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, направленный на проведение государственной политики в сфере защиты национальных интересов, выработки и распространения научных знаний, своевременного доведения и разъяснения политически значимой информации, с целью формирования у сотрудников уголовно-исполнительной системы определенного государственно-правового мировоззрения. Автор обобщил цели, стратегии и способы и формы организации информационно-пропагандистской работы на материале соответствующих нормативно-правовых документов. В качестве новых методов, внедряемых в настоящее время в подразделения, указаны информационные технологии, которые представляют собой систему приемов, способов и методов осуществления информационных процессов. В статье поднимаются вопросы квалификации лиц, ответственных за организацию и проведение информационно - пропагандистской работы, уровня их методической подготовки и личностных качеств. Особое внимание автор статьи уделяет пропаганде правовых знаний, так как они являются основой профилактической работы по предупреждению правонарушений и преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; воспитание; патриотизм; гражданственность; образование; государственная политика; духовно-нравственные основы; моральные нормы; культура.

V.B. Dvortsov

**INFORMATION AND ADVOCACY WORK IN THE REPORT
AND THE PROVIAT CRIMINAL SYSTEM**

The article considers the process of implementation of information and propaganda work in institutions and bodies of the criminal Executive system, aimed at carrying out state policy in the field of protection of national interests, development and dissemination of scientific knowledge, timely communication and explanation of politically significant information, in order to form a certain state-legal Outlook among employees of the criminal Executive system. The author summarized the goals, strategies and methods and forms of organization of

information and propaganda work on the material of the relevant legal documents. Information technologies, which represent a system of techniques, methods and methods of information processes implementation, are indicated as new methods, which are currently being implemented in the units. The article raises the issues of qualification of persons responsible for organization and carrying out information and propaganda work, the level of their methodological training and personal qualities. The author pays special attention to the promotion of legal knowledge, as they are the basis of preventive work to prevent offenses and crimes committed by employees of the criminal Executive system.

Keywords: *criminal-executive system; education; patriotism; citizenship; education; state policy; spiritual and moral foundations; moral norms; culture.*

С развитием информационных технологий оперативное доведение информации до сотрудников является одним из важнейших стратегических и управленческих ресурсов. В учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) задачи по оперативному информированию работников УИС возложены на штатные информационно-пропагандистские группы в рамках общественно-политического и государственно-правового информирования.

Информационно-пропагандистскую работу можно определить как целенаправленную деятельность по проведению в УИС государственной политики в сфере защиты национальных интересов, разработке и распространению научных знаний, своевременному доведению и разъяснению политически значимой информации, с целью формирования у сотрудников определенного государственно-правового мировоззрения [1].

Обеспечение сотрудников учреждений и органов УИС актуальной, полной и достоверной правовой информацией, сведениями об изменениях действующего законодательства является одним из первоочередных условий, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей.

К основным задачам проведения информационно-пропагандистской работы относятся:

1. Формирование государственно-правовых взглядов и убеждений личного состава, профессионального подхода к

анализу и оценке событий, процессов и явлений общественно-политической жизни через воздействие на морально-психологическое состояние сотрудников;

2. Мобилизация личного состава на успешное выполнение оперативно-служебных задач в любых условиях обстановки, поддержание состояния бдительности и готовности к действиям, создание позитивного настроения сотрудников на исполнение своих обязанностей;

3. Оперативное информирование личного состава и актуализация профессиональных знаний, навыков, умений, необходимых сотрудникам для успешного выполнения оперативно-служебных задач применительно к конкретным условиям обстановки;

4. Предотвращение политизации служебных коллективов, особенно в период подготовки и проведения масштабных общественно-политических мероприятий, а также обострения социально-политической и криминогенной обстановки в регионе;

5. Обеспечение защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия преступной среды, нейтрализация последствий проникновения в служебные коллективы заведомо ложной информации, слухов, клеветы, панических настроений.

Информационно-пропагандистская работа в учреждениях и органах УИС в настоящий момент реализуется в двух аспектах, которые можно условно назвать внутренним и внешним.

Внутренний аспект предполагает работу с сотрудниками (работниками) уголовно-исполнительной системы. Объектом информационно-пропагандистской работы здесь выступают сотрудники (работники) УИС (отдельные сотрудники, категории сотрудников, служебные коллективы), а субъектами – начальники (руководители) всех уровней, их заместители, руководители подразделений по работе с личным составом, а также иные должностные лица, на которых решением руководителей возложена организация общественно-политического и государственно-правового информирования.

Внешний аспект предполагает работу с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми. Объектами такой работы выступают граждане, изолированные от общества в следственных изоляторах, в местах лишения свободы, а также находящиеся под контролем уголовно-исполнительных инспекций, а субъектами являются все сотрудники УИС [2].

В информационно-пропагандистской работе, как с гражданами, так и с сотрудниками, важно использовать принципы достоверности и объективности, а также такие принципы пропаганды, как принцип оперативности, принцип использования актуальных событий, принцип убеждающего воздействия, принцип соответствующего разъяснения фактов, принцип удовлетворения информационных потребностей людей, принцип индивидуализации пропагандистской деятельности, принцип плановости, принцип комплексности и координации пропагандистских усилий.

К основным формам проведения информационно-пропагандистской работы с сотрудниками УИС относятся:

- еженедельный единый день государственно-правового информирования;
- ежедневное оперативное информирование;
- выпуск информационных бюллетеней;

- подготовка комментируемых обзоров материалов, публикуемых в средствах массовой информации и размещенных в сети Интернет;

- наглядно-художественное оформление актуальной информации в расположении учреждений и органов УИС;

- стенная печать в учреждениях и органах УИС;

- целевые информационно-пропагандистские акции, направленные на оздоровление морально-психологического состояния личного состава.

При проведении еженедельно единых дней информирования необходимо доводить до работников УИС информацию о решениях Президента Российской Федерации, деятельности органов государственной власти Российской Федерации, нормативные правовые акты и письма Минюста России, ФСИН России, других органов исполнительной власти Российской Федерации, локальные акты учреждений и органов УИС, краткий обзор о наиболее значимых событиях в субъекте Российской Федерации, стране и за рубежом, а также иную актуальную информацию.

Практика работы в учреждениях и органах УИС показывает, что перечень форм информационно-пропагандистской работы с личным составом постоянно изменяется: трансформируются традиционные формы (например, стенная печать), появляются новые, такие как использование информационных технологий, которые представляют собой систему приемов, способов и методов осуществления информационных процессов.

К информационным технологиям относятся средства записи, хранения, обработки, передачи на расстояния и воспроизведения информации. Также в настоящее время активно используются сеть Интернет – официальные сайты имеют все образовательные организации ФСИН России, региональные ГУФСИН (УФСИН)

России, территориальные учреждения УИС. Практика воспитательной работы с личным составом УИС убедительно свидетельствует о том, что широкое и умелое применение информационных технологий и технических средств информации позволяет значительно более успешно решать задачи профессионального, нравственного и правового воспитания сотрудников, морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что информационно-пропагандистская работа должна обеспечивать проведение в учреждениях и органах УИС государственной политики в сфере защиты национальных интересов, выработку и распространение научных знаний, своевременное доведение и разъяснение политически значимой информации с целью формирования у сотрудников определенного государственно-правового

мировоззрения. Кроме того, проведение информационно-пропагандистской работы обеспечивает реализацию таких принципов деятельности уголовно-исполнительной системы, как открытость, публичность, общественное доверие и поддержка граждан. Информационно-пропагандистская работа должна обеспечивать повышение уровня правовой культуры и правовых знаний, как граждан, так и сотрудников УИС. Повышение правовой культуры граждан является одним из направлений профилактической работы по предупреждению правонарушений и преступлений, обязанность участвовать в пропаганде правовых знаний возложена на всех сотрудников УИС. Эффективность информационно-пропагандистской работы напрямую зависит от профессионализма, методической подготовки и убежденности сотрудников, ответственных за ее проведение.

Литература

1. Грязнов, С.А. Анализ систем подготовки работников уголовно-исполнительной системы: российский и зарубежный опыт [Текст] // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 17. - 2015. - №1(2). - С.313-317.
2. Кирилловская, Н.Н. Методические аспекты формирования правовой культуры сотрудника УИС в рамках служебной подготовки [Текст] / Н.Н. Кирилловская, Е.В. Кузнецова: Традиции и инновации в правовой подготовке сотрудников УИС в России и за рубежом (в свете реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.): сб. материалов межд. научн.-практ. семинара. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России. - 2012 – С. 130-136.

Reference

1. Gryaznov, S.A. Analiz sistem podgotovki rabotnikov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt [Text] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk, 17, №1 (2), 2015.- S.313-317.
2. Kirillovskaya, N.N. Metodicheskiye aspekty formirovaniya pravovoy kul'tury sotrudnika UIS v ramkakh sluzhebnoy podgotovki / N.N. Kirillovskaya, Ye.V. Kuznetsova: Traditsii i innovatsii v pravovoy podgotovke sotrudnikov UIS v Rossii i za rubezhom (v svete realizatsii Kontseptsii razvitiya ugovovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii do 2020 g.): sb. materialov mezhd. nauchn.-prakt. seminar – Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2012 – S. 130-136.

Сведения об авторах

Дворцов Василий Борисович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник института, кандидат педагогических наук. E-mail: KR1021@yandex.ru

Information about the authors

Dvortsov Vasily Borisovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), head of the institute, candidate of pedagogical sciences. E-mail: KR1021@yandex.ru

УДК 377.44

М.В. Киселев

**КОМПЛЕКТОВАНИЕ СОТРУДНИКАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ
УГЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ОСНОВНОЙ
ЭЛЕМЕНТ ЕЕ КАЧЕСТВЕННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

В статье рассматриваются вопросы качественного комплектования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также проблемы, возникающие при подборе кандидатов для прохождения службы. Анализируются способы подготовки высококвалифицированных кадров и осуществляется их сравнительный анализ между собой. Рассматриваются особенности организации обучения по программам профессиональной переподготовки в образовательных организациях ФСИН России, а также разработки образовательных программ по модульному типу с необходимым учетом всех профессий (категорий,) подлежащих обучению по данному виду программ. Автором уделяется внимание организации профессиональной переподготовки как одного из элементов эффективного функционирования уголовно-исполнительной системы, а также проблемам адаптации сотрудников, впервые поступивших на службу, окончивших образовательные организации высшего образования неведомственных ВУЗов, что обуславливается отсутствием у выпускников неведомственных образовательных организаций необходимых компетенций для качественного выполнения ими своих служебных обязанностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; образовательные организации; сотрудник; профессиональная переподготовка; образовательные программы.

M.V. Kiselev

**ACQUISITION BY EMPLOYEES OF INSTITUTIONS AND BODIES
OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM AS THE MAIN ELEMENT
OF ITS QUALITATIVE FUNCTIONING**

The article considers the issues of high-quality staffing of institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation, as well as problems that arise when selecting candi-

dates for the service. The methods of training highly qualified personnel are analyzed and their comparative analysis is carried out among themselves. Features of the organization of training in vocational retraining programs in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as the development of educational programs in a modular type, with the necessary consideration of all the professions (categories) to be trained in this type of program, are examined. The author pays attention to the organization of professional retraining as one of the elements of the effective functioning of the penitentiary system, as well as to the problems of adaptation of employees who first entered the service, who graduated from educational institutions of higher education of ignorant universities. This is due to the absence of the necessary competencies for graduates of non-academic educational organizations for the quality performance of their official duties in the penal system of the Russian Federation.

Key words: *penal system; educational organizations; employee professional retraining; educational programs.*

Профессионализм еще с древних времен имел очень большое значение, так как благодаря ему человек мог обеспечивать свои потребности. В свою очередь это способствовало развитию человечества, его эволюции и, соответственно, появлению общественных отношений. С течением времени многое менялось, но неизменной оставалась потребность человека, которую можно было обеспечить благодаря наличию своей профессии. В процессе развития общественных отношений изменялись и стандарты жизни, что влекло за собой появление новых профессий, видоизменение уже существующих. Большую роль в этой эволюции сыграл и научно – технический прогресс. На современном этапе получение профессии, как правило, осуществляется в образовательных организациях, которые в процессе реализации образовательных программ формируют у обучающихся соответствующие компетенции. При этом рынок труда постоянно корректирует свою потребность, это говорит о том, что человек всегда должен быть мобилен, и в случае объективной необходимости освоение новой профессии не должно для него составить особой проблемы.

Конечно же в идеале при выборе образовательной организации для поступления мы говорим, что абитуриент (поступающий) определился со своей будущей профессией. Но так ли это? Выбор обра-

зовательной организации, как правило, осуществляется в достаточно юном возрасте и это накладывает свой отпечаток на осознанность выбора. Кроме того, необходимо обратить внимание на проблемы, связанные с первоначальным выбором, а именно: настойчивые рекомендации старших, финансовые возможности, готовность претендента на обучение, желание и так далее. Вместе с тем, к большому сожалению, до сих пор существует стереотип «главное поступить и закончить, а далее видно будет, но высшее образование должно быть». Выше сказанное говорит о том, что никто не застрахован от необходимости смены ранее полученной профессии с целью трудоустройства. К великому сожалению не всегда можно найти работу по полученной специальности или выбранная профессия не позволяет материально обеспечить себя и свою семью, и в таком случае вероятнее всего придется менять своё ремесло. И это возможно, главное, чтобы человек был готов к этому и имел желание к освоению новой и, возможно, непривычной для него профессии.

Комплектование руководящего состава (офицерский состав) уголовно-исполнительной системы осуществляется как выпускниками ведомственных образовательных организаций высшего образования, так и иных ВУЗов. Это позволяет поддерживать рабочий некомплект уком-

плектованности в пределах статистической погрешности, конечно, идеальный вариант – 100% укомплектованность, но этого достичь практически не реально в связи с особенностью подбора кадров и предъявляемыми к ним требованиями. Периодически в тех либо иных регионах возникают проблемы, связанные с замещением вакантных должностей, выходящие за пределы среднестатистического некомплекта, что в свою очередь негативно сказывается на нагрузке личного состава и, соответственно, на качестве выполняемой функции. Это связано со многими объективными обстоятельствами, такими как:

- в ряде субъектов федерации средняя заработная плата по региону превышает доход сотрудника уголовно - исполнительной системы;

- не все кандидаты, претендующие на поступление на службу, соответствуют предъявляемым требованиям;

- достаточно специфическая служба, что в свою очередь за собой влечёт не достаточное количество желающих проходить службу в уголовно- исполнительной системе и так далее.

К этому можно отнести и то, что служба в уголовно-исполнительной системе не относится к разряду «легендарной», но при этом практически ни одно государство в мире не может обойтись без неё. Всё это говорит о том, что система исполнения уголовных наказаний является одним из важнейших институтов государства и, соответственно, должна функционировать несмотря ни на какие обстоятельства. Соответственно это относится, в том числе, и к компетентности сотрудников системы. Конечно же, кадровое комплектование выпускниками ведомственных образовательных организаций один из наиболее лучших вариантов, так как в процессе обучения они освоили необходимые профессиональные компетенции, что в свою очередь позволяет гораздо быстрее адаптироваться к условиям

службы и на достаточно профессиональном уровне исполнять свои служебные обязанности. В этом подходе существует в принципе только две проблемы – недостаточное количество выпускников, что не позволяет осуществить замену уволившимся по разным причинам сотрудникам и не по всем специальностям, необходимым уголовно-исполнительной системе, в ведомственных образовательных учреждениях осуществляется подготовка (врачи, инженеры строители и т.д.). В связи с этим подразумевается, что комплектование большей части вакантных должностей будет осуществляться за счёт выпускников иных образовательных организаций.

Каждая профессия имеет свои специфические особенности, в том числе и уголовно-исполнительная система, при этом необходимо отметить важную особенность, которая выражается в том, что исполнять свои служебные функции человек будет в достаточно специфической обстановке, даже, можно сказать, не совсем привычной, что обусловлено сутью исправительного учреждения (следственного изолятора). Всё это на первоначальном этапе становления будет оказывать морально-психологическое давление на вновь поступившего на службу сотрудника, и если выпускники ведомственных образовательных учреждений, по сути, к этому готовы, то вряд ли то же самое можно сказать о выпускниках иных образовательных учреждений. Кроме того, необходимо учитывать очень важный аспект, связанный с подготовкой в гражданских ВУЗах, а именно, отсутствие или очень минимальное количество учебных часов в основных образовательных программах, связанных с деятельностью уголовно - исполнительной системы. Складывается мнение, что если мы будем искать в программах подготовки архитекторов (проектировщиков) тематику по проектированию исправительных учреждений или следственных изоляторов, то вряд ли наш поиск увенчается успехом. Еще

одним примером этого может служить отсутствие в федеральном государственном образовательном стандарте по юриспруденции уголовно - исполнительного права как обязательной дисциплины. То есть мы говорим о том, что, в принципе, необходимые компетенции для осуществления в дальнейшем выпускником своей профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе при реализации основных образовательных программ в образовательных учреждениях, не входящих в образовательную систему ФСИН России, не заложены или присутствуют в минимальной степени.

Сказать, что это сложно решаемая проблема, значит покривить душой, так как в разные времена она решалась различными способами. Осваивалась профессия непосредственно на рабочем месте с помощью наставника, методом «проб и ошибок», самостоятельным изучением и осмыслением, то есть, поэтапным приобретением опыта, но этот метод достаточно длителен, ясное и полное понимание предмета не гарантировано, теоретический фундамент, по определению, будет не на высоком уровне (если вообще будет), и очень многое будет зависеть от того, с кого берется пример. На наш взгляд, на современном этапе этот метод не актуален, конечно, он может применяться, но в дополнение к другим подходам. Можно обучиться и получить второе высшее образование с необходимой специальностью, этот процесс займет много времени, затрат (второе высшее образование платное за исключением некоторых нюансов), кроме того, опять возникнет проблема набора компетенций, которую мы выше рассмотрели, а образовательные учреждения ФСИН России не осуществляют обучение по специализированным программам на возмездной основе. Новую специальность можно приобрести и в ведомственной системе дополнительного профессионального образования. Но в какой-то степени, на наш взгляд, этот спо-

соб подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы используется недостаточно эффективно, хотя положительные примеры такого подхода имеются, в том числе и в системе профессиональной подготовки кадров в других, как сейчас принято говорить, силовых структурах. В данном случае речь идет о профессиональной переподготовке.

Суть профессиональной переподготовки заключается в том, что осваиваются исключительно профессиональные компетенции, в отличие от программ второго высшего образования из программ профессиональной переподготовки исключены все базовые дисциплины. То есть целью этих программ является получение новых знаний и умений, что, в свою очередь, в дальнейшем позволит качественно и грамотно исполнять свои обязанности по занимаемой должности в уголовно-исполнительной системе.

Существует два вида профессиональной переподготовки:

1) Для выполнения нового вида деятельности, то есть в рамках ранее полученной специальности сменить профиль. Срок обучения не менее 250 часов. По итогам обучения выдается диплом без присвоения квалификации.

2) Получение новой квалификации. Срок обучения не менее 1000 часов. По итогам обучения выдается диплом с присвоением новой квалификации.

При этом данные образовательные программы не подлежат государственной аккредитации, но лицензируются в установленном законом порядке. С этой задачей вполне без всяких проблем могут справиться образовательные учреждения, как высшего, так и дополнительного образования ФСИН России. На наш взгляд, данный вид подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы заслуживает пристального внимания, так как позволяет достаточно в короткие сроки подготовить вновь принятых на службу со-

трудников, имеющих высшее образование к исполнению служебных обязанностей.

В заключении хотелось обратить внимание на принцип формирования программ профессиональной переподготовки, без качественной проработки и, соответственно, разработки которых невозможно обеспечить качественный образовательный процесс. Для решения этой задачи необходимо сформулировать необходимые и достаточные требования к каждой

группе профессий (категорий), что, в свою очередь, позволит подготовить модульную образовательную программу с учетом каждой категории. То есть, для примера, один модуль для всех (как сотрудников уголовно-исполнительной системы), второй – для каждой профессии (категории) отдельно.

Качественная подготовка кадров, в свою очередь, обеспечит и качественное функционирование всей системы.

Сведения об авторах

Киселев Михаил Валентинович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения наказаний, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

Kiselev Mikhail Valentinovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Associate Professor of the Department of Execution of Sentences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

ПСИХОЛОГИЯ

Psychology

УДК 159.9.075

Е.А. Викдорова, А.В. Оглезнева

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЫШЛЕНИЯ У ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ,
ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ
ЛИЧНОСТИ**

Статья посвящена исследованию мышления у лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в сравнении с подозреваемыми, обвиняемыми в совершении преступлений против собственности, содержащихся в следственных изоляторах ФСИН России. Представлены материалы эмпирического исследования 50 респондентов. В исследовании использованы психологические методики: «Ассоциативной эксперимент», «Простые аналогии», «Исключение понятий». Результаты обработаны с помощью методов математической статистики.

В ходе проведенного исследования выявлено: для подозреваемых, обвиняемых за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности характерно наличие низших, примитивных словесных реакций; подозреваемые, обвиняемые за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности и подозреваемые, обвиняемые за преступления против собственности, не имеют различий в преобладании наглядных или логических форм мышления; подозреваемые, обвиняемые за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности и подозреваемые, обвиняемые за преступления против собственности, имеют различия в уровне обобщения информации.

Результаты проведенного исследования могут использоваться психологами в практической деятельности.

***Ключевые слова:** сексуальные преступники; особенности мышления; «Ассоциативной эксперимент»; «Простые аналогии»; «Исключение понятий».*

E.A. Vikdorova, A.V.Oglezneva

**STUDY OF THINKING IN PERSONS SUSPECTED OF COMMITTING
CRIMES AGAINST SEXUAL INTEGRITY AND SEXUAL FREEDOM
OF THE PERSON**

The article is devoted to the study of the thinking of individuals of suspects accused of committing crimes against sexual inviolability and sexual freedom of a person in comparison with suspects accused of committing crimes against property held in pre-trial detention centers of the Federal Penitentiary Service of Russia. An empirical study of 50 respondents is

presented. The study used pathopsychological methods: "Associative experiment", "Simple analogies", "Exclusion of concepts". The results are processed using mathematical statistics methods.

The study revealed: for suspects accused of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the person, the presence of lower, primitive verbal reactions is characteristic; suspects accused of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual and suspects accused of crimes against property do not differ in the prevalence of visual or logical forms of thinking; suspects accused of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual and suspects accused of crimes against property have differences in the level of generalization of information.

The results of the study can be used by prison psychologists in practice.

Keywords: *sex offenders; peculiarities of thinking; "Associative experiment"; "Simple analogies"; "Exclusion of concepts".*

За последнее время в мире прослеживается тенденция к росту числа совершаемых сексуальных преступлений, их частота с каждым годом увеличивается. Одним из важнейших показателей состояния правопорядка и законности является уровень распространенности преступлений против личности, степень защищенности от преступных посягательств. Сексуальные преступления относятся к преступлениям против личности, ее свободы и неприкосновенности [1].

В местах лишения свободы содержится значительное количество подозреваемых, обвиняемых, имеющих психические расстройства. Сложные психотравмирующие ситуации, режим ограничения, резкая ломка биологического и психологического стереотипа функционирования, страх унижения, агрессии нередко служат одним из факторов нарушения психических процессов у подозреваемых, обвиняемых, в частности, нарушения мышления.

Мышление преступника, как и любого человека, всегда исходит из каких-то потребностей, целей и мотивов деятельности. Несомненно, что преступная деятельность влияет на направленность мыслительных процессов, формирование качеств ума, криминальную изошренность мышления.

Поэтому, важным аспектом реализации данной задачи, является изучение процессов мышления у подозреваемых,

обвиняемых за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, содержащихся в следственном изоляторе, с целью выстраивания дифференцированной психопрофилактической и психокоррекционной работы с данной категорией осужденных.

Обзор большего числа современных исследований по данной проблеме включает рассмотрение социальных и правовых характеристик преступника, а также рассмотрение его социального и семейного статуса и других социально-психологических характеристик. При этом недостаточно изученными остаются причины формирования и особенности протекания процесса мышления у лиц подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности [3, 4, 6].

Современный взгляд на проблему данного исследования в рамках пенитенциарной системы нашел отражение в трудах Ю.М. Антонына, А.А. Ткаченко, Н.В. Дворянчикова и многих других [1,2,5].

Исследования вышеперечисленных авторов внесли значительный вклад в науку и оказали существенное влияние на практику. Однако комплексного исследования, предметной областью которого являлась особенность протекания процесса мышления у лиц подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений про-

тив половой неприкосновенности и половой свободы личности, не проводилось. С учетом изложенного следует отметить, что анализируемая проблема требует дальнейшего всестороннего рассмотрения.

Таким образом, объектом исследования выступают психические процессы подозреваемых, обвиняемых содержащихся в следственных изоляторах ФСИН России.

Предмет исследования — особенности мышления у подозреваемых, обвиняемых за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности и за преступления против собственности.

Цель исследования - изучение особенностей мышления у подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Для реализации цели поставлена задача:

- провести сравнительное исследование особенностей протекания процесса мышления у лиц подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности и у лиц, подозреваемых, обвиняемых за преступления против собственности;
- проанализировать данные, полученные в ходе проведенного эмпирического исследования.

В исследовании приняли участие:

Группа №1 – **экспериментальная группа** – в количестве 25 человек, в которую вошли подозреваемые, обвиняемые в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131 – 135 УК РФ).

Возраст - от 30 до 55 лет, семейное положение: 10 человек (40%) - состоят в браке, 4 (16%) - разведены, 11 человек (44%) - не состоят в браке.

Образование: 1 (4%) - высшее образование, 10 (40%) – средне-специальное

(средне-профессиональное), 11 (44%) - неполное среднее, 3 (12%) - пять классов.

Группа № 2 – **контрольная группа** – в количестве 25 человек. Представлена лицами, привлекаемыми, обвиняемыми за преступления против собственности (ст. 158 УК РФ).

Возраст - от 30 до 50 лет, семейное положение: 14 (56%) - не состоят в браке, 6 (24%) - состоят в браке, 5 (20%) - разведены. Образование: 4 (16%) - высшее образование, 12 (48%) средне-специальное (средне-профессиональное), 9 (36%) - неполное среднее.

С целью изучения особенностей функционирования процесса мышления, у подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, применялись следующие методики:

Методика «Ассоциативный эксперимент» - направлена для анализа характера ассоциаций обследуемого и скорости их образования.

Методика «Простые аналогии» - применялась для выявления характера логических связей и отношений между понятиями.

Методика «Исключение понятий» - оценила уровень процессов обобщения и абстрагирования, способность выделять существенные признаки предметов/слов.

Результаты исследования и выводы.

По результатам методики «Ассоциативный эксперимент» мы получили следующие показатели:

Рис. 1. Результаты исследования процесса мышления экспериментальной группы и контрольной группы методикой «ассоциативный эксперимент»

Статистический анализ и визуализации данных, обрабатывалась с помощью STATISTICA V7.0.

Критическое значение t -критерия Стьюдента = 2.011, при уровне значимости $\alpha = 0,05$.

Сравним полученное значение t -критерия Стьюдента 2.011 с табличным значением, которое при числе степеней свободы $f=48$ и уровне значимости $p=0.05$ составляет 2.262. Критическое значение = 2.064. Полученное значение больше критического, делаем вывод о наличии статистически значимых различий в экспериментальной и контрольной группе по показателю высших словесных реакций.

Для низших словесных реакций число степеней свободы $f = 48$. Критическое значение t -критерия Стьюдента = 2.011, при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Делаем вывод о наличии статистически значимых различий в экспериментальной и контрольной группе по данному показателю.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что для экспериментальной группы характерно наличие низших, примитивных словесных реакций, что свидетельствует о выраженной ригидности мышления в сравнении с контрольной группой.

Среднее значение затраченного времени на выполнение задания в экспериментальной группе составило 162 секунды, в контрольной 122 секунды, что так же свидетельствует о снижении оперативности мышления, увеличении латентного периода при выполнении, а также истощаемости нервных процессов в сравнении с контрольной группой.

Исходя из вышеизложенного, результаты методики «Ассоциативный эксперимент» выявили качественные и количественные различия между экспериментальной и контрольной группами.

Проводя анализ результатов, полученных с помощью методики «Простые аналогии», особое внимание мы уделили количеству правильных и неправильных

ответов, характеру установленных связей между понятиями, с помощью которых можно судить об уровне развития мышления у испытуемых – преобладании наглядных или логических форм.

Рис. 2. Результаты исследования процесса мышления экспериментальной группы и контрольной группы методикой «простые аналогии»

Анализ результатов производился с помощью статистического критерия U -критерий Манна-Уитни. Различия в экспериментальной и контрольной группе статистически неопределенны, коэффициент Манна – Уитни $U_{\text{эмп}} = 227$, $U_{\text{кр}} = p < 0,01$ (192), $p < 0,05$ (227).

Сравнивая полученные результаты методики «Исключение понятий», особое внимание мы уделили правильным и неправильным ответам, для установления уровня обобщения и абстрагирования, способности выделять существенные признаки предметов/слов.

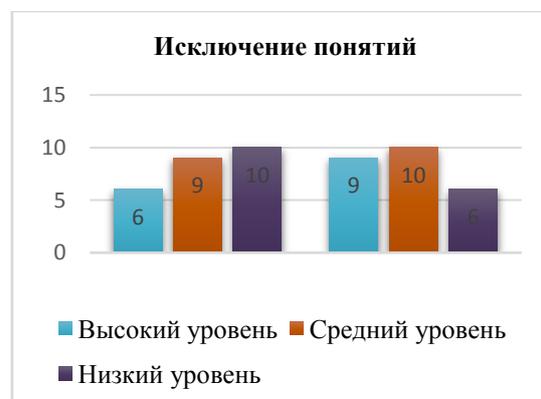

Рис.3. Результаты исследования процесса мышления экспериментальной группы и контрольной группы методикой «Исключение понятий»

Анализ результатов по методике «Исключение понятий» предполагает качественную оценку.

Интерпретируя полученные результаты, отмечены качественные различия, в экспериментальной группе у 10 (40%) испытуемых преобладает низкий и средний уровень обобщения, данный показатель выявлен при объединении в группы по существенному признаку на основании конкретных признаков. В контрольной группе у 10 (40%) обследуемых преобладает средний и высокий уровень обобщения, показатель отмечен при объединении в группы по существенному признаку на основании функциональных признаков.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Для подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131 – 135 УК РФ), принявших участие в исследовании, возрастная группа которых от 30 до 55 лет, преимущественно имеющих средне-специальное (средне-профессиональное), неполное среднее образование - характерно наличие низших, примитивных словесных реакций, снижение оперативности мышления, увеличение латентного периода при выполнении заданий, низкий и средний уровень обобщения понятий.

Для подозреваемых, обвиняемых за преступления против собственности (ст. 158 УК РФ), принявших участие в исследовании, возрастная группа которых от 30

до 50 лет, имеющих образование средне – специальное (средне – профессиональное), характерно наличие высших словесных реакций, выражающееся в индивидуально-конкретных, обобщенных и абстрактных понятиях, высокий и средний уровень обобщения понятий.

Таким образом, особенности протекания мыслительного процесса у подозреваемых, обвиняемых за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, структурно и качественно отличаются от процесса протекания мыслительного процесса у подозреваемых, обвиняемых за преступления против собственности.

Результаты исследования практически значимы и могут быть использованы пениitenciарными психологами при разработке психокоррекционных упражнений, направленных на осознание вины и ресоциализацию подозреваемых, обвиняемых за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности и подозреваемых, обвиняемых за преступления против собственности. При выстраивании индивидуальной психокоррекционной работы необходимо учитывать выявленные особенности протекания мыслительных процессов, избегать сложных когнитивных конструкций в подаче информации, при выполнении психокоррекционных упражнений предоставлять временной период для достижения результата.

Литература

1. Антонян, Ю.М. Личность преступника. Криминолог – психологическое исследование [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М. – 2010. - 157 с.
2. Антонян, Ю.М., Ткаченко, А.А. Сексуальные преступления [Текст]: научно - популярное исследование / Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко. - М. - 2007. – 320 с.
3. Балабанова, Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы отклонений) [Текст] / Л.М. Балабанова. - Д.: Сталкер. - 1998. - 432 с.
4. Березин, Ф.Б. и др. Методика многостороннего исследования личности. Структура, основы интерпретации, некоторые области применения [Текст] / Ф.Б. Березин, М.П. Мирошников, Е. Д. Соколова. - М.: Издательство «БЕРЕЗИН ФЕЛИКС БОРИСОВИЧ». - 2011. - 320 с.

5. Дворянчиков, Н.В. Психологическое исследование в сексологической экспертизе обвиняемых по сексуальным правонарушениям [Текст] / Н.В. Дворянчиков. - [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/2/2899.phtml> (дата обращения: 15.10.2019).
6. Зейгарник, Б.В. Патопсихология. Основы клинической диагностики и практики [Текст] // Б.В. Зейгарник. – М.: Эксмо. - 2009. - 368 с.

References

1. Antonyan, Y.M. the identity of the offender. Of criminological and psychological study / J. M. Antonyan, V. E. Eminov. Moscow. – 2010. - 157 p.
2. Antonyan, Y.M., Tkachenko, A.A. Sexual crimes: a popular scientific study / Yu. m. Antonyan, A. A. Tkachenko. - М. - 1993. - 320 p.
3. Balabanova, L.M. Judicial pathopsychology (questions of definition of norm of deviations) / L. M. Balabanova. - D.: Stalker. - 1998. - 432 p.
4. Berezin, F.B. et al. Methods of multilateral personality research. Structure, bases of interpretation, some areas of application / F. B. Berezin, M. P. Miroshnikov, E. D. Sokolova. - Moscow: Publishing house "BEREZIN FELIX BORISOVICH". - 2011. - 320 p.
5. Dvoryanchikov, N.V. Psychological research in the sexological examination of defendants in sexual offenses / N. V. Dvoryanchikov. - [Electronic resource] // Psychological science and education. 2012. No. 2. URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/2/2899.phtml> (accessed 15.10.2019).
6. Zeigarnik, B.V. Pathopsychology. Fundamentals of clinical diagnosis and practice // B. V. Zeigarnik. - Moscow: Eksmo. - 2009. - 368 p.

Сведения об авторе

Викторова Екатерина Александровна: ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Кемеровской области (г. Кемерово, Российская Федерация), старший психолог психологической лаборатории.

Оглезнева Анастасия Викторовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы.
E-mail: Anastasiavia01@mail.ru

Information about the author

Vikdorova Ekaterina Aleksandrovna: FKU SIZO-1 GUF SIN of Russia on the Kemerovo region (Kemerovo, Russia), senior psychologist of psychological laboratory.

Oglezneva Anastasia Viktorovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), lecturer of the Department of organization of personnel, social, psychological and educational work. E-mail: Anastasiavia01@mail.ru

УДК 159.9.075

М.В. Зайцева, А.В. Оглезнева

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ НА ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

В статье рассматривается показатель «субъективное благополучие» и его составляющие компоненты, представлен сравнительный анализ результатов эмпирического исследования до и после проведения тренинговой работы, направленной на повышение уровня субъективного благополучия. Оценивается эффективность психокоррекционной работы с учетом изменений в характерологической, мотивационной и поведенческой сферах функционирования осужденных женщин.

Результаты показали изменение стратегий совладающего поведения у участниц тренинга с положительной динамикой в сферах самоконтроля, поиска социальной поддержки, планирования решения проблем, положительной переоценки ситуации, принятия ответственности и незначительной положительной динамикой, связанной со снижением таких иррациональных стратегий как конфронтация, избегание и дистанцирование.

Установлено, что проведение групповой психокоррекционной программы у осужденных женщин способствует повышению уровня субъективного благополучия и находит статистически значимое подтверждение в показателях: смысловые ориентации; уровень ответственности; формирование навыков самоанализа, позитивного мышления, принятие решений, эффективной коммуникации, а также в ресоциализации.

Ключевые слова: осужденные женщины; субъективное благополучие; смысловые ориентации; коррекционное воздействие; ресоциализация.

M.V. Zaytseva, A.V.Oglezneva

STUDY OF INFLUENCE OF PSYCHO-CORRECTION WORK ON THE LEVEL OF SUBJECTIVE WELL-BEING OF CONVICTED WOMEN

The article considers the indicator "subjective well-being" and its components, presents a comparative analysis of the results of empirical research before and after the training work aimed at improving the level of subjective well-being. The effectiveness of psychocorrective work is evaluated taking into account changes in the characterological, motivational and behavioral spheres of functioning of convicted women.

The results showed a change in coping behavior strategies in the participants of the training with positive dynamics in the areas of self-control, search for social support, problem solving planning, positive reassessment of the situation, taking responsibility and a slight positive dynamics associated with a decrease in such irrational strategies as confrontation, avoidance and distancing.

It is established that the group psychocorrection program in convicted women contributes to the level of subjective well-being, and finds statistically significant confirmation in the indicators: life orientations; level of responsibility; formation of skills of introspection, positive thinking, decision-making, effective communication, as well as in General resocialization of convicted women.

Keywords: *convicted women; subjective well-being; intelligent orientations; corrective impact; resocialization.*

«Субъективное благополучие» - (well-being или subjective well-being) является общим собирательным психологическим термином, за которым могут стоять различные психологические конструкты. Понятие «субъективное благополучие» рассматривается в позитивной психологии, как субъективное ощущение счастья и общей удовлетворенности, позитивные черты личности и позитивные социальные структуры и явления. По мнению Л.В. Куликова в понятие «субъективное благополучие» входят взаимосвязанные элементы: 1) социальное благополучие – удовлетворенность собственным социальным положением, статусом, межличностным взаимодействием; 2) духовно-экзистенциальное благополучие – возможность постигать богатство духовной культуры, осознавать и переживать смысл собственной жизни, свобода вероисповедания; 3) физическое (телесное) благополучие – отсутствие физических заболеваний, внутреннее ощущение телесного комфорта, и пр.; 4) материальное благополучие – удовлетворенность и стабильность материальным благополучием; 5) психологическое благополучие (душевный комфорт) – согласованность психических процессов, внутреннее ощущение гармонии и целостности [2].

При рассмотрении субъективного благополучия как системного явления исследователи уделяют специальное внимание механизмам его формирования. По мнению Э. Динер, благополучие личности может определяться только исходя из внутреннего опыта, а внешние критерии необходимо рассматривать через призму субъективности, находящейся в прямой зависимости от уровня благополучия [1].

По мнению Р.М. Шамионова, различные составляющие благополучия не только взаимосвязаны между собой, но ряд из них взаимоинтегрирован, то есть в удовлетворенности трудом содержится удовлетворенность отношениями и т.д.

Психологические механизмы защиты могут осуществлять регулятивную функцию по отношению к различным сферам жизнедеятельности, компенсируя неудовлетворенность в какой-либо сфере не только ее переоценкой, но и возможным перенаправлением активности в сферы, где личность испытывает удовлетворение [6]. Цепочка-иерархия различных психологических и социально-психологических составляющих во взаимосвязи и взаимодетерминации с различными сферами удовлетворенности создает условия для возникновения субъективного благополучия, влияющего на личностные приоритеты субъекта [5].

Оценка личностью уровня собственного благополучия основана на социальном сравнении, в ходе которого субъект соотносит результаты своей деятельности и внешнего отношения к нему путем сравнения себя и своего благополучия с другими, путем соотношения благополучности других с собственным благополучием, или же сравнения уровня личного благополучия на различных временных отрезках с активными потребностями и выражает эмоционально-оценочное отношение, которое квалифицируется как определенный уровень благополучия [3].

Уникальность субъективного благополучия заключается в том, что механизмы его формирования находятся не только в социальной среде, но, одновременно, во внутреннем мире личности. Субъек-

тивное благополучие выступает механизмом регуляции избирательной активности субъекта в разных сферах социальной жизнедеятельности и определяется различными факторами.

Повышение уровня субъективного благополучия у категории женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, влияет на качество отбывания наказания, стремление к ресоциализации и снижению рецидива преступлений, посредством влияния на смысложизненные ориентации; повышение уровня ответственности; формирование навыков самоанализа, позитивного мышления, принятия решений, эффективной коммуникации [4].

С этой целью была разработана психокоррекционная программа, направленная на повышение уровня субъективного благополучия у осужденных женщин, изменение их смысложизненных ориентаций, повышение уровня ответственности, формирование навыков самоанализа, позитивного мышления, принятия решений, эффективной коммуникации.

Психокоррекционная программа рассчитана на 6 занятий, продолжительностью - 1,5-2 часа, один раз в неделю.

В реализации программы приняли участие 20 женщин, осужденных по статьям 105, 111, 158, 159, 166, 228, 228.1 УК РФ, ранее юридически не судимые. Возраст женщин составил от 19 до 46 лет. Уровень образования: от среднего полного общего (10-11 классов) до высшего образования.

Психокоррекционная программа выстраивалась на формах и методах работы: групповая дискуссия, мозговой штурм, ролевая игра, техники неконфронтационного задавания вопросов, арт-терапия, моделирование жизненных ситуаций, анализ и рационализация собственных ощущений и переживаний, мини-лекции.

Психокоррекционные упражнения направлены на расширение кругозора, обращение к опыту участниц, их мнению и

мироощущению; анализ собственных ощущений и переживаний; работа с ценностными ориентациями; пробуждение интереса к деятельности, приносящей моральное удовлетворение; работа с осознаваемыми и неосознаваемыми представлениями и желаниями; формирование навыков управления эмоциями, позитивного мышления; повышение уверенности в себе и чувства ответственности; развитие коммуникативных способностей и навыков, навыков принятия решений);

Для динамической оценки эффективности программы на изучаемые компоненты включен диагностический блок, направленный на определение смысложизненных ориентаций, эмоциональную наполненность жизни, преобладание внутреннего или внешнего локуса контроля, характера принятия субъективной ответственности в различных сферах жизни, способов преодоления трудных жизненных ситуаций и стрессов. В качестве диагностического инструментария использовались методики: тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, тест уровень субъективного контроля (УСК) Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинда, опросник способов совладания (копинг-тест) (WCQ) Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык.

Для сравнительного анализа был использован U-критерий Манна-Уитни.

Методика «Смысложизненные ориентации» использовалась для оценки смысложизненных ориентаций, эмоциональной наполненности жизни осужденных женщин и преобладающего локуса контроля.

Методика «Уровень субъективного контроля» применялась для определения типа локализации субъективного контроля личности, характера принятия субъективной ответственности, за события, происходящие в различных сферах жизни.

Методика «Опросник способов совладания» предназначена для определения характерного для личности репертуара

способов совладания с трудными жизненными ситуациями и стрессами.

Оценка и анализ результатов.

Сравнительный анализ показателей по методике «Смысложизненные ориентации» до и после проведения психокоррекционной программы распределился следующим образом: «Цели в жизни» - 576-673; «Эмоциональная насыщенность» - 363-528; «Результаты жизни» - 330-350; «Локус контроля - Я» - 321-399; «Локус контроля - жизнь» - 315-432.

Различия групп по критериям «цели жизни», «процесс, интерес и эмоциональная насыщенность жизни», «локус контроля - я», «локус контроля - жизнь», «общая осмысленность жизни» - статистически значимы и достоверны, т.к. полученные значения по U - критерию Манна-Уитни меньше критических значений.

Результаты диагностики указывают на повышение значения показателей - цели в жизни, эмоциональная насыщенность жизни, смещение локуса контроля из внешней сферы во внутреннюю. Это может свидетельствовать о процессе формирования у осужденных женщин навыков психоэмоциональной саморегуляции, целеполагания и планирования жизни, росте уровня ответственности и эмоционального интеллекта.

Различия групп по критерию «результаты жизни» статистически не значимы. Мы объясняем это сложностью показателя «результаты жизни», больших временных затрат для когнитивной проработки и достижения стабильного результата.

Сравнительный анализ показателей по методике «Уровень субъективного контроля» до и после проведения психокоррекционной программы распределился следующим образом: «Достижения» - 84-220; «Неудачи» - 26-148; «Семейные отношения» - 45-149; «Производственные отношения» - 125-247; «Межличностные отношения» - 60-143; «Здоровье» - 40-81.

Различия групп по критериям «Интернальность в сфере достижений», «Ин-

тернальность в сфере неудач», «Интернальность в сфере семейных отношений», «Интернальность в сфере производственных отношений» «Интернальность в сфере межличностных отношений» статистически значимы и достоверны, т.к. полученные коэффициенты U – критерия Манна-Уитни меньше критических значений. Различия групп по критерию «Интернальность в сфере здоровья» статистически не значимы, мы объясняем это тем фактом, что для проработки качественной данного показателя необходимо включить упражнения, направленных на сферу здоровья.

Сравнительный анализ показателей по методике «Опросник способов совладания» до и после проведения психокоррекционной программы распределился следующим образом: «Конфронтация» - 175-153; «Дистанцирование» - 186-150; «Самоконтроль» - 147-227; «Поиск социальной поддержки» - 135-200; «Принятие ответственности» - 111-174; «Избегание» - 201-155; «Планирование решения проблемы» - 169-229; «Положительная переоценка» - 144-254.

Различия групп по критериям «Самоконтроль», «Поиск социальной поддержки», «Принятие ответственности», «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка» статистически значимы и достоверны, т.к. полученные коэффициенты Манна-Уитни меньше или равны критическим значениям. Различия групп по критериям «Конфронтативный копинг» «Дистанцирование», «Избегание» статистически не значимы.

Результаты обследования группы показали изменение стратегий совладающего поведения у участниц тренинга со значительной положительной динамикой в сферах самоконтроля, поиска социальной поддержки, планирования решения проблем, положительной переоценки ситуации, принятия ответственности и незначительной положительной динамикой, связанной со снижением таких иррациональ-

ных стратегий как конфронтация, избегание и дистанцирование.

Полученные результаты связаны, во-первых, с позитивной направленностью тренинга (без концентрации на отрицательных моментах), во-вторых, с относительной устойчивостью копингов, находящихся во взаимосвязи, как с устойчивыми характерологическими особенностями, так и с формами психологической защиты, также носящими устойчивый и не всегда осознаваемый характер.

Приведенные данные позволяют считать разработанную психокоррекционную программу эффективной, способствующей повышению уровня субъективного благополучия у осужденных женщин; изменению их смысловых ориентаций; повышению уровня ответственности; формированию навыков самоанализа, позитивного мышления, принятия решений, эффективной коммуникации, а также в целом ресоциализации женщин осужденных.

Литература

1. Динер, Э. Шкала удовлетворенности жизнью [Текст] // журнал оценки личности. - 1985. - 49. - 1. - С. 71-75.
2. Куликов, Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью [Текст] // Общество и политика / под ред. В. Ю. Большакова. СПб.: Изд-во СПбГУ. -2000. - 76.
3. Карапетян, Л.В., Глотова, Г.А. Структурная модель эмоционально-личностного благополучия // Национальный психологический журнал. – 2018. – №2(30). – С. 46–56
4. Костюк, М.Ф. Организационная деятельность исправительных учреждений по предупреждению преступлений. – Уфа: УЮИ МВД России. - 2001.- 159 с.
5. Матюшина, М.Г. Основные подходы к раскрытию понятия «субъективное благополучие» в отечественной и зарубежной психологии. [Электронный ресурс] URL <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-podhody-k-raskrytiyu-ponyatiya-subektivnoe-blagopoluchie-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii> (Дата обращения: 28.05.2019).
6. Шамионов, Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы [Текст] . Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. - 2008. - 296 с.

References

1. Diener, E. Scale of life satisfaction // journal of personality assessment. - 1985. - 49. - 1. - Pp. 71-75.
2. Kulikov, L.V. Determinants of life satisfaction // Society and politics / ed. SPb.: St. Petersburg state University. - 2000. - 76.
3. Karapetyan, L.V., Glotova, G.A. Structural model of emotional and personal well-being / / national psychological journal. - 2018. - No. 2 (30). - Pp. 46-56
4. Kostyuk, M.F. Organizational activity of correctional institutions for the prevention of crimes. – Ufa: the uyui MVD Ministry of internal Affairs of Russia. - 2001.- 159 p.
5. Matyushina, M.G. Basic approaches to the disclosure of the concept of "subjective well-being" in domestic and foreign psychology. [Electronic resource] URL <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-podhody-k-raskrytiyu-ponyatiya-subektivnoe-blagopoluchie-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii> (accessed 28.05.2019).
6. Shamionov, R.M. Subjective well-being of the individual: psychological picture and factors. Saratov: Old Sarat. Un-ta, 2008. 296 p.

Сведения об авторе

Зайцева Марина Владимировна: ФКУ УИИ УФСИН России по Камчатскому краю (г. Петропавловск-Камчатский, Российская Федерация), старший психолог отделения психологического обеспечения.

E-mail: Zaytsevamarinavladimirovna555@gmail.com

Оглезнева Анастасия Викторовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы. E-mail: Anastasiavia01@mail.ru

Information about the author

Zaitseva Marina Vladimirovna: FKU UII UFSIN of Russia in the Kamchatka Territory (Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia), Senior Psychologist, Department of Psychological Support. E-mail: Zaytsevamarinavladimirovna555@gmail.com

Oglezneva Anastasia Viktorovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), lecturer of the Department of organization of personnel, social, psychological and educational work. E-mail: Anastasiavia01@mail.ru

УДК 159.9.07

О.Б. Шредер

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
У ОСУЖДЕННЫХ НЕОДНОКРАТНО ОТБЫВАВШИХ НАКАЗАНИЕ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

В статье рассматривается специфика изменения ценностно-смысловых ориентаций осужденных, неоднократно отбывающих наказание в виде лишения свободы, в сравнении с впервые осужденными. На основе полученных эмпирических данных демонстрируются особенности смысловых ориентаций неоднократно осужденных в процессе отбывания ими уголовного наказания. Отмечается, что у осужденных рецидивистов происходит переоценка ценностей. При длительном отсутствии возможности осуществить свои жизненные притязания, осужденные рецидивисты перестраивают свои ценностные ориентации, подводя их под сложившуюся ситуацию. Так, осужденные рецидивисты отдают меньшее предпочтение свободе, чем осужденные, находящиеся в условиях социальной изоляции впервые.

Определено, что терминальные ценности осужденных, совершивших рецидив, смещаются в направлении более приземленных ценностей. Наблюдается общее снижение уровня ценностных отношений к действительности, что иллюстрируют низкие показатели осмысленности жизни.

Акцентируется внимание на необходимости исследования факторов и механизмов формирования, а также трансформации ценностно-смысловой сферы осужденных под воздействием пенитенциарной среды в контексте проблемы исправления.

Ключевые слова: личность осужденного; ценностно-смысловые ориентации личности; осужденные рецидивисты; неоднократно отбывающие лишение свободы; коррекция личности осужденного.

O.B. Shreder

TO THE QUESTION ABOUT THE CHANGE OF VALUABLE AND SEMANTIC ORIENTATIONS IN CONDEMNED DEVIANTS OF REPEATEDLY REPEATED PUNISHMENT

The article deals with the specifics of changing the value-semantic orientations of convicted repeatedly serving a sentence of imprisonment in comparison with the first convicted. On the basis of the obtained empirical data, the features of life-meaning orientations of convicts repeatedly convicted in the process of serving a criminal sentence are demonstrated.

It is noted that in convicts of recidivists there is an overestimation of values. With a long absence of the opportunity to fulfill their life aspirations, convicted repeat offenders restructure their value orientations, bringing them under the current situation. So, convicted recidivists give less preference to freedom than convicted who are in conditions of social isolation for the first time.

It is determined that the terminal values of convicted repeat offenders are shifting towards ordinary values. There is a general decline in the level of value relations to reality, as illustrated by the low level of understanding of life. The attention is focused on the fact that the problem of correcting and correcting the personality of convicts should include not only the study and analysis of the features of the value-semantic sphere as a psychological category, but also the study of factors and mechanisms of its formation under the influence of the conditions of the penitentiary environment.

Keywords: *the personality of the convicted person; value-semantic orientations of the personality; convicted repeat offenders; who are serving time and again imprisonment; correction of the personality of the convicted person.*

Ценностные ориентации, являясь одной из центральных характеристик личности, рассматриваемой в ее отношении к обществу и его требованиям, представленной системой социальных норм, составляют важную сторону социально-психологической характеристики личности преступника, демонстрируя яркое противоречие между ценностными ориентациями личности и ценностями общества.

Актуальность изучения ценностно-смысловой сферы личности осужденных определяется необходимостью комплексного изучения личности с целью прогнозирования их поведения, где ценностные ориентации и смысловая сфера личности выступают своего рода векторами психической активности человека.

Понятие ценностной ориентации неоднократно являлось объектом многочисленных исследований видных зарубежных и российских ученых, таких как Э. Толмен, З. Фрейд, Э. Фромм, В. Франкл, М. Рокич, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Здравомыслов, В.П. Тугаринов, О.Г. Дробиницкий, А.А. Козлов, В.Т. Лисовский, З.В. Сикевич, Ю.А. Шерковин и др.

Анализ исследований, фокусирующихся на ценностных ориентациях осужденных к лишению свободы (А.С. Михлин, В.Ф. Пирожков, В.Г. Деев, Г.Ф. Хохряков, В.П. Голубев, А.Р. Ратинов, В.В. Яковлев, В.Г. Морогин, М.С. Яницкий и др.), позволяет говорить о том, что ценностно-смысловая сфера личности

осужденного в рамках современного реформирования уголовно-исполнительной системы приобретает особую актуальность.

Исправление и ресоциализация осужденных – это сложный процесс усвоения осужденными стандартов поведения и ценностных ориентаций, принятых в обществе, осознанное подчинение правовым и иным нормам. Несмотря на то, что все усилия пенитенциарной системы подчинены одной цели – исправлению, – мы и в последние годы продолжаем наблюдать тенденцию роста количества лиц, совершающих повторные преступления и вновь попадающих в места лишения свободы.

Констатируя снижение общего количества осужденных к лишению свободы в 2018 году по сравнению с 2017 годом (461012 против 495149 человек), мы наблюдаем стабильно высокие значения числа лиц в исправительных учреждениях, предназначенных для осужденных ранее отбывавших лишение свободы. Так, согласно официальным данным ФСИН России [1] в 2017 году доля граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы в ИУ для впервые осужденных, составила 185718 человек или 37,5%. Доля граждан, отбывающих лишение свободы второй раз составила 115944 человек или 23,4%, отбывающих три и более раз лишение свободы – 193487 человек или 39,1%.

В 2018 году доля впервые отбывающих лишение свободы составила 173090 человека или 37,5 %, отбывающих лишение свободы второй раз составила 105221 человек или 22,8%, отбывающих три и более раз лишение свободы – 182701 человека или 39,7%.

Таким образом, несмотря на то, что мы наблюдаем снижение количества лиц впервые осужденных к лишению свободы, уровень рецидивной преступности не меняется и остается стабильно высоким: 62,5% в 2017 году и 62,5% в 2018 году [9].

В соответствии с данным обстоятельством логично предположить, что решение проблемы психологической коррекции личности осужденного и его исправления должно опираться не только на анализ специфики ценностно-смысловой сферы как психологической категории, но и принимать во внимание факторы и механизмы ее формирования под воздействием методов пенитенциарной среды.

Так, в целях проведения сравнительного анализа ценностно-смысловых сфер личности у осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы и осужденных рецидивистов, судимых неоднократно, в ФКУ СИЗО - 3 ГУФСИН России по Свердловской области в период с 30.10.2017 по 16.12.2017 года было проведено эмпирическое исследование, в рамках которого было сформировано 2 группы испытуемых по 40 человек. Группа № 1 (осужденные, находящиеся в условиях социальной изоляции впервые), группа № 2 (осужденные рецидивисты).

Были использованы следующие методы психодиагностики:

1. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, нацеленный на изучение представлений о будущей жизни. Авторами-разработчиками методики смысложизненных ориентаций (СЖО) являются Дж. Крамбо и Л. Махоник, автор адаптации Д.А. Леонтьев [2]. Методика предназначена для оценки «источника» смысла жизни, который может быть найден человеком в будущем (цели), в настоящем (процесс) или прошлом (результат), равно как и во всех трех составляющих жизни.

Методика разработана с опорой на теорию одного из видов экзистенциальной психотерапии – логотерапии В. Франкла, основанной на поиске и анализе смыслов существования, и имела целью эмпирическую оценку соответствия ряда положений этой теории в части представлений об экзистенциальном вакууме и возникновении ноогенных неврозов.

С помощью данной методики оцениваются представления о будущей жизни личности по таким критериям, как наличие или отсутствие целей, осознанность в представлениях о жизненной перспективе, интерес и удовлетворенность жизнью, восприятие себя как активной и сильной личности, способной самостоятельно принимать решения и конструировать свою жизнь.

2. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) М. Рокича, предназначенный для определения структуры ценностных ориентаций личности. Автором-разработчиком и автором адаптации данной методики является И.Г. Сенин (1991) [3]. Методика позволяет диагностировать основные стремления и ориентации личности, определить какая базовая ценность и жизненная сфера являются наиболее значимыми для индивида, в какой сфере преобладающая ценность реализуется в наибольшей степени.

3. Проективная методика «Дом, Дерево, Человек» (ДДЧ), направленная на исследование представлений об осмысленности жизненной перспективы, интереса к жизни, удовлетворенностью жизнью. Автором-разработчиком является Дж. Бук (1948) [6]. Автор адаптации – Е.Ю. Бруннер.

Методика предназначена для выявления особенностей личности, исследование представлений об осмысленности жизненной перспективы, интереса к жизни, удовлетворенностью жизнью. Проективные методики характеризуются неопределенностью и малой структурированностью стимульного материала, что является необходимым условием реализации прин-

ципа проекции. Каждый испытуемый вынужден проецировать свои представления и свое отношение к тому, что предъявляемый объект, изображение или слово для него символизируют. Каждое из стимульных слов в определенном смысле эмоционально нагружено. Поэтому реакция испытуемого, как правило, представляет собой личностно значимую реакцию на предъявление. Таким образом, рисунок дома, дерева и человека выступает своеобразным автопортретом рисующего, в который он привносит те черты, которые в той или иной мере значимы для него самого.

Выбор перечисленных методик для исследования особенностей ценностно-смысловой сферы осужденных объясняется тем, что в совокупности они позволяют определить основной вектор и комплекс представлений о будущей жизни осужденных исходя из их смысла существования.

При сравнении групп использовался статистический анализ данных (Psychometric Expert 9.06.), что позволяет провести оценку значимости различий групп на основе использованных критериев: U- Манна-Уитни; F-угловое преобразование Фишера.

Начнем рассмотрение результатов эмпирического исследования с анализа средних значений, полученных по методике «Опросник терминальных ценностей» в экспериментальной группе №1 (см. таблицу 1). Для удобства восприятия данные групп № 1 и № 2, с использованием U- Манна-Уитни и описанием, сведены в одну таблицу

Таблица № 1

Сравнение средних значений групп № 1 и № 2 по методике «Опросник терминальных ценностей»

№п/п	Описание	Среднее зн. Группа №1	Среднее зн. Группа №2	Р-знач. для U
1	2	3	4	5
1	Собственный престиж	28	30	-
2	Высокое материальное положение	25	28	0,05

1	2	3	4	5
3	Креативность	32	33	-
4	Активные социальные контакты	30	30	-
5	Развитие себя	32	34	-
6	Достижения	32	33	-
7	Духовное удовлетворение	35	34	-
8	Сохранение собственной индивидуальности	31	28	0,05
9	Сфера профессиональной жизни	52	53	-
10	Сфера обучения	48	52	0,01
11	Сфера семейной жизни	49	51	-
12	Сфера общественной жизни	46	48	-
13	Сфера увлечений	47	50	0,05

Анализируя результаты сравнения средних значений испытуемых экспериментальных групп, представленных в таблице № 1, можно отметить, что значимые различия у групп респондентов наблюдаются в сфере обучения ($p \leq 0,01$) и сфере увлечений ($p \leq 0,05$), сохранения собственной индивидуальности ($p \leq 0,05$) и высокого материального положения ($p \leq 0,05$). Полученные результаты демонстрируют, что осужденные, впервые находящиеся в местах изоляции, стремятся к индивидуализации, сохранению собственной, автономной системы ценностей; ориентированы в большей

степени на духовное удовлетворение и в меньшей степени проявляют заинтересованность в материальной обеспеченности. В то время как для осужденных рецидивистов, напротив, значимыми представляются высокое материальное положение, сфера увлечений, а также сфера обучения.

Далее проведем анализ средних значений групп № 1 и № 2 по методике «Тест смысложизненных ориентаций» (см. таблицу 2). Для удобства восприятия данные групп № 1 и № 2, с использованием U-Манна-Уитни и описанием, сведены в одну таблицу.

Таблица № 2

Сравнение средних значений групп № 1 и № 2 по методике «Тест смысложизненных ориентаций»

№ п/п	Описание	Группа №1	Группа №2	Р-знач. для U
1	2	3	4	5
1	Цели в жизни	29	29	-
2	Процесс жизни, интерес и эмоциональная насыщенность	25	27	0,05
3	Результативность жизни, удовлетворенность самореализацией	21	22	-
4	Локус контроля-Я (Я - хозяин жизни)	19	19	-
5	Локус контроля-жизнь, или управляемость жизни	24	25	-
6	Общий показатель осмысленности жизни	87	90	0,01

Анализируя результаты сравнения средних значений испытуемых экспериментальных групп, представленных в таблице № 2, отмечаем, что значимые различия наблюдаются по критериям процесса жизни, интереса и эмоциональной насыщенности ($p \leq 0,05$), а также общего показателя осмысленности жизни.

Осужденные рецидивисты испытывают более устойчивый интерес к процессу жизни в условиях изоляции, а также более высокий уровень эмоциональной насыщенности и наполненности смыслом жизни, протекающей в местах лишения свободы, в отличие от осужденных, отбывающих наказание в изоляции от общества впервые. Для осужденных впервые отбывающих лишение свободы, данная тенденция связана с ломкой привычного жизненного уклада, редукцией информационно-коммуникативного формата жизни, субъективным сужением смысла жизни в условиях социальной изоляции, что влияет на ценностные ориентации и личностные смыслы. У осужденных впервые попавших в места

лишения свободы актуализируются кризисные состояния, чувство страха, тревоги, внутренней дисгармонии, чувство неудовлетворенности, в результате чего происходит снижение уровня ценностных ориентаций.

Ценностные ориентации осужденных имеют тесную взаимосвязь с самооценкой личности, а также уровнем притязаний, то есть степенью трудностей целей, которые ставит перед собой осужденный. Заметное расхождение между притязаниями и реальными возможностями осужденных ведет к частичной потере смысла жизни.

Далее рассмотрим результаты, полученные по проективной методике «Дом-Дерево-Человек» групп № 1 и № 2 (см. таблицу 3). Для удобства восприятия данные групп № 1 и № 2, с использованием F-критерия – угловое преобразование Фишера и описанием, сведены в одну таблицу и разделены по блокам «Дом»; «Дерево»; «Человек». Поскольку размещение табличных данных в полном объеме в рамках данной статьи не целесообразно, позволим себе акцентировать внимание лишь на значимых показателях.

Таблица № 3

Сравнение результатов психодиагностического обследования групп № 1 и № 2 по методике «Дом, Дерево, Человек» (описательная часть блока «дом»)

№ п/п	Шкала	Группа №1 в %	Группа №2 в %	Описание	Критерий Фишера
1	2	3	4	5	6
1. ДОМ					
1.2	Дом вдали	80	58	чувство отвергнутости (отверженности)	0,01
1.3	Дом вблизи	20	38	открытость, доступность	0,05
1.5	Ставни закрыты	-	10	субъект в состоянии приспособиться в интерперсональных отношениях	0,05

1	2	3	4	5	6
2. СТЕНЫ					
2.2	Стена с акцентированным контуром основы	68	43	субъект пытается вытеснить конфликтные тенденции, испытывает трудности, тревогу	0,01
2.5	Стена: одномерная перспектива – изображена всего одна сторона	55	20	имеются серьезные тенденции к отчуждению и оппозиции	0,01
2.6	Прозрачные стены	2,5	28	неосознаваемое влечение, потребность влиять (владеть, организовывать) на ситуацию	0,01
3. ДВЕРИ					
3.3	Двери боковые (одна или несколько)	18	-	отчуждение, уединение, неприятие реальности, значительная неприступность	0,05
4. ОКНА					
4.1	Окна закрытые (занавешенные)	45	23	Озабоченность взаимодействием со средой	0,05
5. КРЫША					
5.1	Крыша, жирный контур, несвойственный рисунку	2,5	20	фиксация на фантазиях как источнике удовольствий, обычно сопровождаемая тревогой	0,05
5.2	Крыша, тонкий контур края	2,5	10	переживание ослабления контроля фантазии	0,05
5.3	Крыша, толстый контур края	7,5	8,7	чрезмерная озабоченность контролем над фантазией	0,05
5.4	Крыша, плохо сочетаемая с нижним этажом	5	20	плохая личностная организация	0,05
6. ТРУБА					
6.1	Отсутствие трубы	35	23	субъект чувствует нехватку психологической теплоты дома	0,05
6.2	Водосточные трубы	10	-	усиленная защита и обычно мнительность	0,05
7. ДОПОЛНЕНИЯ					
7.1	Деревья «прячут» дом	2,5	13	сильная потребность зависимости при доминировании родителей	0,05
7.2	Кусты окружают дом	10	2,5	желание оградить себя защитными барьерами	0,05

1	2	3	4	5	6
7.5	Дорожка очень длинная	20	7,5	уменьшенная доступность, часто сопровождаемая потребностью более адекватной социализации	0,05
7.6	Дорожка очень широкая в начале и сильно сужающаяся у дома	2,5	13	попытка замаскировать желание быть одиноким, сочетающаяся с поверхностным дружелюбием	0,05
7.7	Солнце	35	55	символ авторитетной фигуры	0,01
7.9	Расположение по центру листа	55	35	незащищенность и ригидность (прямолинейность), потребность заботливого контроля ради сохранения психического равновесия	0,01
7.10	Расположение слева	40	25	акцентирование прошлого	0,05

Анализируя результаты сравнения психодиагностического обследования испытуемых экспериментальных групп, представленных в таблице № 3 в блоке «Дом», можно сказать, что в группе №1 осужденные, впервые оказавшиеся в местах изоляции, более сильно испытывают чувство отверженности ($p \leq 0,01$), в связи с этим у данной категории лиц имеются серьезные тенденции к отчуждению и оппозиции ($p \leq 0,01$). У большинства осужденных впервые находящихся в местах лишения свободы отмечается повышенная мнительность (чувство, которое заставляет ошибочно полагать, что окружающие считают вас хуже, чем вы есть на самом деле) ($p \leq 0,05$), на этом фоне возникает желание оградить себя защитными барьерами (уйти в себя), защитить свое «Я» от фрустрирующих эмоций стыда, гнева, вины, тревоги и других ситуаций, переживаемых как опасные ($p \leq 0,05$). У данных осужденных отмечаются более явные попытки вытеснения конфликтных тенденций ($p \leq 0,01$), что говорит об осознанной необходимости сдерживать асоциальные мотивы и побуждения, отрицанием криминальной направленности. Осужденные группы №1 более выражено чувствуют нехватку психологической теплоты дома ($p \leq 0,05$), на этом фоне происходит акцен-

тирование прошлого, зависимость от переживаний. 98% осужденных впервые работают с психологом, нарушения дисциплины ниже, чем у осужденных рецидивистов на 63%, что говорит о значимости свободы как ценности для осужденных данной категории, в связи с этим прослеживается стремление к потребности более адекватной социализации ($p \leq 0,05$).

В группе №2 наблюдаются противоположные тенденции: осужденные рецидивисты более открыты, доступны, более в состоянии приспособиться в интерперсональных отношениях ($p \leq 0,05$), чем осужденные, отбывающие наказание впервые; при этом многие испытывают трудности, тревогу ($p \leq 0,01$), предпринимают попытки замаскировать свою потребность в одиночестве поверхностным дружелюбием ($p \leq 0,05$), что вызвано вынужденным нахождением «на виду у других» и лишением «интимности» в силу специфики режима исправительных учреждений. Также у многих отмечается фиксация на фантазиях как источнике удовольствий ($p \leq 0,05$), т.е. данной категорией лиц фантазии инициируются осознанно и намеренно, с определенной целью. В то же время, по мере погружения в фантазии, осужденные утрачивают чувство реальности происходящего, что влечет за собой у

многих чрезмерную озабоченность контролем над фантазией (ее обузданием) ($p \leq 0,05$). У осужденных группы № 2 более выражено присутствие символа авторитетной фигуры ($p \leq 0,01$), что говорит о наличии идеала, который не всегда может быть положительным. В группе № 2 присутствует сильная потребность в зависимости, потребность заботливого контроля ради сохранения психического равновесия ($p \leq 0,05$), что говорит о значимости для осужденных, находящихся в данной груп-

пе, семейных ценностей, так как именно поддержка семьи (финансовая, моральная и т.д.) особенно важна в местах лишения свободы. У многих осужденных рецидивистов возникает настоятельная потребность влиять на ситуацию, организовывать ситуацию, насколько это возможно ($p \leq 0,01$).

Далее рассмотрим полученные данные по методике «Дом, дерево, человек» в экспериментальных группах № 1 и № 2 блок «человек».

Таблица № 4

Сравнение результатов психодиагностического обследования групп № 1 и № 2 по методике «Дом, Дерево, Человек» (описательная часть блока «человек»)

№ п/п	Шкала	Группа №1 в %	Группа №2 в %	Описание	Критерий Фишера
1	2	3	4	5	6
ЧЕЛОВЕК					
1. ГОЛОВА					
1.1	Голова маленькая	43	25	переживание интеллектуальной неадекватности	0,05
2. ШЕЯ					
2.1	Подчеркнута шея	2,5	10	потребность в защитном интеллектуальном контроле	0,05
2.3	Длинная тонкая шея	23	15	торможение, регрессия	0,05
2.4	Толстая короткая шея	-	40	уступки своим слабостям и желаниям, выражение неподдавленного импульса	0,01
3. ПЛЕЧИ					
3.1	Плечи мелкие	28	13	ощущение малоценности, ничтожности	0,05
3.2	Плечи покатые	40	23	уныние, отчаяние, чувство вины, недостаток жизненности	0,01
3.3	Плечи широкие	23	7,5	сильные телесные импульсы	0,01
4. ТУЛОВИЩЕ					
4.2	Туловище слишком крупное	28	45	наличие неудовлетворенных потребностей	0,05
5. ЛИЦО					
5.3	Глаза изображены как пустые глазницы	5	20	значимое стремление избегать визуальных стимулов, враждебность	0,01

1	2	3	4	5	6
5.4	Глаза маленькие	78	45	погруженность в себя	0,01
5.5	Рот клоуна	40	70	вынужденная приветливость, неадекватные чувства	0,01
6. КОНЕЧНОСТИ					
6.2	Руки слишком длинные	2,5	10	чрезмерно амбициозные стремления, желание чего-то достигнуть, завладеть чем-либо	0,05
6.4	Руки, повернутые в стороны, достающие что-то	7,5	20	зависимость, желание любви, привязанности	0,01
6.5	Руки за спиной или в карманах	13	5	чувство вины, неуверенность в себе	0,05
6.7	Ноги слишком короткие	48	28	чувство физической или психологической неловкости	0,01
7. ПОЗА					
7.1	Человек, сидящий на краешке стула	7,5	-	сильное желание найти выход из ситуации, страх, одиночество, подозрение	0,05
7.2	Фигура из палочек	7,5	30	может означать увиливание и негативизм	0,01
8. ФОН ОКРУЖЕНИЕ					
8.1	Забор для опоры, контур земли	50	35	незащищенность	0,05
9. МНОГОПЛАНОВЫЕ КРИТЕРИИ					
9.1	Пуговицы, бляшка ремня, подчеркнута вертикальная ось фигуры, карманы	38	15	зависимость	0,01
9.2	Контур. Нажим. Штриховка. Расположение Мало гнутых линий, много острых углов	23	-	плохая адаптация	0,01
9.3	Легкие линии	10	2,5	недостаток энергии	0,05
9.5	Неровный, неодинаковый нажим	20	7,5	импульсивность, нестабильность, тревога, незащищенность	0,01
10. ДЛИНА ШТРИХОВ					
10.1	Неясные, разнообразные, изменчивые штрихи	23	2,5	незащищенность, недостаток упорства, настойчивости	0,01
10.2	Рисунок у самого края листа	60	50	зависимость, неуверенность в себе	0,05
10.3	Название рисунка	10	2,5	экстраверсия, потребность в поддержке	0,05

Анализируя результаты сравнения психодиагностических обследований испытуемых экспериментальных групп, представленных в таблице № 4 в блоке «человек» значимые различия наблюдаются по следующим параметрам.

У осужденных, впервые находящихся в местах лишения свободы (группа № 1), строгая регламентация жизнедеятельности вызывает значимое стремление избегать визуальных стимулов, враждебность, «увиливание» и негативизм ($p \leq 0,01$). Монотонное выполнение однообразных действий вызывает недостаток энергии, жизненности, переживание интеллектуальной неадекватности, торможение, регрессию ($p \leq 0,05$). Более выражено ощущение малоценности, ничтожности, нестабильности, тревоги ($p \leq 0,05$); отмечаются уныние, отчаяние, неуверенность в себе ($p \leq 0,05$). На этом фоне возникают чувства вины, незащищенности ($p \leq 0,01$). Сильное желание найти выход из ситуации вызывает стремление подавить возникающий страх посредством реализации потребности в поддержке через обращение за помощью к наиболее

значимым для них лицам ($p \leq 0,05$). Недостаток упорства, настойчивости, зависимость, уступки своим слабостям и желаниям, выражение неподавленного импульса ($p \leq 0,01$), застенчивость, робость, чувство вины ($p \leq 0,05$) являются проявлением низкой самооценки, что как следствие способствует стремлению избегать визуальных стимулов ($p \leq 0,01$) и ведет к одиночеству, интроверсии ($p \leq 0,05$).

У осужденных группы № 2 (рецидивистов) прослеживаются уступки своим слабостям и желаниям, враждебность при вынужденной приветливости, увиливании, негативизме ($p \leq 0,01$). Наличие неудовлетворенных потребностей ведет к желанию непременно достигнуть чего либо; чрезмерно амбициозным стремлениям (самостоятельности, независимости) ($p \leq 0,05$). Наряду с этим выражена потребность в любви, привязанности к объекту ($p \leq 0,05$).

Далее рассмотрим полученные данные по методике «Дом, дерево, человек» в экспериментальных группах № 1 и № 2 блок «дерево».

Таблица № 5

Сравнение результатов психодиагностического обследования групп № 1 и № 2 по методике «Дом, Дерево, Человек» (описательная часть блока «дерево»)

№ п/п	Шкала	Группа №1 в %	Группа №2 в %	Описание	Критерий Фишера
1	2	3	4	5	6
ДЕРЕВО					
1.КОРНИ					
1.1	Корни меньше ствола	35	10	тяга к спрятанному, закрытому (свободе)	0,01
1.2	Корни в виде двух линий	20	2,5	способность к различению и рассудительность в оценке реального	0,01
1.3	Расположение на листе двойственное	-	10	отношение к прошлому, к тому, что изображает рисунок, т.е. к своему поступку, двойное желание: независимости и защиты в рамках окружения	0,05

1	2	3	4	5	6
1.5	Расположение слева направо	33	20	увеличивается направленность на внешний мир, на будущее	0,05
2. ФОРМА ЛИСТВЫ					
2.3	Ветви нарисованы одной линией	23	33	бегство от неприятностей реальности, ее трансформация и приукрашивание	0,05
2.4	Толстые ветви	25	5	хорошее различение действительности	0,01
3. СТВОЛ					
3.1	Заштрихованный ствол	73	38	боязнь быть покинутым	0,01
3.2	Ствол линиями с нажимом	5	25	решительность, активность, продуктивность	0,01
3.4	Ветви не связаны со стволом	10	2,5	уход от реальности, несоответствующей желаниям, попытка «убежать» в мечты и игры	0,05
3.5	Ствол открыт и связан с листвой	33	25	высокий интеллект, нормальное развитие, стремление сохранить внутренний мир	0,05
3.6	Ствол оторван от земли	43	15	недостаток контакта с внешним миром; жизнь повседневная и духовная мало связаны	0,01
3.7	Ствол расширяется книзу	53	33	поиск надежного положения в своем кругу	0,01
3.8	Ствол сужается книзу	13	2,5	ощущение безопасности в кругу, который не дает желаемой опоры; изоляция и стремление укрепить свое «Я» против беспокойного мира	0,05
4. ОБЩАЯ ВЫСОТА					
4.1	Три четверти листа	13	20	хорошее приспособление к среде	0,05
5. ЗЕМЛЯ					
5.2	Земля изображена несколькими различными чертами	68	50	действия в соответствии со своими собственными правилами, потребность в идеале	0,01

Анализируя результаты сравнения психодиагностических обследований испытуемых экспериментальных групп, представленных в таблице № 5 в блоке «дерево», можно сказать, что значимые различия наблюдаются по следующим параметрам.

В группе № 1 прослеживается внутренняя тревога, боязнь быть покинутым ($p \leq 0,01$), поиски согласия с внешним миром ($p \leq 0,05$), тяга к спрятанному, закрытому (тяга к свободе) ($p \leq 0,01$), направленность на внешний мир, на будущее ($p \leq 0,05$). У осужденных, отбывающих лишение свободы впервые, сохраняется вполне адекватное восприятие действительности, не утрачена способность к различению и рассудительности в оценке реальности ($p \leq 0,01$), присутствует стремление сохранить внутренний мир ($p \leq 0,05$). При этом охрана своего внутреннего мира осуществляется детским способом ($p \leq 0,01$), данные факты связаны с включением психологической защиты (действия осуществляются в соответствии со своими собственными правилами); проявляется потребность в идеале (конкретный образ, являющийся ориентиром для построения и осуществления дальнейших жизненных ценностей) ($p \leq 0,01$). Респонденты не испытывают желаемой безопасности, опоры ($p \leq 0,05$), в связи с этим отмечаются стремления укрепить свое «Я» против беспокойного мира ($p \leq 0,05$). Осужденные находятся в поиске надежного положения в своем кругу ($p \leq 0,01$), прослеживается потребность в идеализации собственного «Я» ($p \leq 0,05$). Эти факты можно связать с сохранением собственного престижа в данном обществе (сокамерники, сотрудники СИЗО).

В группе № 2 присутствуют: решительность, активность ($p \leq 0,01$), поиски объективности (разумно оценивать обстановку, учитывать как позитивные, так и негативные моменты в развитии событий) ($p \leq 0,05$). В большинстве рисунков отражается отношение к прошлому, т.е. к сво-

ему поступку ($p \leq 0,05$), при этом также прослеживаются явно выраженные детские поиски защиты ($p \leq 0,01$): бегство от неприятной реальности, ее трансформация и приукрашивание, попытка «сбежать» от реальности в мечты и игры ($p \leq 0,05$). Данная тенденция может быть связана с оправданием себя, своих поступков приведших к изоляции.

Таким образом, в ходе проведенного эмпирического исследования были получены следующие данные:

1. Для осужденных впервые отбывающих лишение свободы наибольшую значимость приобретают ценности, обеспечивающие индивидуальное, внесоциальное существование и меньшую - ценности, отражающие социальную и деятельностьную сущность человека.

2. Выявлено, что осужденные, находящиеся в условиях социальной изоляции впервые, в большей степени ориентированы на ценности преимущественно важные в сфере личной безопасности, духовного удовлетворения, а также сохранения собственной индивидуальности. При этом осужденные рецидивисты, находящиеся в условиях социальной изоляции, более ориентированы на ценности преимущественно важные в сфере взаимоотношений между осужденными в исправительном учреждении, сферу собственных увлечений (сферу обучения рискнем отнести к одной из таких сфер увлечений в однообразной действительности закрытого учреждения), а также высокое материальное положение.

3. По результатам данного исследования было установлено, что при длительной невозможности реализации ценности, она теряет свое значение. Так, осужденные рецидивисты отдают меньшее предпочтение свободе, чем осужденные, находящиеся в условиях социальной изоляции впервые.

4. Осужденные рецидивисты испытывают более устойчивый интерес к процессу жизни, протекающей в местах лишения

свободы; они испытывают более высокий уровень эмоциональной насыщенности и наполненности смыслом своей повседневности. В отличие от них, осужденные, находящиеся в условиях изоляции впервые, сам факт лишения свободы, особенно на первоначальном этапе отбывания, приравнивают к утрате смысла жизни.

5. У осужденных рецидивистов происходит постепенная переоценка ценностей. При длительном отсутствии возможности осуществить свои жизненные притязания, осужденные рецидивисты перестраивают свои ценностные ориентации, подводя их под сложившуюся ситуацию, что в дальнейшем способствует усилению удовлетворенности (положением, сложившейся системой отношений и т.п.).

Вышеперечисленное позволяет нам сделать вывод о том, что система ценностных ориентаций осужденных, впервые находящихся в местах лишения свободы, и осужденных рецидивистов имеют заметные различия: если для осужденных, впервые отбывающих лишение свободы, наряду со значимостью личной безопасности на первом месте в иерархии ценностей находятся ценности самоактуализации, духовного удовлетворения, то у осужденных рецидивистов наблюдается смещение акцентов в сторону более приземленных, «сиюминутных», а также материальных ценностей. Общее снижение уровня ценностных отношений к действительности выражается в низких показателях осмысленности жизни.

Ценностно-смысловая сфера человека представляет собой высший уровень направленности личности, который формируется на основе влечения, желания, стремления, интересов, идеалов, убеждений, обуславливает избирательное отношение к обществу, людям, труду, учебе,

самому себе и определяет цели деятельности, мотивацию и активность личности осужденного. Наказание в виде лишения свободы оказывает системное, в целом отрицательное, влияние на личность и на ее смысловую сферу. Роль ценностно-смысловой сферы в жизни человека состоит, с одной стороны, в придании определенной устойчивости личности, ее поведенческим проявлениям, с другой – в возможности гибкой адаптации к изменяющимся условиям жизни. Особое значение ценностно-смысловая сфера приобретает в ситуации лишения свободы, инициирующей переживание фрустрации, как базовых потребностей личности, так и многих прежних ее смыслов, ценностей и ориентаций.

Полученные в рамках нашей работы данные соотносятся с другими исследованиями, подтверждающими, что «показатели осмысленности жизни снижаются пропорционально времени, проведенному в местах лишения свободы. <...> С каждым следующим осуждением все показатели осмысленности жизни, в том числе суммарный показатель осмысленности жизни, закономерно снижаются. Таким образом, ситуация лишения свободы приводит к существенной перестройке системы ценностных ориентаций личности, которая носит в большинстве случаев ярко выраженный негативный характер» [2, с. 18-19].

Со всей очевидностью приходится констатировать, что неоднократные попадания в места лишения свободы, несмотря на все усилия пенитенциарной системы, направленные на исправление личности, все более смещают акценты ценностно-смысловых ориентаций осужденных, существенно затрудняя дальнейшую ресоциализацию.

Литература

1. Дмитриев, Ю.А., Казак, Б.Б. Пенитенциарная психология [Текст]: учебное пособие / Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак. – Феникс. - 2007. – 681 с.

2. Истомин, А.А. Система ценностных ориентаций осужденных к лишению свободы: автореф. дис. канд. психол. наук. – Рязань. - 2011. – 26 с.
3. Казак, Б.Б., Ушатиков, А.И. Социально-психологические особенности личности и среды осужденных [Текст]: учебное пособие / Б.Б. Казак, А.И. Ушатиков. – Рязань. - 2006. – 387 с.
4. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) [Текст] 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
5. Леонтьев, Д.А., Калашников, М.О., Калашникова, О.Э. Факторная структура теста смысложизненных ориентации [Текст] / Д.А. Леонтьев, М.О. Калашников, О.Э. Калашникова // Психологический журнал. – 1993. – №1. – 150-155 с.
6. Романова, Е.С. Графические методы в практической психологии [Текст] – СПб.: Речь. - 2001. – 529 с.
7. Сенин, И.Г. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) [Текст]: Руководство. – Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», ФГИ «Содействия». - 1991. – 19с.
8. Сенин, И.Г. Психодиагностика ценностно-ориентационной сферы личности как метод социально-психологического исследования: дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль. - 2000. – 186 с.
9. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. [Электронный документ]
<http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения 15.07.2019).

References

1. Dmitriev, Yu.A., Kazak, B.B. Penitenciarная psihologiya [Penitentiary psychology]: Uchebnoe posobie / Yu.A. Dmitriev, B.B. Kazak. – Feniks, 2007. – 681 s.
2. Istomin, A.A. Sistema cennostnyh orientacij osuzhdennyh k lisheniyu svobody: Avtoref. dis. kand. psihol.nauk. – Ryazan', 2011. – 26 s.
3. Kazak, B.B., Ushatkov, A.I. Social'no-psihologicheskie osobennosti lichnosti i sredy osuzhdennyh [Socio-psychological characteristics of the personality and environment of convicted persons]: Uchebnoe posobie./ B.B. Kazak, A.I. Ushatkov – Ryazan', 2006. – 387 s.
4. Leont'ev, D.A. Test smyslozhiznennyh orientacij (SZhO) [Life Orientation Test] 2-e izd. – М.: Smysl, 2000. – 18 s.
5. Leont'ev, D.A., Kalashnikov, M.O., Kalashnikova, O.E. Faktornaya struktura testa smyslozhiznennyh orientacii [Factor structure of the test of life orientation] / D.A. Leont'ev, M.O. Kalashnikov, O.E. Kalashnikova // Psihologicheskij zhurnal. – 1993. – №1. – 150-155 s.
6. Romanova, E.S. Graficheskie metody v prakticheskoy psihologii [Graphic methods in practical psychology]. – SPb.: Rech'. - 2001. – 529 s.
7. Senin, I.G. Oprosnik terminal'nyh cennostej (OTeC) [Terminal Values Questionnaire]: Rukovodstvo. – Yaroslavl': NPC «Psihodiagnostika», FGI «Sodejstvija». - 1991. – 19s.
8. Senin, I.G. Psihodiagnostika cennostno-orientacionnoj sfery lichnosti kak metod social'no-psihologicheskogo issledovaniya: Dis. ... kand. psihol. nauk: 19. – Yaroslavl'. - 2000. – 186 s.
9. Harakteristika lic, sodержashchihsya v ispravitel'nyh koloniyah dlya vzroslyh. [Elektronnyj dokument]
<http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (data obrashcheniya 15.07.2019).

Сведения об авторах:

Шредер Ольга Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат философских наук.
E-mail: schol@ngs.ru

Information about the authors

Shreder Olga Borisovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), , the senior lecturer of the department of staff, social, psychological and educational work organization, candidate of Philosophy Sciences. E-mail: schol@ngs.ru.

ПЕДАГОГИКА

Pedagogy

УДК 348.81 (091)

В.Н. Захарчук

**К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ
У СЛУШАТЕЛЕЙ ПО ПРОГРАММЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБУЧЕНИЯ ГРАЖДАН, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ**

Качество обучения слушателей боевым приемам борьбы во многом зависит от качества контроля умений и навыков их владения. В статье рассматривается необходимость изменения и уточнения критериев оценивания успеваемости слушателей в процессе контроля по выполнению боевых приемов борьбы.

Одной из основных задач в подготовке слушателей к профессиональной деятельности является формирование устойчивой потребности в систематических занятиях физическими упражнениями. В действительности у обучаемых имеется тенденция снижения физического развития, двигательной активности, опыта занятий в спортивных секциях, что отражается на учебном процессе.

Существующие требования определения оценки не способствуют в достаточной степени развитию у обучаемых мотивации к занятиям по боевым приемам борьбы. Анализ опыта педагогической практики показал разнообразие методик в оценке боевых приемов борьбы, тем самым послужил выработке рекомендаций по ее совершенствованию.

Ключевые слова: контроль знаний; боевые приемы борьбы; оценка отдельно взятого приема.

V.N. Zaharchuk

**TO THE EVALUATION OF THE COMBAT APPROACHES OF THE
FIGHT AT THE LISTENERS BY THE ADOPTED IN THE UIS**

The quality of training students in combat fighting techniques largely depends on the quality of control of skills and their possession. The article discusses the need to change and clarify the criteria for evaluating the performance of students in the process of monitoring the implementation of combat techniques of struggle.

One of the main tasks in preparing students for professional activities is the formation of a sustainable need for systematic physical exercises. In reality, students have a tendency to reduce physical development, physical activity, and experience in sports sections, which affects the educational process.

Existing requirements for determining grades do not sufficiently contribute to the development of students' motivation for training in combat fighting techniques. An analysis of the experience of pedagogical practice showed a variety of techniques in assessing the combat techniques of combat, thereby serving as a basis for developing recommendations for its improvement.

Key words: knowledge control; combat fighting techniques; evaluation of a single technique.

Качество обучения слушателей боевым приемам борьбы по программе профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в УИС во многом зависит от своевременного, объективного контроля в процессе занятий. Оценка отдельно взятого приема на каждом занятии должна способствовать своевременному выявлению ошибок и организации работы по их устранению. Сложность данной работы заключается в том, что слушатели, прибывшие на обучение, имеют малый опыт (или не имеют его вообще) владения техникой выполнения специфических упражнений (действий), связанных с единоборствами, короткий период обучения. Также к недостаткам можно отнести снижение физического развития у части обучаемых, их низкая двигательная активность, небольшое количество имеющих опыт занятий в спортивных секциях, что отражается на учебном процессе.

В обучении организация контроля изучаемого материала имеет большое значение, так как определяет его порядок и стимулирование. Слушатели должны быть заинтересованы в получении высоких результатов.

Следует стремиться к тому, чтобы этот контроль был регулярным и осуществлялся по каждой изучаемой теме. Обучаемым нужно объяснять для чего это делается, требовать от них организованности, помогать им овладевать приемами борьбы, в особенности при организации самостоятельной работы.

Во время контроля преподаватель оценивает выполнение действий и определяет оценку, как результат работы слушателя по изучению приемов борьбы. Оценка – это определение уровня обученности, средство стимулирования обучаемых, положительной мотивации в обучении, влияния на личность. Техника выполнения приема фиксируются в «оценочном суждении» лица, осуществляющего контроль (качественные показатели):

«отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно», они при этом носят субъективный характер [12].

При оценивании приемов слушатели имеют возможность сравнивать свои результаты с результатами других обучаемых. У обучаемого повышается самооценка в сравнении с теми обучаемыми, кто имеет более низкие результаты оценивания в выполнении приемов борьбы. И наоборот, имея низкие результаты в отношении своих товарищей, зарождается критическое отношение к своим способностям. Понимая ответственность в изучении приемов борьбы, обучаемые ответственнее работают над исправлением своих ошибок и совершенствуют свои навыки, умения по изучаемой дисциплине [12]. Такая работа будет стимулировать слушателей к познавательной активности, формированию способности к преодолению трудностей, ответственности за качественное выполнение практических заданий [18].

Значимость оценки должна способствовать повышению качества обучения приемам борьбы. Необходим поиск таких показателей, которые бы отражали разносторонность изучения приемов борьбы и способствовали ее совершенствованию. Ныне действующая система оценки приемов борьбы требует пересмотра и уточнения с целью повышения ее объективности и значимости.

Проблема оценки боевых приемов борьбы заключается в том, что необходимо в процессе занятия оценивать способность обучаемых по выполнению одного, отдельно взятого приема. По своей сути это стандартизированные тесты, адаптированные к специфике физического воспитания [5]. В Наставлении по физической подготовке такой оценки нет.

Оценка индивидуальной подготовленности сотрудника (НФП) по основным приемам борьбы определяется: «отлично» - если выполнено пять приемов; «хорошо» - если выполнено четыре приема; «удов-

летворительно» - если выполнено три приема.

Обучаемый должен быть проверен и получить оценку за выполнение только пяти приемов. Это означает что, выполнив пять разных по сложности приемов и имея при этом две неудовлетворительные оценки, слушатель в итоге оценивается на положительный результат. На мой взгляд, это не совсем правильный подход к оценке приемов борьбы.

Выполнение приема оценивается: «выполнено» - если прием проведен согласно описанию, быстро уверено и доведен до завершения; «не выполнено» - если прием проведен не в соответствии с описанием, медленно или не доведен до завершения.

Рассмотрим основные требования к содержанию критерия оценивания - «выполнено»:

..если прием проведен согласно описанию..

Здесь следует понимать последовательное выполнение (соблюдение) прописанных технических действий в выполнении приема борьбы, неукоснительное его соблюдение. К сожалению, в Наставлении указана общая суть (содержания приема), без рассмотрения возможных вариантов продолжения приема борьбы, возможных характерных ошибок, значимых моментов в данном приеме, которые будут составлять его целостность (завершенность). Характеристика ошибок может быть разнообразной: существенные, не существенные, значимые, не значимые.

..если прием проведен быстро..

С данным требованием к оценке приема борьбы можно согласиться наполовину. Бесспорно, прием должен выполняться в быстром темпе. Быстрота – показатель мастерства, способность совершать действия за минимально короткое время и без ошибок.

Под быстротой понимают комплекс функциональных свойств человека, непосредственно и по преимуществу опреде-

ляющих скоростные характеристики движений, а также двигательной реакции [16].

Тот борец, который быстрее выполняет прием, имеет преимущество перед своим противником на ковре. Быстрота должна носить взрывной скоростно-силовой характер. Действия спортсменов являются ответной реакцией на действия соперника и сложившуюся ситуацию. Предельная быстрота может быть проявлена лишь в условиях незначительного сопротивления соперника [4].

Поэтому быстрота складывается из быстроты выполнения определенных действий и быстроты ответной реакции [13].

Одной из форм проявления быстроты является скорость выполнения отдельного движения. Для повышения скорости следует в идеале владеть техникой приема, иметь хорошую координацию движений развивать мышечную силу.

Совершенствование техники любого движения увеличивает возможность быстрых рациональных движений, что в конечном итоге, повышает скорость выполнения движения [7].

Преподавателю, оценивающему выполнение приема, следует определить - прием выполнен быстро или прием выполнен медленно. Безусловно, это решение носит сугубо субъективный характер. Потому, что нет временных стандартов, где можно было бы определить, насколько правильно по скорости выполнен прием. Также очень сложно определить границу между быстрым и медленным выполнением приема. В зависимости от опыта и профессионализма оценивающего, происходит условное деление «быстрое выполнение» или «медленное выполнение». Проверка боевых приемов борьбы - это субъективное оценивание преподавателя.

В литературе описаны методики оценки быстроты: тестирование как применение контрольных нормативов, «эстафетный тест», тест с монетой, кистевая темпометрия [17]. К сожалению, эти ме-

тодики для определения быстроты при выполнении приемов борьбы не приемлемы.

Таким образом, определение быстроты приема преподавателем (руководителем занятия) можно расценить как некий условный показатель, всецело зависящий от мнения оцениваемого и не имеющий конкретных временных границ.

..если прием проведен уверено..

Уверенность – это положительное нравственно-этическое качество личности. Оно основывается на уверенности личности в своих силах (возможностях) при решении каких-то задач [2].

Уверенность у обучаемого будет тогда, когда прием (действие) будет выполняться без ошибок. В начале обучения слушатели познают основы техники приема, пытаются освоить наиболее узловые моменты приема, допускают при этом ошибки. Контроль своих движений в данный период недостаточно развит у обучаемых. Поэтому исправление ошибок в начале обучения ложится на обучающего. Ему не следует исправлять все ошибки сразу. Необходимо вначале исправлять более значимые, а затем незначительные [3].

Уверенность у обучаемого также будет тогда, когда мысли, ощущения и действия занимающегося взаимосвязаны. Чем увереннее действует обучаемый, тем увереннее себя чувствует. Уверенные действия – необходимое качество каждого спортсмена [15].

..если прием проведен и доведен до завершения..

Данное требование целесообразно конкретизировать действиями завершенности приема. Что это: связывание противника или надевание наручников, его конвоирование при помощи болевого приема или под угрозой оружия? В этом случае происходит оценка уже не приема, как целостного действия, а нескольких последовательных действий, объединяющих в себя ряд отдельных (самостоятель-

ных) приемов. Мне представляется, что данное понятие «прием доведен до завершения» следует сформулировать (конкретизировать) и дополнить раздел 14 Наставления по физической подготовке «Оценка физической подготовки».

Анализ опыта специалистов и современные тенденции в оценивании приемов борьбы разнообразны. Существующая практика имеет разные направления:

1. Оценка умений при изучении приемов борьбы может определяться в балльной системе (10, 9, 8, 7 и т.д.). Критериями оценки выполнения приемов являются следующие показатели: безукоризненное выполнение; небольшие ошибки, не влияющие на конечный результат, значительные ошибки, не искажающие структуру приема; грубые ошибки, искажающие основную структуру приема [8].

2. Военнослужащие в соответствии с наставлением по физической подготовке при проверке рукопашного боя последовательно выполняют пять назначенных для проверки приемов. Выполнение отдельных приемов оценивается:

«отлично» – если прием выполнен согласно описанию, быстро и уверенно;

«хорошо» – если прием выполнен согласно описанию, но недостаточно быстро и уверенно;

«удовлетворительно» – если прием выполнен согласно описанию, но медленно и с нарушением слитности движения или допущена потеря равновесия, но конечная цель достигнута;

«неудовлетворительно» – если прием не выполнен или выполнен не в соответствии с описанием.

При оценке «боевой ситуации» военнослужащий должен выполнить одно из следующих действий: защитно-ответные действия; обезоруживание противника (не зная характера его атакующих действий и вида применяемого оружия); освобождение от захвата, специальные приемы; болевые приемы (броски) сразу после команды проверяющего.

Выполнение приема (действия) в «боевой ситуации» оценивается:

«отлично» – если военнослужащий сумел защититься от атаки противника, при этом: провел контратаку, выполнил бросок с завершающим ударом, выполнил болевой прием или обозначил удушающий прием, осуществил эффективное конвоирование или «уничтожил» противника.

«хорошо» – если прием (действие) выполнен без остановок, технически правильно, но недостаточно быстро;

«удовлетворительно» – если прием (действие) выполнен с нарушением слитности и быстроты, допущены потеря равновесия при бросках, падение, но конечная цель достигнута;

«неудовлетворительно» – если прием (действие) не выполнен, грубо искажен или военнослужащий не защитился и не провел контратакующие действия.

3. Уровень владения сотрудниками полиции боевых приемов борьбы оценивается по результату решения трех задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента (условного противника), и определяется: «Удовлетворительно» - если решено не менее двух задач, «Неудовлетворительно» - в остальных случаях.

Решение задачи, связанной с ограничением свободы передвижения ассистента оценивается: «Выполнено» - если сотрудник уверенно и эффективно защитился от атакующих действий (переместился с пути движущейся атакующей конечности или направления ствола огнестрельного оружия, отбил атакующую конечность либо отвел ее в сторону, обозначил ослабляющий удар и освободился от захвата (обхвата); подавил сопротивление (акцентировано обозначил удар, толчком или рывком вывел ассистента из равновесия); обезоружил; ограничил свободу передвижения ассистента (сковал его руки болевым приемом, надежным и удобным для сопровождения, надел наручники или свя-

зал, вынудил ассистента угрозой применения оружия подчиниться или условно применил его на поражение).

«Не выполнено» - если сотрудник не эффективно защитился от атакующих действий, не подавил сопротивление, не обезоружил, не ограничил свободу передвижения ассистента, медленно, неуверенно выполнил боевой прием борьбы.

4. Методика оценки представлена в исследовании авторского коллектива под руководством Е.Е. Витютнева [5, 6]. В этой методике все группы приемов специального раздела «Рукопашный бой» и специальных комплексных действий распределены в 6 групп. Каждый прием или комплекс оценивается с помощью относительной десятибалльной шкалы. Критериями начисления баллов являются качество отдельных элементов, внутрискруктурная последовательность, полнота выполнения элементов, темпоритмовая структура. Для каждой группы приемов и комплексов разработаны уровни сформированности навыков в соответствии с количеством набранных баллов.

5. Оценивание владения навыками боевых приемов борьбы у курсантов вузов МВД России представлены в диссертационном исследовании В.В. Пужаева [5, 13]. В основу контрольных нормативов положены наиболее часто применяемые тактические действия и наиболее характерные приемы. На основе исследований были определены модельные показатели среднего времени выполнения наиболее часто применяемых приемов борьбы.

6. В.А. Овчинниковым разработана комплексная методика оценки владения навыками боевых приемов борьбы. Согласно этой методике на первом этапе обучающиеся сначала должны выполнить от трех до шести боевых приемов борьбы в стандартных условиях, а на втором этапе - в зависимости от курса обучения (1 курс - самбо, 2 курс - бокс, 3 курс - рукопашный бой) принять участие в соревнованиях по единоборствам. На первом эта-

пе за каждый прием выставляется оценка. Затем высчитывается среднее арифметическое этих оценок. Оценка за участие в соревнованиях выставляется следующим образом. В том случае, если обучающийся одержал победу в 70-100% поединков, ему выставляется отметка отлично, 50-70% - хорошо, 30-50% - удовлетворительно, 10-30% - неудовлетворительно [5, 10].

7. Кадочников А.А. описывает качество выполнения приемов рукопашного боя следующим образом: «отлично» - если прием выполнен согласно описанию, уверенно и быстро; «хорошо» - если прием выполнен согласно описанию, уверенно, но были допущены незначительные ошибки; «удовлетворительно» - если прием выполнен согласно описанию, но были допущены значительные ошибки: сделана остановка там, где требуется слитность движений рук и ног при принятии поступательных движений противника, допущена потеря равновесия при перемещении. Однако прием доведен до завершения; «неудовлетворительно» - если прием не проведен в соответствии с описанием, грубо искажен и не доведен до завершения.

Все эти компоненты тесно связаны между собой, поэтому невыполнение любого из них является значительной ошибкой.

Под значительными ошибками надо понимать те, которые нарушают логическую целостность приема, последовательность выполняемых действий. «Незначительные» же ошибки в технике выполнения приема не нарушают его целостность [9].

8. Пархомович Г.П. при оценке качества выполнения приёмов самообороны учитывает технические ошибки, ошибка - это неправильное, нечаянное, преднамеренное или принудительное технически или тактически выполнение действия (действий), нарушение правил и положений, упомянутых порядков.

Ошибки условно подразделяются как: «небольшие» - это когда приём выполняется с небольшим отступлением от описания. Но основные структурные элементы динамики действия остаются не затронуты, только немного снижаются качественные показатели (эффективность); «большие» - это отклонения от описания правильной структуры приёма, сильно снижающие качественные показатели (эффективность). Часто бывают технические ошибки приёма, упражнения, комбинации, из-за которых продолжить приём или действие сложно, но возможно; «основные» - это большие нарушения технических элементов, связанных с пространством и временем. Они меняют динамику действий и, в основном, снижают качественные показатели (эффективность). Из-за этих ошибок невозможно выполнить прием [11].

9. Андреев В.М. выполнение приемов оценивает следующим образом: «отлично» - прием проведен без технических ошибок и быстро, «хорошо» - прием выполнен недостаточно быстро или была допущена одна техническая ошибка, «удовлетворительно» - при проведении приема были допущены две технические ошибки; «неудовлетворительно» - при проведении приема допущено более двух технических ошибок или прием не выполнен. Технической ошибкой считается неправильный захват противника, потеря равновесия, неточная постановка ног, несогласованное действие рук, ног и туловища (при одновременных действиях) [1].

Таким образом, считаю, что оценка изучаемых приемов борьбы (каждого в отдельности) должна осуществляться на каждом занятии. В процессе контроля руководителем занятия указываются ошибки обучаемым, что позволит им исправлять их в процессе последующих занятий и самостоятельной работы. Анализируя оценки контроля, преподаватель имеет возможность внести коррективы в методику обучения, своевременно исправлять

ошибки обучаемых. Необходимо разработать по каждому приему систему основных (значимых) и неосновных (менее значимых) ошибок, при помощи которых определять правильность выполнения приема по четырехбалльной системе. Це-

лесообразно внести изменение и дополнить раздел 14 Наставления по физической подготовке «Оценка физической подготовки» критериями для оценки одного приема борьбы в отдельности.

Литература

1. Андреев, В.М. Самбо [Текст]: учебное пособие. – Москва. - 1970. – 107 с.
2. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры [Текст]: энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ. - 2000. – 937 с.
3. Бурцев, Г.А., Малашенков, С.Г., Смирнов, В.В., Сямиуллин З.С. Основы рукопашного боя [Текст]: библиотека электронной литературы. <https://litresp.ru>.
4. Вайцеховский, С. М. Книга тренера [Текст]. – М.: Физкультура и спорт. - 1971. – 312 с.
5. Варинов, В.В. К проблеме методики оценки навыков владения боевыми приемами борьбы у курсантов вузов ФСИН России [Текст]// Вестник Кузбасского института. – 2017. - 32(31). – С.175-184.
6. Витютнев, Е.Е. Методика педагогического контроля прикладной двигательной подготовленности курсантов и слушателей 4-5 курсов образовательных организаций МВД России [Текст] / Витютнев Е.Е., Чернышенко К.Ю., Ахметов Р.С. // Физическая культура, спорт: наука и практика. – 2014. – №4. – С. 43-49.
7. Евсеев, Ю.И. Физическая культура [Текст]: Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов-н/Д: Феникс. - 2003. – 384 с.
8. Завьялов, А.И., Матвеев, А.С. Методика измерения усвоения учебного материала при изучении специальных упражнений и приемов борьбы. Текст научной статьи по специальности «Физическая культура и спорт» //Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. - 2012. - № 1 (19).
9. Кадочников, А. А. «Рукопашный бой для начинающих» [Текст]: Издательство «Феникс». - 2003. – С. 28.
10. Овчинников, А.О. Управление равновесием как один из факторов успешного владения боевыми приемами борьбы [Текст] // Ученые записки. - 2009. - №1 (47). – С. 80-84.
11. Пархомович, Г.П. Основы классического дзюдо [Текст]: учебно-методическое пособие для тренеров и спортсменов. – Пермь: «Урал-Пресс Лтд». - 1993. – 148 с.
12. Подласый, И.П. Педагогика: 100 вопросов - 100 ответов [Текст]: учеб. пособие для вузов/ И. П. Подласый. – М.: ВЛАДОС-пресс. - 2004. – 365 с.
13. Пужаев, В.В. Методика обучения тактике самбо курсантов образовательных организаций МВД России: автореф. ... канд. юрид. наук. – М. - 2016.
14. Спортивная борьба (классическая, вольная, самбо) [Текст]: под. ред. Н.М. Галковского, А.З. Катулина. – М.: Физкультура и спорт. - 1968. – 266 с.
15. Уэйнберг, Р.С. Основы психологии спорта и физической культуры [Текст]: учебник для вузов/ Р.С. Уэйнберг, Д. Гоулд ; пер. Г. Гончаренко. – Киев : Олимпийская литература. - 2001. – 335 с.
16. Физическая культура (часть 1): учебное пособие для студентов вузов [Тест] / С.Ю. Иванова, Е.В. Сантьева, Ю.В. Гребенникова и др.; Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. – Кемерово. - 2016. – 154 с.
17. Физическая культура студента [Текст]: учебник / под ред. В.И. Ильинича. М.: Гардарики. - 2000. – 448 с.

18. Харламов, И.Ф. Педагогика [Текст]. – М.: Гардарики. - 1999. – 520 с.

References

1. Andreev, V.M. Sambo [Текст]: uchebnoe posobie. – Moskva - 1970. – 107 s.
2. Bezrukova, V. S. Osnovy duhovnoj kul'tury [Текст]:. Enciklopedicheskij slovar' pedagoga. Ekaterinburg: GOU VPO UGTU-UPI - 2000. – 937 s.
3. Burcev, G.A., Malashenkov, S.G., Smirnov, V.V., Syamiullin, Z.S. Osnovy rukopashnogo boya [Текст]:. Biblioteka elektronnoj literatury. <https://litresp.ru>.
4. Vajcekhovskij, S.M. Kniga trenera [Текст]:. – М.: Fizkul'tura i sport. - 1971. – 312 s.
5. Varinov, V.V. К проблеме методики оценки навыков владения боевыми приемами борьбы у курсантов вузов ФСИН России [Текст]: // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2017. - 32(31). – S.175-184.
6. Vityutnev, E.E. Metodika pedagogicheskogo kontrolya prikladnoj dvigatel'noj podgotovlennosti kursantov i slushatelej 4-5 kursov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii [Текст]: / Vityutnev E.E., Chernyshenko K.YU., Ahmetov R.S. // Fizicheskaya kul'tura, sport: nauka i praktika. – 2014. – №4. – S. 43-49.
7. Evseev, YU.I. Fizicheskaya kul'tura. [Текст]: Seriya «Uchebniki, uchebnye posobiya». Rostov-n/D: Feniks. - 2003. – 384 s.
8. Zav'yalov, A.I., Matveev, A.S. Metodika izmereniya usvoeniya uchebnogo materiala pri izuchenii special'nyh uprazhnenij i priemov bor'by. Tekst nauchnoj stat'i po special'nosti «Fizicheskaya kul'tura i sport» [Текст]: // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. - 2012. - № 1 (19).
9. Kadochnikov, A.A. «Rukopashnyj boj dlya nachinayushchih» [Текст]: Izdatel'stvo «Feniks». - 2003. – S. 28.
10. Ovchinnikov, A.O. Upravlenie ravnovesiem kak odin iz faktorov uspehnogo vladeniya boevymi priemami bor'by [Текст]: // Uchenye zapiski. - 2009. - №1 (47). – S. 80-84.
11. Parhomovich, G.P. Osnovy klassicheskogo dzyudo [Текст]:. uchebno-metodicheskoe posobie dlya trenerov i sportsmenov. – Perm': «Ural-Press Ltd». - 1993. – 148 s.
12. Podlasyj, I.P. Pedagogika: 100 voprosov - 100 otvetov [Текст]: ucheb. posobie dlya vuzov / I. P. Podlasyj. – М.: VLADOS-press.- 2004. – 365 s.
13. Puzhaev, V.V. Metodika obucheniya taktike sambo kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii: avtoref. ... kand. jurid. nauk. – М. - 2016.
14. Sportivnaya bor'ba [Текст]:.(klassicheskaya, vol'naya, sambo): pod. red. N.M. Galkovskogo, A.Z. Katulina. – М.: Fizkul'tura i sport. - 1968. – 266 s.
15. Uejnberg, R.S. Osnovy psihologii sporta i fizicheskoy kul'tury: uchebnik dlya vuzov [Текст] / R.S. Uejnberg, D. Gould ; per. G. Goncharenko. – Kiev : Olimpijskaya literatura.- 2001. – 335 s.
16. Fizicheskaya kul'tura (chast' 1): uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Текст] / S.YU. Ivanova, E.V. Sant'eva, YU.V. Grebennikova i dr.; Kemerovskij tekhnologicheskij institut pishchevoj promyshlennosti. – Kemerovo. - 2016. – 154 s.
17. Fizicheskaya kul'tura studenta [Текст]: uchebnik / Pod red. V.I. Il'nicha. М.: Gardariki. - 2000. – 448 s.
18. Harlamov, I.F. Pedagogika [Текст]. – М.: Gardariki. - 1999. – 520 s.

Сведения об авторе

Захарчук Валентин Николаевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки.

Information about the author

Zakharchuk Valentin Nikolaevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), head of the department of service - combat and tactical - special training.

УДК 343.8

С.Д. Гуриц

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННОГО

Предметом данного исследования является комплекс мер адаптации, который осуществляется в отношении освобождающихся лиц из мест лишения свободы. Цель исследования состоит в выявлении актуальных направлений социальной адаптации осужденных для прохождения успешной ресоциализации и возвращения в гражданское общество при реализации механизма профилактики правонарушений в Российской Федерации. В качестве методологической основы выступают общенаучные методы, такие как метод анализа, обобщения, классификации и системного подхода, в качестве частных методов мы использовали метод сравнения и измерения. Результатом нашего исследования является выявление актуальных направлений ресоциализации осужденного в современный период и снижение рецидивности преступности. Данный результат послужит одним из направлений решения проблем по адаптации лиц, освободившихся из исправительных учреждений, определения комплекса мер профилактики правонарушений, реализуемых как органами государственной власти, так и гражданским обществом. Меры профилактики правонарушений в совокупности с адресной социальной поддержкой для бывших осужденных лиц, будут способствовать сокращению рецидива преступлений и снижению уровня криминогенности.

Ключевые слова: меры профилактики в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы; ресоциализация; социальная адаптация

S.D. Gurits

CURRENT ISSUES OF RESOCIALIZATION OF THE CONVICTED PERSON

The subject matter of this study is the set of adaptation measures that are implemented for released persons from places of deprivation of liberty. The aim of the study is to identify the relevant areas of social adaptation of convicted persons for successful re-socialization and return to civil society in the implementation of the mechanism for the prevention of offences in the Russian Federation. The methodological basis is the general scientific methods, such as the method of analysis, generalization, classification, and the system approach, and we used the method of comparison and measurement as private methods. The result of our study is the identification of the current directions of re-socialization of the convicted person in the modern period and the reduction of recidivism of crime. This result will serve as one of the directions for solving problems on adaptation of persons released from correctional institutions, determining a set of measures for prevention of offences implemented by both State

authorities and civil society. Prevention measures, combined with targeted social support for former convicted persons, will help to reduce recidivism and crime rates.

Key words: *prevention measures against persons released from places of deprivation of freedom; social adaptation; resocialization.*

Одной из острых социальных проблем современного общества выступает проблема ресоциализации осужденного, выражающаяся в различных мероприятиях социального, правового, психологического и педагогического характера, направленных на профилактику правонарушений, снижение кратности совершения уголовно наказуемых деяний лицами, освободившимися из мест лишения свободы. Результатом успешной ресоциализации является переориентирование бывшего осужденного к ценностям гражданского общества.

Ресоциализация осужденного как в период отбывания наказания, так и после освобождения включает комплекс адаптационных мер. Данные меры реализуются различными государственными, региональными и местными органами власти, а также общественными организациями, среди которых важную роль выполняют учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в период нахождения лица в учреждении с изоляцией. После освобождения основная роль должна осуществляться самим освобождающимся лицом при адресном оказании содействия органами региональной и местной власти и помощью общественных организаций.

Актуальность настоящего исследования обусловлена переходным состоянием завершения периода действия распоряжения Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года» (далее – Концепция развития УИС до 2020 г.) и подготовкой и утверждением новой Концепции развития УИС до 2030 года. Одной из целей развития УИС до 2020 года было сокращение рецидива преступлений за счет повышения эффективности социальной и психо-

логической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества.

Анализ показателей реализации данного распоряжения показывает как на достигнутые результаты, так и на те направления ресоциализации, которые необходимо усилить. К числу достигнутых результатов отнесем снижение общего количества осужденных за период с 2010 года и снижение уровня рецидивности преступлений, появление правовой базы для активизации деятельности органов государственной, региональной, местной власти и общественных организаций, а также ряд направлений, реализуемых в учреждениях УИС.

Дадим характеристику указанных результатов.

На 1 октября 2019 года по статистическим данным ФСИН России (отражены в разделе статистическая информация на официальном сайте ФСИН) в учреждениях системы содержалось 533 тыс. человек, тогда как по состоянию на 1 января 2010 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 864 тыс. человек (статистика приведена в Распоряжении Правительства № 1772-р от 14.10.2010). Таким образом, общее количество содержащихся в учреждениях УИС снизилось на 331 тыс. человек (снижение составило 37,3 %). За истекший период десятилетия количественные показатели указывают на самое низкое количество содержащихся лиц в учреждениях УИС за всю современную историю России. В 1992 году в учреждениях содержалось 721 тыс. человек, и затем эти показатели увеличивались, достигая точки апогея в 2000 году (1060 тыс. ч.) и постепенно стали сни-

жаться с периода действия Концепции развития УИС до 2020 г.

Другое направление статистической динамики составляет общее количество осужденных за период с 1992 года. К 2007 году осуждено было 15 млн. чел. (информация размещена на официальном сайте Российской газеты от 02.09.2008 под рубрикой «Почти четверть мужского населения уже прошла тюремные университеты»). В период с 1992 по 2019 году в России осуждено более 22 млн. чел. (информация приведена на сайте Newslandinfo под рубрикой «В период с 1992 по 2019 году в России осуждено более 22 000 000 человек» от 29.04.2019). Таким образом, динамика роста числа осужденных с 2010 года сильно сократилась, но также остается на высоком уровне. Такое количество осужденных показывает общее количество вынесенных судебных приговоров по большей части альтернативных мер уголовного наказания. Число приговоров с лишением свободы составляет одну треть от этих показателей.

Коснемся третьего статистического направления, которое определяет уровень повторности деяний от ранее совершавших преступления. Данную динамику покажем на примере годовых отчетов МВД России (отражены на сайте МВД России в разделе статистика и аналитика в подразделе состояние преступности по архивным данным). Так в 2010 году первые десять регионов с «наибольшим удельным весом совершивших преступления лиц, ранее судимых за преступления» давали показатели от 95% до 91%, в 2017 г. – от 81% до 59% и в 2018 г. – от 77% до 57%. Таким образом, мы видим стабильное снижение рецидивности преступности за истекшее десятилетие.

Обратимся к следующему направлению нашего исследования – «появление правовой базы для активизации деятельности органов государственной, региональной, местной власти и общественных организаций».

Наиболее эффективной является правовая база, имеющая законодательное утверждение. В части изменений законов, оказывающих влияние на снижение рецидивности, в основном, затронули гуманизацию Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). За период с октября 2010 по 2018 год всего принято 137 федеральных законов, которыми были внесены изменения и дополнения в УК РФ. В основном были затронуты вопросы декриминализации и депенализации ряда составов правонарушений, что оказало положительное влияние на снижение количества осужденных в учреждениях УИС.

Несомненно, эти нововведения положительно сказались на общем снижении рецидивности, так как, например, реализовали раздельное содержание впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, расширили основания для направления в колонию-поселение, улучшили логистику направления осужденных в места отбывания, облегчили возможность социальных связей с родственниками и тем самым повысили возможности постепенной адаптации.

Также эффективно решает проблемы рецидивности Концепция развития УИС до 2020 г. В приведенных в ней к реализации задачах направлены на ресоциализацию осужденного следующие: совершенствование уголовной и уголовно-исполнительной политики, направленной на социализацию осужденных; разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания; расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы.

Для осуществления контроля за реализацией приведенных задач 28.11.2016 г. был принят приказ Минюста № 265 «Об утверждении плана мероприятий по реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Рос-

сийской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р». В данном приказе был включен отдельный раздел мероприятий по «Привлечению общественности к оказанию социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними, совершенствованию сотрудничества с институтами гражданского общества. Созданию условий для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы». Данные нормативные акты включают основные ресоциализационные мероприятия, проводимые в учреждениях УИС.

В контексте правовых норм по ресоциализации осужденного осуществляется применение системы контроля за освободившимися лицами и осужденным к альтернативным наказаниям. Осуществлению контроля за профилактикой правонарушений служит Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Статья 17 данного закона называет «Формы профилактического воздействия», среди которых есть те, которые непосредственно осуществляют ресоциализационное воздействие: объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; вынесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация. Данные меры реализуют: в пределах установленной компетенции должностные лица органов прокуратуры, следственных органов следственного комитета, органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-

исполнительной системы и иных государственных органов.

Наряду с федеральным законом профилактическое воздействие реализуется и на основании региональных, в том числе, на основе закона от 03.08.2017 № 92-ЗО «О профилактике правонарушений в Кировской области». Данный закон называет следующие средства социальной адаптации: 1) стимулирования деятельности организаций, предоставляющих рабочие места лицам, нуждающимся в социальной адаптации...; 2) предоставления лицам, нуждающимся в социальной адаптации, ... социальных услуг в организациях социального обслуживания...; 3) предоставления государственной социальной помощи; 4) привлечения общественных объединений для оказания содействия лицам, нуждающимся в социальной адаптации.

К числу направлений профилактики этот закон реализует: консультирование по услугам, предоставляемым организацией социального обслуживания; содействие в получении юридической помощи; срочной социальной услуги «содействие в трудоустройстве»; оказание психологической помощи, в том числе содействие в получении психологической помощи; проведение бесед, направленных на формирование у получателя социальных услуг позитивного психологического состояния, поддержание активного образа жизни; социально-психологического патронажа; социально-психологической коррекции, включая диагностику и консультирование; оказание экстренной психологической помощи по телефону; содействие в восстановлении утраченных документов, социально полезных связей осуществляется путем предоставления срочной социальной услуги «оказание помощи в оформлении документов получателя социальных услуг».

Считаем, что из приведенного перечня применения регионального закона наиболее направлены для решения проблем с адаптацией бывшего осужденного – со-

действие в трудоустройстве и оказание помощи в оформлении документов получателя социальных услуг. Таким образом, закон о профилактике правонарушений слабо ориентирован на непосредственные адаптационные мероприятия на региональном уровне, осуществляет лишь незначительную адресную поддержку.

На федеральном уровне уже на протяжении более 11 лет действует Правительственная комиссия по профилактике правонарушений (далее – Комиссия по профилактике). В ее составе представители как правоохранительных ведомств, так и медицинских, культурных, социальных, образовательных и представители гражданского общества. На заседании комиссии 22.03.2019 года (протокол комиссии размещен на официальном сайте МВД России в разделе координационные и совещательные органы, в подразделе Правительственная комиссия по профилактике правонарушений, в подразделе протоколы заседаний комиссии) происходило обсуждение вопроса «о повышении эффективности ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы...».

В числе ресоциализационных мер приведены следующие: 1) проработать вопрос о соглашении с Рострудом о трудоустройстве освободившихся из мест лишения свободы; 2) проработать вопрос с Минфином о финансировании ФСИН России контроля за условно-освобожденными; 3) с руководителями субъектов осуществлять учет категорий освободившихся лиц, нуждающихся в социальной поддержке, принять меры по финансированию профилактических мер по адаптации и социальной реабилитации бывших осужденных, а также поддержать социально ориентированные некоммерческие организации, реализующие направления по социальной реабилитации бывших осужденных.

Таким образом, мы видим деятельность Комиссии по профилактике в рабо-

те, но с периода действия Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ значительных изменений в области решения вопросов социальной адаптации достигнуто не было. Ключевым вопросом для запуска масштабной программы преодоления рецидивности преступности является поиск финансирования отдельных направлений ресоциализации освобождающихся лиц из исправительных учреждений УИС, в том числе появления системы пробации.

В качестве предложений по реализации комплекса мер ресоциализации осужденного рассматриваем следующие. Значительно усилить содействие институтам гражданского общества [6] в помощь бывшим осужденным: внедрять систему грантов по активизации социальных общественных некоммерческих организаций, проводить активную волонтерскую программу [3,4], содействовать существующим реабилитационным центрам и способствовать появлению таких центров на периферии (в малых и средних городских поселениях регионов), поддерживать деятельность централизованных религиозных организаций в местах лишения свободы [1], реализовывать подготовку профессий для осужденных, актуальных на рынке труда [2,5], реализовать программы профилактики правонарушений, установленные в протоколе заседания Комиссия по профилактике от 22.03.2019.

Мы рассмотрели актуальные вопросы ресоциализации осужденного на старте Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года. На основе статистических показателей привели данные об изменении количественных показателей числа содержащихся лиц в учреждениях УИС, количества осужденных по уголовным правонарушениям, уровня рецидивности и преступности. Данные измерения указывают как на снижение количества осужденных, так и на снижение рецидивности.

Основной причиной положительной динамики являются правовые изменения в УК РФ по гуманизации уголовного права и меры по адаптации осужденных, реализуемые на основе Концепции развития УИС до 2020 года в исправительных учреждениях. Дополняют действие этих нормативных актов закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и его региональ-

ные аналоги. Вместе с тем необходимо указать на отсутствие конкретного комплекса мер по адаптации освобождающихся лиц из мест лишения свободы, включающего взаимодействие всех уровней власти и гражданского общества, и слабое бюджетное финансирование проанонсированных мероприятий Комиссией по профилактике.

Литература

1. Епископ Красногорский Иринарх. Религиозные организации и проблемы ресоциализации и социальной адаптации осужденных [Текст] // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–19 сент. 2018 г.). – Рязань: Академия ФСИН России. – 2018. – 313 с. С. 88-111.
2. Овсянникова, Т.А. Сайфуллин, Р.Р. Трудовая адаптация как инструмент ресоциализации осужденных к лишению свободы [Текст] // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты» Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань). – 2019. – № 14. С. 113-117.
3. Режапова, И.М., Заборовская, Ю.М. Зарубежный опыт работы с заключенными с целью их дальнейшей ресоциализации (на примере законодательства Соединенных Штатов Америки и Канады) / И. М. Режапова, Ю. М. Заборовская [Текст] // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 1. – С. 40–46.
4. Чернышева, О.М. Сотрудничество государства и общества в осуществлении ресоциализации и социальной адаптации осужденных в ФРГ [Текст] // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.): в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России. – 2016. – Т. 2: Материалы научно-практических мероприятий. – 2016. – 1277 с. С. 956-961.
5. Юнусов, А.А., Гуриц, С.Д. Актуальные вопросы развития профессионального образования осужденных в системе исполнения наказаний [Текст] // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 3(44). – С. 51–54.
6. Юнусов, А.А., Гуриц, С.Д. Взаимодействие учреждений ФСИН России с местными органами власти, организациями и бизнесом по проблеме ресоциализации осужденных [Текст] // Актуальные проблемы управления персоналом УИС: сборник материалов межрегионального научного круглого стола (8 февраля 2018 г.). – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. – 2018. – 108 с. С.103-107.

References

1. Episkop Krasnogorskij Irinarh. Religioznye organizacii i problemy resocializacii i social'noj adaptacii osuzhdennyh [Religious organizations and the problems of resocialization and social adaptation of convicted persons] [Tekst] // Ugolovno-isspolnitel'naya sistema i Russkaya Pravoslavnaya Cerkov', drugie tradicionnye dlya Ros-

- sii religioznye ob"edineniya – vzaimodejstvie v duhovno-nravstvennom vospitanii osuzhdennyh: sb. materialov VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [The penal system, the Russian Orthodox Church, and other traditional Russian religious associations-cooperation in the spiritual and moral education of convicts] (Ryazan', 18–19 sent. 2018 g.). – Ryazan': Akademiya FSIN Rossii. – 2018. – 313 s. S. 88-111.
2. Ovsyannikova, T.A. Sajfullin R.R. Trudovaya adaptaciya kak instrument resocializacii osuzhdennyh k lisheniyu svobody [Labor adaptation as a tool for resocialization of convicts to imprisonment] [Tekst] // Vestnik obshchestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii «Vzaimodejstvie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty» [Bulletin of the public research laboratory "Interaction of the penal system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects" Academy of law and management of the Federal penitentiary service (Ryazan')] AkademiyapravaiupravleniyaFederal'nojsluzhbyispolneniyanakazaniy (Ryazan'). – 2019. – № 14. S. 113-117.
 3. Rezhapova, I.M., Zaborovskaya, YU.M. Zarubezhnyj opyt raboty s zaklyuchennymi s cel'yu ih dal'nejshej resocializacii (na primere zakonodatel'stva Soedinennyh Shtatov Ameriki i Kanady) [Foreign experience of work with prisoners for the purpose of their further re-socialization (on the example of the legislation of the United States of America and Canada)] / I. M. Rezhapova, YU. M. Zaborovskaya [Tekst] // CHelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment]. – 2019. – Т. 27(1–4), № 1. – S. 40–46.
 4. CHernysheva, O.M. Sotrudnichestvo gosudarstva i obshchestva v osushchestvlenii resocializacii i social'noj adaptacii osuzhdennyh v FRG [Cooperation of the state and society in resocialization and social adaptation of convicts in Germany] [Tekst] // Ugolovno-ispolnitel'nayapolitikaivoprosyispolneniayugolovnyhnaказаний: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Penal policy and issues of execution of criminal penalties](g. Ryazan', 24–25 noyab. 2016 g.): v 2 t. – Ryazan': Akademiya FSIN Rossii. – 2016. – Т. 2: Materialy nauchno-prakticheskikh meropriyatij. – 2016. – 1277 s. S. 956-961.
 5. YUnusov, A.A., Guric, S.D. Aktual'nye voprosy razvitiya professional'nogo obrazovaniya osuzhdennyh v sisteme ispolneniya nakazaniy [Topical issues of development of professional education of convicts in the system of execution of sentences] [Tekst] // Vestnik. Vladimirskogo. yuridicheskogo. instituta [Bulletin of the Vladimir law Institute]. – 2017. – № 3(44). – S. 51–54.
 6. YUnusov, A.A., Guric, S.D. Vzaimodejstvie uchrezhdenij FSIN Rossii s mestnymi organami vlasti, organizatsiyami i biznesom po probleme resocializacii osuzhdennyh [Interaction of the Federal penitentiary service of Russia with local authorities, organizations and business on the problem of resocialization of convicts] [Tekst] // Aktual'nye problemy upravleniya personalom UIS: sbornik materialov mezhregional'nogo nauchnogo kruglogo stola (8 fevralya 2018 g.) [Actual problems of personnel management of the penal system]. – Kirov: FKU DPO Kirovskij IPKR FSIN Rossii. – 2018. – 108 s. S.103-107.

Сведения об авторах

Гуриц Сергей Дмитриевич: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС. E-mail:sergeygurits@mail.ru

Information about authors

Gurits Sergey Dmitriyevich: Kirov IPKR of the FPS of Russia (Kirov, Russia), Senior Lecturer, Department of personnel, educational and psychological work in the penal system. E-mail:sergeygurits@mail.ru

УДК 378.147

Р.М. Карabanov

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ НА ОСНОВЕ НАКОПИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Статья посвящена вопросам повышения качества учебного процесса в вузах ФСИН России на основе рейтинговой системы оценивания результатов обучения. Актуальность рассматриваемых вопросов обусловлена повышением требований к профессионализму будущих специалистов пенитенциарной системы России, определяемых объективной потребностью в подготовке сотрудников, соответствующих современному этапу реформирования уголовно-исполнительной системы.

В работе определены основные понятия, цели и возможности рейтинговой системы обучения и контроля знаний, условия, способствующие ее реализации, акцентировано внимание на возможные противоречия, возникающие в процессе ее внедрения. Рассмотрен вариант общих предварительных мероприятий, рекомендуемых для проведения в структурных подразделениях вуза с целью реализации рейтинговой системы в образовательной деятельности. Приведены примеры формирования дифференцированного подхода к оценочным средствам, используемым в рейтинговой системе контроля знаний и возможные варианты коэффициентов, используемых для пересчета типовых оценок в баллы, а также учитывающих степень самостоятельности обучающихся при выполнении индивидуальных заданий.

Ключевые слова: обучающиеся; учебная дисциплина; контроль знаний; рейтинг; оценка.

R.M. Karabanov

TO THE QUESTION OF IMPROVING DIFFERENTIATION OF ASSESSING THE QUALITY OF KNOWLEDGE BASED ON THE STORAGE SYSTEM

The article is devoted to improving the quality of the educational process in universities of the Federal Penitentiary Service of Russia based on a rating system for assessing learning outcomes. The relevance of the issues under consideration is due to the increasing requirements for the professionalism of future specialists of the Russian penitentiary system, determined by the objective need for training employees corresponding to the modern stage of reforming the penal system. The paper defines the basic concepts, goals and capabilities of the rating system of training and knowledge control, the conditions conducive to its implementation, focuses on possible contradictions that arise in the process of its implementation. The option of general preliminary measures recommended for holding in the structural divisions of the university in order to implement the rating system in educational activities is considered. Examples of the formation of a differentiated approach to the assessment tools used in the rating knowledge control system and possible options for the coefficients used to convert

standard grades into points, as well as taking into account the degree of independence of students in performing individual tasks, are given.

Keywords: *students; academic discipline; knowledge control; rating; assessment.*

Современный этап развития системы образования в вузах Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) характеризуется активной работой по внедрению педагогических инноваций. Эти направление нацелено на повышение качества подготовки специалистов пенитенциарной системы.

В любом образовательном учреждении эффективность подготовки выпускников достигается, в том числе, отлаженной системой аудита качества образовательных услуг. Одним из элементов системы менеджмента качества обучения является инструментарий оценивания теоретических знаний, практических навыков, сформированных компетенций.

В разное время в России применялись 3-, 5-, 8-, 10-, 12-балльные системы оценки знаний. Из них прижилась 5-балльная, которая и была в 1937 году официально установлена Министерством народного просвещения: «1» – слабые успехи; «2» – посредственные; «3» – достаточные; «4» – хорошие; «5» – отличные [1]. В течение XX века оценка «1» постепенно вышла из употребления, в результате 5-балльная система трансформировалась в современную 4-балльную.

Узкий диапазон такой системы оценок – далеко не единственный ее минус. Существующие оценки связаны с отрывом знаний от других качеств личности обучаемого. А ведь курсант – это целостная личность, и надо, чтобы образовательный процесс, в том числе и его оценочная составляющая, полностью охватывал эту личность во всем ее многообразии.

В настоящее время при подготовке будущих специалистов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) вузы ФСИН России, а также заказчиков интересует комплексная проверка готовности обучающихся к профессиональной деятельности, качественный уровень раз-

вития личности. Наблюдается отказ от репродуктивных форм контроля, при которых основным показателем качества подготовки является лишь правильное воспроизведение предметных знаний. Одним из эффективных направлений вытеснения узкодиапазонной системы оценивания знаний представляется применение различных вариантов рейтинга. Рейтинговая система способствует активизации творческих усилий обучающихся, повышению продуктивности познавательной деятельности. Расширяется и сфера воспитательной работы, реализуется личностно-ориентированный подход к обучению, обогащается мотивация обучающихся.

В полном объеме рейтинг требует видоизменения существующих и внедрения новых форм контроля. При этом важно найти понимание в этом процессе со стороны, как профессорско-преподавательского состава, так и обучающихся.

Важно понимать природу вещей, которая содействует успешному функционированию той или иной модели рейтинга в современном вузе. Остается добавить, что при освоении рейтинга важно учитывать и наличие противоречий, присущих этому процессу. Среди них – противоречие между стремлением обучающихся к приобретению максимального количества баллов и необходимостью глубокой проработки изучаемого материала. Противоречия могут возникать и между возросшим стремлением к гуманизации и демократизации учебного процесса и жесткой системой контроля в условиях рейтинга.

В переводе с английского «рейтинг» означает численную характеристику некоторого качественного понятия [2]. Принят и такой термин – индивидуальный, кумулятивный индекс. В вузовской практике рейтинг – это некоторая числовая величина, выраженная, как правило, по много-

балльной шкале (например, 10-балльной, 20-балльной или 100-балльной) и интегрально характеризующая успеваемость и знания обучающихся по одному или нескольким предметам в течение определенного периода обучения (семестр, год и т.д.).

Под балльно-рейтинговой мы понимаем такую систему промежуточной (семестровой) аттестации по дисциплине, которая учитывает не только результаты завершающего экзамена, но обобщает успеваемость студента по данному предмету в течение семестра по результатам промежуточных сессий. Она естественным образом сочетается с модульным учебным графиком и расширенной шкалой оценивания [3].

Целями введения балльно-рейтинговой системы являются: стимулирование повседневной систематической работы обучающихся; повышение мотивации к освоению профессиональных образовательных программ на базе более высокой дифференциации оценки результатов их учебной работы; определение реального места, которое занимает обучающийся среди сокурсников в соответствии со своими успехами в учебе; снижение роли случайных факторов при сдаче экзаменов и/или зачетов.

Какие возможности дает балльно-рейтинговая система? Что позволяет балльно-рейтинговая система:

- стимулировать активную самостоятельную работу обучающихся;
- получать объективную оценку и более точную оценку знаний и уровня их профессиональной подготовки;
- определить место каждого в группе по отношению к своим товарищам, подталкивать отстающих, не уступать передовикам учебы.
- порождать дух состязательности, заинтересованности в конечных результатах своего труда;
- каждому анализировать свои знания, поведение;

– создавать предпосылки для развития самоконтроля;

– повышать напряженность личной работы.

Какие условия будут способствовать реализации балльно-рейтинговой системы в вузе ФСИН:

– выработка у обучаемых мощной мотивации к учебе;

– недопустимость поспешности и формального отношения всех участников учебного процесса к внедрению балльно-рейтинговой системы;

– проведение анализа и внесение коррективов на основе полученных результатов действенности рейтинговой системы по итогам каждого периода обучения (семестр, курс);

– закрепление в нормативных актах возможности ранжирования слушателей (курсантов).

Рейтинг представляет собой сложную инновационную систему, которая подобно другим аналогам требует особой технологии в образовательных организациях. Следует понимать, что внедрение педагогических новаций часто ведет к отказу от существующих стереотипов и даже к их ломке, что в большинстве случаев происходит то со скрытым, то с явным напряжением. Ситуации порою доходят до прямого неприятия прогрессивных идей.

В данной связи возникает необходимость соблюдения принципа оптимальной инновационной нагрузки, при которой объем нововведений не должен превышать разумных возможностей участников этого процесса. Данное положение целиком относится и к рейтингу. Внедрение рейтинга, тем более в полном объеме, потребует существенную перестройку всего учебно-воспитательного процесса, которую целесообразно осуществлять последовательно. При этом необходимо четко представлять этапность этой работы, и прежде всего ее конечный результат, а также поочередные шаги движения к нему. Переход к каждому новому этапу предполагает весьма

сложную и трудоемкую предварительную работу, выполнение которой требует планирования и заблаговременного осуществления.

С целью реализации рейтинговой системы возможно проведение следующих предварительных мероприятий в структурных подразделениях вуза ФСИН России:

1. Учебные дисциплины разбиваются на структурно-логические отдельные модули (разделы, темы, курсовые и расчетно-графические работы, группы заданий для самостоятельного изучения учебного материала и другие творческие работы. Каждому модулю приводятся в соответствие баллы рейтинга, которые соответствуют уровню усвоения учебного материала. Критерием количества набранных баллов является качество и своевременность выполнения заданий.

2. Структура контрольных мероприятий по учебным дисциплинам расширяется за счет дополнения такими видами контроля, например, как компьютерное тестирование, ситуационные и аналитические задания и др.

3. В рейтинговую оценку включаются результаты самостоятельной работы обучающихся такой, например, как написание рефератов, составление аннотаций к материалу, выносимому на самостоятельное изучение, разработка докладов с последующим участием в различных конкурсах и конференциях, публикаций в периодических изданиях и т.п.

4. Результаты мероприятия текущего, промежуточного и итогового контроля приводятся в соответствие с балльной системой.

5. Вводится система набора баллов для частичного или полного освобождения от сдачи зачетов и экзаменов с

оформлением установленным порядком документов учета успеваемости.

6. Обучающимся предоставляется возможность набирать дополнительные баллы на мероприятиях промежуточного контроля за счет выбора заданий повышенной сложности.

7. Осуществляется дифференциация содержания контрольных заданий на основе уровневого подхода, предполагающего вопросы репродуктивного, частично-поискового и творческого характера, а также введение соответствующих весовых коэффициентов для учета степени самостоятельности обучающихся, например, соответственно в пределах 1,0; 1,3; 1,5.

8. Вводится комплексная оценка для всех видов практик на основе дифференцированного учета результатов деятельности обучающихся, таких, например, как планирование и личная организованность, качество и инициативность при выполнении мероприятий практики.

9. Качество и срок выполнения и сдачи контрольных мероприятий (досрочно, в срок, с опозданием) учитывается системой поощрительных и штрафных баллов.

Таким образом, альтернативой репродуктивному контролю знаний и существующей узкодиапазонной системе оценивания результатов освоения программы подготовки специалистов в образовательных организациях ФСИН России может послужить рейтинговая система аудита, позволяющая глубже дифференцировать результаты учебы курсантов, способствующая повышению: продуктивности познавательной деятельности и мотивации обучающихся; объективности оценивания результатов обучения, обладания компетенциями, а также профессионально-специализированными и личностными качествами.

Литература

1. Пономарев, В.Н. О некоторых проблемах построения единой системы непрерывного образования в России [Текст]: сб. статей / Пономарев В.Н., Кургаева Н.Е., Портнов Ю.А., Мальшакова И.Л., Назаренко О.Н., Ткачева Т.М., Бирюков В.А., Шаламков С.А., Ханжян А.В.– (Препринт / Институт проблем безопасного развития

-
- атомной энергетики РАН, октябрь 2012, № IBRAE-2012-08). – М. ИБРАЭ РАН. - 2012. – 67 с.
2. Петровский, А.М., Смирнова, Ж.В., Кутепов, М.М. Формирование профессиональных компетенций студентов в условиях проектной деятельности [Текст]:// Карельский научный журнал. - 2018. Т. 7. - № 1 (22). - С. 69-72.
 3. Гладких, Б.А. Опыт реорганизации учебного процесса в соответствии с направлениями болонской декларации / Б. А. Гладких // Проблемы управления в социальных системах. Томск, 2009. Том 1, вып. 2. С. 75-92. [Электронный ресурс] // URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000420886>.
 4. Лобанова, Е.В. Совершенствование контроля учебной деятельности курсантов военно-учебных заведений: автореф. дис. канд. пед. наук: / Е.В. Лобанова. – Москва, 2000. – 22 с.

References

1. Ponomarev, V.N. O nekotoryh problemah postroeniya edinoj sistemy nepreryvnogo obrazovaniya v Rossii [Text]:sb. statej / Ponomarev V.N., Kurgaeva N.E., Portnov YU.A., Mal'shakova I.L., Nazarenko O.N., Tkacheva T.M., Biryukov V.A., SHalamkov S.A., Hanzhdyan A.V.– (Preprint / Institut problem bezopasnogo razvitiya atomnoj energetiki RAN, oktyabr' 2012, № IBRAE-2012-08). – М. ИБРАЭ РАН. - 2012. – 67 p.
2. Petrovskij, A.M., Smirnova, ZH.V., Kutepov, M.M. Formirovanie professional'nyh kompetencij studentov v usloviyah proektnoj deyatel'nosti [Text]: // Karel'skij nauchnyj zhurnal. - 2018. T. 7. - № 1 (22). P. 69-72.
3. Gladkih, B.A. Opytreorganizacii uchebnogo processa v sootvetstvii s napravleniyami bolonskoj deklaracii / B. A. Gladkih // Problemy upravleniya v social'nyhsistemah. Tomsk, 2009. Tom 1, vyp. 2. S. 75-92. [Elektronnyy resurs] URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000420886>.
4. Lobanova, E.V. Sovershenstvovanie kontrolya uchebnoj deyatel'nosti kursantov voenno-uchebnyh zavedenij: avtoref. dis. kand. ped. nauk: / E.V. Lobanova. – Moskva. - 2000. – 22 p.

Сведения об авторе

Карабанов Ростислав Михайлович: ВЮИ ФСИН России (г. Владимир, Российская Федерация), профессор кафедры специальной техники и информационных технологий, кандидат технических наук, профессор. E-mail: krm730@mail.ru

Information about the author

Karabanov Rostislav Mikhailovich: VLI of the FPS of Russia (Vladimir, Russia), professor of Special Equipment and Information Technologies Department, candidate of technology, full professor E-mail: krm730@mail.ru

Авторам

Периодичность выхода научно-популярного журнала «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» — четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа — А 4;
- объем — от 5 до 20 страниц;
- формат файла — .doc (.docx);
- шрифт — Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал — одинарный;
- выравнивание основного текста статьи — по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее — 2 см, правое, левое — 2,5 см;
- абзацный отступ — 1,25 см, абзацный отступ заголовков — 0;
- оформление сносок — внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации — от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов — 5–7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на русском языке располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте), предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Список литературы на английском языке располагается после списка литературы на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора (ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на

русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее — УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ). Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: ИвановИИ.doc).

Автор, подавший статью для публикации в научно-популярном журнале «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензи-

рования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

В случае, если автор является аспирантом, адъюнктом или прикреплен к адъюнктуре (аспирантуре) для подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, автор должен направить на электронную почту ответственного секретаря редколлегии отсканированную рецензию своего научного руководителя на направляемые для публикации материалы. Наличие ре-

цензии научного руководителя является необходимым, но не достаточным условием для опубликования статьи. Статьи аспирантов, адъюнктов и соискателей также проходят рецензирование в соответствии с установленными редакцией требованиями.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the scientific magazine Bulletin of the tomsk institute of advanced training of employees the federal penal service of russia”) is four times a year. Members of the editorial board are leading experts in the sphere of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the magazine:

- theory and history of the law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor’s activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- a size — A4;
- a volume — from 5 to 20 pages;
- a formar — .doc (.docx);
- font — Times New Roman, the 14th size;
- line spacing — unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom — 2 cm; right, left — 2,5 cm;
- paragraph space — 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in the Russian and English languages. The summary (abstract) to article has to be: the informative; the

original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (to follow logic of the description of results in article); compact (summary volume — from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications.

Article has to be supplied with keywords in the Russian and English languages (the recommended quantity of keywords — 5–7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in the Russian and English languages.

The list of references in the Russian language settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word “Литература”. At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is

numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a source in the text) and is preceded by the word “References”. The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the bazydannyykh) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further — PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further — CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English

languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark “Bulletin” in the form of the attached file (for example: IvanovII.doc).

The author who has submitted article for the publication in the scientific magazine “Vestnik Kuzbasskogo instituta”, thereby expresses the consent to the instruction in printing and magazine Internet versions (in an open free access on the www.elibrary.ru and www.ki.fsin.su websites) its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

научное издание

ВЕСТНИК
Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 2 (2) / 2019
октябрь — декабрь

Ответственный за выпуск: М.А. Сидакова
Технический редактор: С.А. Сорокина

Дата выхода в свет: 30.12.2019.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.su